

Алина Светлаева

ИЛЛЮЗИОНИСТ

ИЛИ ВИДЯЩАЯ СВЕТ

Она та, что жила одна в старом разрушенном городе с шести лет. Та, жизнь которой изменилась после появления троих молодых людей, которые заставили ее покинуть стены ее выживания и поступить в академию Боевых искусств. Они хотели сделать лучше для нее. Но кто же знал, что именно с этой Академии и началось все. Сама директриса виновата в том, что пришлось пережить маленькому ребенку. Она все исправит, но какой ценой.

Пролог

Что нужно ребёнку для счастья? Правильно, любовь и заботу. А что есть детство? Детство — это светлая пора, самая незабываемая, счастливая. Но есть ещё судьба. С кем-то она ласкова и добра, а с другими строга и зла. Никто не может распоряжаться ее, она сама по себе, сама себе хозяйка, своя собственная. Одних жалеет, других калечит. Многие пытались обмануть судьбу, но ничего не выходило из их затей. Судьба снова выдумывала свои новые правила и пускала человека по другой дороге, и сколько бы он не брыкался и не пытался одурачить ее, все его затей она сразу разгадывала и заставляла плясать под свою дудочку. И все люди, напоминая кукол, играли свою роль в огромном спектакле под названием жизнь, а сценаристом и тем же кукловодом была сама судьба. Она дергала за ниточки людей, заставляя их играть свою роль. У них же получалось это идеально. Строго по сценарию, как по маслу. Но даже судьба может ошибаться и не заметить оборванную ниточку, не заметить, что одна из кукол больше не играет своей роли, а вместо этого пытается разбудить остальных, выбраться из-под контроля кукловода и жить, жить самим как им захочется. Но судьба не допустит и простит своих ошибок, она попытается сделать так, чтобы эта кукла не мешала исполнению спектакля, бесконечного спектакля, чьи герои сменяются другими. Судьба снова подчиняет себе куклу и дает ей самую ужасную роль.

Глава 1

Облака медленно плыли по небу, то и дело заслоня горячее палящее солнце, которое стоит уже который день. Воздух сухой было тяжело вдыхать, но Киру это не смущало. Она могла хоть целый день бегать по городу и даже не вспотеть. Соседи доброжелательно качали головами и улыбались ей при встрече. А если, девочка умудрялась забежать к ним в гости, то гостеприимно встречали ее и угощали вкусными пирогами и плюшками. Не поддаваясь уговорам остаться еще хоть на полчаса, девочка складывала остатки пирога в самодельную корзинку, с которой она никогда не расставалась, и прощалась с хозяйкой. Когда-то давно, лет так семь назад, когда Кире было пять лет, мама сама сплела эту корзинку для девочки, поэтому эта корзинка очень дорога для нее.

— Вот и ты! Я думал тебя не дождусь уже! — прохрипел седой мистер Николас.

Он был на своем обычном месте и занимался своим обычным делом — он сидел в старой кресле-качалке, курил трубку, умудрялись своими полуслепыми глазами увидеть сквозь столб дыма страницы книги с мелким заковыристым текстом. Его клетчатая зеленая рубашка всегда была на нем, по крайней мере так помнила его девочка, а красным поношенным пледом, укравшим ноги, уже успела позавтракать моль. В общем, все было на своих местах. И огромные стеллажи книги, которые занимали все стены и закрывали тем самым дырки в них. Провисший потолок то и дело проваливался. Когда же наступал сезон дождей нужно было только и успевать поносить тазики. Кое-где в полу были дыры, от куда свободно росла трава.

— Мистер Николас, а я вот вам пирог принесла, миссис Маргарет передала его вам, — улыбаясь, девочка протянула побитую тарелку с пирогом.

— Опять с капустой? — скривился дедушка.

— Не угадали! С яблоками!

— Фи-и, с червивыми! — еще сильнее скривился мистер.

— Что есть, то есть, не урожай в этом году, снова, — печально вздохнула девочка.

— Ты это, не вздыхай, лучше возьми картошку в корзине, да капусту на столе, да свари дома потом что-нибудь себе и матери, а то, смотри, какая худая. Правда, немного подпорченные они, как и эти яблоки, но ничего, главное, чтобы съедобными были. Кстати, как дела у матушки?

— Все так же, как и раньше, лежит и молчит, смотрит в потолок и не шевелится. Раньше она хотя бы сидела, а теперь просто лежит и не говорит ни слова, — девочка смотрела в пол, чтобы мистер Николас не увидел ее полные слез глаза.

Уже как второй год мама Киры парализована, и девочка делает все, чтобы ей помочь, ухаживает за ней как может, но с каждым месяцем ей все труднее это дается. Денег совсем не осталось на лечение, поэтому мама девочки лежит дома на старой деревянной кровати. Теперь этот не урожай, из-за чего продуктов почти совсем не осталось в городке, а если и есть, то уже попортились, ведь жители из-за всех сил старались их протянуть. Но что будет, когда они вовсе закончатся, в это страшной будущее и смотреть страшно в глаза.

Девочка незаметно вытерла слезы рукавом изношенного и оборванного платица — это тоже подарок мамы на ее день десятый день рождения. Тогда мама в основном сидела, но даже сидя она умудрялась помогать девочке. Правда, платье уже во многих местах жмет, но девочка все равно не хочет расставаться с ним, это ведь подарок маме. Нося его, она как будто чувствует себя в ее объятиях, которые согревают ее душу и заставляют жить и бороться дальше.

Девочка подошла к зеркалу. Слезы размазали грязь на ее лице, она сейчас же достала из кармана платья мамин платочек и быстро вытерла прямые линии грязи на щеках. Теперь можно было разглядеть лицо девочки. Аккуратные черты лица, смуглая кожа, темно-карие глаза и несколько веснушек на щеках. И все это сочеталось с кудрявыми русыми волосами, которые спускались чуть ниже лопаток. Внешность ее передалась от папы, так говорила ей мама, потому что на маму она не была совершенно похожа. Только вот папу она никогда не видела, где он, неизвестно. Знает ли он о том, что где-то на свете су она, его дочка, Кира? Знает ли он о том, что ее мама болеет и им нужна помощь? Наверное, не знает, иначе бы уже давно забрал бы ее, Киру и маму из этого городка и увез бы далеко-далеко. Но папы нет и никогда не придет. Вот, что было самое обидное!

Глава 2

Девочка подошла к столу, чьи ножки еле держались, и, взяв капусту, положила ее в корзину. Корзинка сразу стала тяжелой, а ведь еще картошка!

— Тяжело тебе? Сейчас тебе Маркус поможет, сейчас, подожди, позову его, — мистер Николас, кряхтя поднялся с кресла, его больные ноги еле держали старика. — Сейчас, только тросточку возьму, — дедушка подошел к углу, руками придерживаясь за стеллажи с книгами.

Девочка все намеревалась помочь ему, но знала, что этим только расстроит его. Мистер Николас очень гордый человек, он никогда не допустит, чтобы его видели слабым и беспомощным. Даже сейчас, преодолев несколько метров от кресла до угла, в котором стояла трость, он считал себя героем ведь для него это было непосильной задачей, с которой он справился.

С тросточкой он справлялся на удивление ловко, за считанные секунды он преодолел всю комнату и начал подниматься по трухлявой лестнице, которая все намеревалась снести его вниз и завалить обломками из ступеней. Но уже который год она упорно стоит, видимо характер ей передался от хозяина, будет стоять до последнего и не попросит помощи.

— Маркус! Маркус! Где же ты там болтаешься, сейчас же спускайся! — мистер Николас не поднялся до конца, а остановился на середине лестницы и хриплым голосом прокричал.

Послышался торопливый топот быстрых ножек, со второго этажа явно кто-то спускался. Пол, как и стены полностью прогнили, поэтому было слышно каждый шорох, доносившийся даже в самом дальнем конце дома.

— Ну, дед, что ты опять разорался?! Снова ты мне всех бабочек распугал! — по лестнице спустился мальчик с густыми темными волосами, а его глаза мерцали, словно изумруды.

Заштопанная штаны на скорую руку и такая же рубашка придавали ему вид жалкого бездомного мальчишки, но что поделать, здесь все такие, одинокие и жалкие.

— Помоги Кире донести корзинку, да, и еще прихвати сеточку с картошкой! — дедушка, вздохнув, уселся на свое место и от наслаждения прикрыл глаза и растянул на лице светлую теплую улыбку. Складывалось такое ощущение, что он целый день работал и вот теперь только вернулся домой и впервые за день смог расслабить все затекшие мышцы.

Мальчик приветливо улыбнулся девочке, все-таки они были знакомы с детства, подхватил ее корзинку и мешочек с картошкой. Дети вышли на улицу.

Пыльная дорога заставляла каждый раз чихать от пыли прохожего, и щурит глаза, чтобы эта самая пыль не попала в глаза. Наши же герои вообще не обращали внимание эту пыль, как будто ее вообще не существовало, это сказывалось то, что кроме этой пыли они больше ничего не видели и за это долгое время успели сродниться с ней.

Улицы были пустынные, мало кто остался в этом городке. Да и сам город напоминал забытое средневековье. Вымощенная потрескавшимся камнем дорога и небольшие двухэтажные кирпичные здания, которые разваливаются при свете дня. Последствия войны дают о себе знать!

Почти ничего не осталось целым.

Вот и та самая лестница, ведущая в комнату Киры и ее матери.

Комната располагалась под основным этажом, под землёй. Из-за этого осенью их часто затопляло, да так, что никакие тапки не спасали, здесь нужны были мешки с песком, которыми обставляли все углы в комнате, чтобы вода не попала внутрь, но все равно, как бы они не старались, вода умудрялась залить пол. По этой причине в комнате часто пахло сыростью и начал расти мох.

Сама по себе комната была сделана из камня, пол, потолок, стены. Вода не могла бы проникнуть сквозь плиты камней, если бы не дыры, они были повсюду, все разваливалось. Как же холодно ступать на ледяной каменный пол босиком зимой, врагу не пожелаешь! Комнату обогревала старая печка, на которой можно было удобно спать, именно там и спала девочка, укутавшись в лохмотья, которые когда-то служили одеялом. Проблемой с печкой были в одном, нужно было постоянно ее отапливать, а для этого нужны были дрова. Благо, с ними помогал Маркус, он много в чем помогал девочке. Кровать матери стояла около печки, чтобы и она могла согреться теплом в морозную ночь. Светом служили свечи, но девочка их использовала редко, бережа на черный день. В основном днем светом она не пользовалась, он попадал через маленькое окошко под потолком, из которого очень сильно

дуло в ветреную погоду. Ночью же ей хватало света огня из печки. Тяжело жилось девочке, с этим не поспоришь, но она была счастлива, потому что рядом с ней были люди, которые готовы были прийти к ней на помощь, где бы она не была, ее любимая мама

Вот в чем счастье. Остальное не важно. По крайней мере, для нее.

Глава 3

— Спасибо, что помог донести, сама я бы, наверно, еще долго шла, — поблагодарила девочка Маркуса, мило улыбаясь ему.

Они стояли перед деревянной дверью в комнату Киры.

Мальчик протянул ей корзинку, тоже не переставая улыбаться.

— Хорошего дня тебе, Кира! Сегодня обещали песчаную бурю, постарайся не выходить вечером на улицу, иначе нам тебя придется откапывать, — усмехнулся Маркус. — Ну, ты не беспокойся, мы все равно тебя откапаем!

— Я очень тебе благодарна, за все! За то, что вы все рядом! — девочка мягко улыбнулась мальчику.

Лицо мальчика сразу же покрылось багровыми пятнами от этого неловкого момента.

— Ну, ладно тогда, я пойду, меня дедушка ждёт! — мальчик попрощался с девочкой и тут же убежал обратно домой.

— До свидания, Маркус, — тихо прошептала девочка ему в след.

Мальчик ее не услышал и не должен был слышать.

Девочка толкнула плечом дверь, и та поддалась. Матушка, как и всегда, неподвижно лежала на деревянной кровати и смотрела в потолок. Иногда, когда девочке становилась скучно, она вспоминала те дни, когда матушка была здорова, мечтала о возможном другом будущем, разговаривала сама с собой, представляя выдуманного собеседника. Матушка никак не реагировала на выходки девочки, казалось, она ничего не слышала, что происходит в этом мире, была где-то далеко своим сознанием. Далеко, за пределами этого мира. И смотрела она пустыми глазами, глазами, не видящими ничего.

— Вот и дома я, матушка! — как всегда воскликнула девочка, входя в свою родную комнату. — Сейчас обедать будем! Нам мистер Николас дал капусту и картошку, правда, очень хорошо? Да еще и пирогом миссис Маргарет угостила!

Девочка подняла чугунный котелок и поставила его на печку. Помыв в тазике овощи, девочка мелко-мелко нарезала их и закинула в холодную воду, несколько поленьев ушли в печку. В печке запылал огонь, чугунный котелок начал нагреваться, скоро будет готов суп.

За окном уже завывал ветер. Стекла так и намеревались выпрыгнуть из рам и рассыпаться осколками на полу, но они умудрялись держаться, как и все здесь кругом.

Девочка подошла к кровати матери и закутала ее ноги теплым пледом, чтобы не замерзали. Песчаные вихри окутывали городок частенько. Рядом с городком находилась пустыня, поэтому, когда поднимался сильный ветер, весь песок несся прямо на город. Но этим нельзя было напугать жителей городка, все уже давно привыкли к несносной стихии.

Суп остывал в печке, от него исходил аппетитный запах. Девочка вспомнила, что целый день ничего не ела. Вихрь все сильнее заносил улицы песком, так, что даже через окно ничего нельзя было разглядеть. Небольшое количество песка лежало под окном на полу, они попали через трещины в раме и стене.

В такие одинокие моменты Кире становилось страшно. Она брала в руки своего старого мишку и пряталась между кроватью и печкой, рядом с двумя теплыми предметами — печкой и маминой рукой, которую Кира очень сильно сжимала.

Если зайти в комнату, то покажется, что в комнате никого нет, так как девочку не видно из-за маминой кровати. Так девочка и залезла в этот раз. Она сидела, сжавшись в комочек и рассказывала маме и мишке сказки про зайчат и мышек, сказки эти всегда имели добрый конец.

Она прислушивалась как громко завывал ветер на улице, как догорали угли в печке. Такая необыкновенная тишь, от которой хочется закрыть глаза и заснуть. Девочка прикрыла глаза и начала погружаться в свою страну мечтаний, но неожиданно послышался стук в дверь. И не просто стук, когда стучаться, чтоб им открыли, а стук, как будто хотели открыть эту дверь любыми способами. Девочка еще сильнее вжалась в стену и стала совсем незаметной, она сжала руку матери ещё больше и прижала ближе к себе мишку.

Гнилые доски в двери не смогли больше сдерживать незваного гостя и поддались. Дверь отворилась, пропуская кого-то в комнату. Кира увидела, как в комнату вошли три пары ног. Это был не гости, а гости! И это страшнее всего! Их больше, даже если посчитать ее мишку, вдвоем им не справиться с ними. А мама? Что будет с ней? Кира не видела лиц людей, а они не видели ее, может они посидят и уйдут, а может... А может и нет! Кира нервно сглотнула.

Глава 4

— Здесь точно никого нет? — спросил молодой мужской голос, принадлежавший одному из вошедших.

— Нет, все чисто! — ответил ему еще один молодой мужчина, или даже парень, после минутной заминки, видимо он оглядывал помещение.

— Нужно закрыть проход! — тут же отозвался звонкий голос девушки. — Вдруг они сюда нагрянут!

— Вильма права, можно передвинуть тот комод, думаю, этого хватит, чтобы задержать его.

— Астер, помоги мне! — к нему подошел хозяин третьей пары ног.

Тут же послышался как старый дубовый комод пытаются передвинуть с места, с которым он словно сросся.

— Тяжелый-то какой! — прохрипел тот, которого назвали Астером.

— Что есть, то есть. Ух-х! Все! Мы молодцы!

Комод заслонил дверь, теперь по-тихому из комнаты не выскочить, чтобы позвать на помощь.

— У меня патроны закончились, — мрачно сказала девушка.

— Да ну их, эти патроны, их ничего не берет! Даже не знаю, что мы будем делать, — ответил Астер.

— Завтра должна прийти машина, нам обещали, — задумчиво протянул парень с неизвестным именем.

— Если только мы доживем до завтра! — бросила девушка.

Девочка не понимала от кого они прячутся и так сильно боятся. За свою недолгую жизнь в двенадцать лет она не видела здесь никого, кого можно бояться, да так, чтобы комодом дверь подпирать.

— Ай! — шикнула девочка.

На ее ноге сидел шмель, который успел ужалить ее в ножку. Ладно, шмель — это пол беды, а вот то, что от испуга девочка резко дернула ногу, которая уронила кочергу, вот это было кошмаром.

Кочерга упала на каменный пол, издавая режущий уши звук. Это звук мог не услышать только глухой.

— Кто здесь? — Астер был готов напасть на неведомое создание. — Выходи, иначе буду стрелять! Я считаю до трех. Раз. Два.....

Девочка еле поднялась на локтях, не выпуская из рук мишутку. Ее тело так не дрожало еще никогда. Она увидела три фигуры в солдатской униформе, но нет, это были не взрослые люди, это были молодые люди. Девушка с черными прямыми волосами сидела на скамье и держала в руках автомат. Двое парней стояли наготове напасть на неизвестного противника. Им все на вид было лет по шестнадцать — восемнадцать.

— Девчонка? — удивился Астер.

— Пожалуйста, не стреляйте! — девочка выставила руки перед собой, как будто заслоняясь от всего мира.

— Нет, что ты? Мы думали, что это один из этих тварей! Долго ты от них здесь скрываешься? — поспешно начала девушка.

— От кого от них? — удивилась девочка. — И ни от кого я здесь не скрываюсь! Я здесь живу, а это вы что делаете в моем доме?

Сначала гости переглядывались удивленными взглядами, не зная, что модно и ответить на такое необычное заявление девочки.

— Ты здесь живешь?! И как давно? — спросила ошарашенная девушка.

— С самого рождения! Целых двенадцать лет!

— Двенадцать лет? — воскликнул Астер.

— А как ты справляешься с ними?

— С кем? — девочка не раз уже слышала эту фразу, кто эти, кого так они боятся.

— С возрожденные, — сглотнул парень.

— Никогда о них не слышала, — задумчиво произнесла девочка. — Это новые виды животных?

— Ты не слышала о проклятых?! А живешь прямо в их центре убежища! Да один такой проклятый может уничтожить целый отряд вооруженных войск. Да что там отряд! Целое поселение! И ты их ни разу не видела? Да пока мы до сюда добирались в этом городе мы подступили штук пять, если не больше.

— Странно. Но нет! В этом поселении живут всего пять человек. Я, мама, Маргарет, дедушка Николас и Маркус, его внук. Ни о каких проклятых не может быть и речь!

— Ты сказала мама? А где она? — неожиданно спросила девушка.

— Она спит, — девочка указала на кровать, заслоненную ширмой.

Девушка медленно подошла к кровати и заглянула за ширму. Тот час она вернулась с бледным лицом. Она жалостливо смотрела на девочку и не могла ничего сказать. Парни непонимающе смотрели на не, а она только покачала головой. И те поняли. Поняли, что произошло и тут же склонили головы.

— Что, что такое?

Но гости ее как будто не слышали, они стояли молча и смотрели в пол. Судьба и здесь подпортила малышке жизнь. Как же сильно ее желание отомстить непослушной кукле,

которая не захотела играть по её правилам.

Глава 5

— Ничего! Всё хорошо, милая! — выдавила девушка и провела рукой по гладким волосам девочки.

Кира поспешно отстранилась от подозрительных рук.

— Слушай, что ты живешь в этой глуши? А давай мы тебя возьмем в Академию? Мы договоримся с директрисой, и она с радостью тебя примет. Тебе будет там так весело! Заведешь себя друзей целую кучу. Подружишься с соседками. Учителя тебя научат колдовать. Представь, сколько ты увидишь! А постоянные поездки в другие города? Столько нового и интересного можно узнать! — девушка с надеждой посмотрела на девочку.

— Ну, я... А как же мама? Я не могу её оставить! Да и колдовать мы не умеем, мы обычные люди, не владеющие магией, — девочку терзали сомнения, с одной стороны было бы интересно узнать этот мир, а с другой она не могла оставить одну маму, кто будет за ней ухаживать.

— Обо всем мы позаботимся! Я обещаю! И... о твоей... маме тоже! — последними слова Вильма произнесла, проглатывая слова.

— Но я же не волшебница! Я обычный человек! — не могла понять девочка.

— С этим мы тоже решим, — девушка многозначительно посмотрела на безымянного гостя, который не мог вымолвить ни слова. — Я ведь верно говорю, Михаэль?

Парень тихонько утвердительно кивнул.

— Ты точно никого здесь не видела? Каких-нибудь уродливый тварей? — парень со светлыми волосами с именем Астер внимательно смотрел на девочку.

— Я не понимаю, о чем вы! Я здесь очень долго живу и никого не видела! Кто они, кого вы так боитесь? — девочка не могла ничего понять, она металась в сомнениях, которые терзали её душу. — Давайте пойдём к мистеру Николасу или Маргарет! Они вам все расскажут! Завтра утром, когда ветер утихнет!

— Здесь кто-то ещё живёт? Не может быть, мы здесь все осмотрели! Никого нет! Пустые заброшенные дома, если только! — вмешался Михаэль.

— Но как же? — чуть не плача выдавила девочка. — Я их знаю уже много лет! Вы все врете!

— Да она больная на голову! — вдруг выкрикнул Астер. — Ей нельзя здесь оставаться. Если она столкнется с ними, они её попросту убьют! Её нужно забирать!

— Я никуда с вами не пойду! Здесь мой дом! И я не больная! Я правду говорю! — запричитала девочка, готовая обороняться.

— Да что мы её вообще слушаем? Мелюзга ещё она, ничего не понимает! Нельзя её здесь оставлять! — не унимался Астер.

— Он прав, Вильма, завтра же, как приедет машина, грузим её и уезжаем! Я не хочу здесь больше оставаться, — Михаэль нервно посмотрел на ширму, за которой лежала мама девочки.

— Эй, может нужно меня спросить, что я хочу? — спросила Кира.

— Она здесь останется одна! Совсем одна! — не обращал на неё Астер, обращаясь к Вильме.

— Вы меня вообще слышите?

— Она больная на голову! Мелкая и ничего не понимает! Мы делаем благое дело,

Вильма! Она нам ещё потом спасибо скажет! — продолжал Астер.

— Может ты и прав, — шмыгнула носом Вильма.

Её сердце сжималось при виде беззащитной девочки, она хотела ей помочь, но при этом не хотела разбивать её детские мечты. Но оставить маленькую девочку, одну в этом ужасном месте по соседству с этими тварями она тоже не могла. Другого выхода не было! Нужно было её увозить отсюда.

— Конечно прав! Вильма, так будет лучше для всех!

— Я никуда с вами не пойду! — в который раз повторила девочка.

— А кто тебя спросит? — ухмыльнулся Астер.

— Так, Астер, не надо! Не умеешь ты разговаривать с детьми! Значит и не делай этого.

Видишь, ты её напугал! Надо показать, что мы её в лучшую жизнь забираем, а не куда-то то там.

— Вот ты и нянчйся с ней, если тебе это так надо! А я спать! — Астер расстелил на лавке свою кожаную черную куртку, которую держал все это время подмышкой, и лёг на нее, через несколько минут послышался храп.

Девочка снова забилась в угол, нервно дрожа от страха. Неужели это правда! Они заберут её, и она больше не увидит Маркуса, и мистера Николас, и миссис Маргарет. Как? Почему они сказали, что их нет? Они просто врут! Взрослые часто обманывают, вот и они тоже. Только это ничего не даёт. Что делать девочке, попавшей в паутину злой судьбы? Правильно! Искать выход и выживать! Всё равно на большее она и не способна! Такова её жизнь!

Глава 6

Первые лучи утреннего солнца прорвались через слой песка, залепившей стекло, освещая темную сырую комнату своим холодным теплом. Они подкрадывались медленно к месту между кроватью и печкой, ослепляя маленькое сонное личико девочки.

Плюшевый мишка вывалился из её рук и лежал одиноко на холодном каменном полу у самых ног своей хозяйки. Перепутаны волосы закрывали глаза, но даже и без этого можно было понять, что девочка спит. Спит в таком неудобном месте и позе. Может, потому что именно это место было для нее сейчас самым уютным, где она чувствует себя защищенной? Ответа на этот вопрос никто не знает, и, знает ли его сама девочка? Лично для неё сейчас это было не главное. Главное, не сдаться.

Вильма одиноко расхаживала по комнате и грустно поглядывала на девочку. За эту ночь она не сомкнула и глаза. Астер слишком грубо с ней обошелся — она ведь всего лишь ребёнок, не нужно было ему так кричать на неё. Но Астера можно понять — у него сдали нервы после того, как погиб Сэм, а он был его лучшим другом. Да и этот город тоже очень странный. Девочка прожила здесь столько лет совсем одна, да и по соседству с этими. Нет. Такого не может быть. Здесь точно что-то не то. Вильма надеялась, что директриса вместе с профессором и смогут это выяснить, ведь никто и может выжить даже и одну ночь в одиночку, а тут целых двенадцать лет. Вильма сразу вспомнила весёлое лицо Сэма. Девушка нервно вздохнула. Потеря друга повлияла не только на состояние Астера, но и на неё.

— Буря прекратилась, — сонно проговорил Михаэль, потирая заспанные глаза. — Всё тело ломит, знаешь, как на лавках спать неудобно,

— юноша потянулся и размял затекшие спину и шею.

Тут же захрустели затекшие кости.

— Перестань, сейчас у меня все сведёт, — девушка скривилась, представляя, как ломаются кости у неё в спине и шее.

— О-о-о, хорошо, теперь бодрость чувствую, — улыбнулся печальной улыбкой Михаэль.

— Подожди, сегодня вечером уже будешь спать у себя в кровати, — подбодрила девушка.

— Жду-не дождусь, — мечтательно ответил юноша. — А ты, что, опять всю ночь не спала? Так ведь и захворать можно. — настерегся Михаэль.

— Нужно было за ней приглядеть, — девушка кивнула на маленький комочек у печки, — чтобы ничего с ней не случилось.

— Какое же у тебя все-таки доброе сердце! Даже не знаю, хорошо это или плохо! Не то что у нас, грешных, — улыбнулся Михаэль.

Михаэль готов всегда поднять настроение даже если его невозможно поднять, а ему это удаётся, всегда. Может он знает какой-нибудь секрет? Но, конечно же, никому его не расскажет.

— Нужно собираться, скоро должна прибыть машина, — уныло произнёс Астер, но из его уст это прозвучало как приказ.

— Девочка ещё спит, — Вильма указала на маленькое создание, прижавшееся к печке.

— Значит на руках понесем, так будет даже лучше, без лишних слез и визгов, но и моего оглашения, — спокойно ответил он, даже не взглянув на Киру.

Вильма оглядела комнату, в поисках вещей девочки. Мишутка попал в корзинку, как и странный старый медальон в виде снежинки. Вильме казалось, что она где-то видела что-то похожее на эту снежинку, но не могла вспомнить где. Где-то в школе, определено в школе. Ведь это необычная снежинка, а семиконечная снежинка. Вильма долго разглядывала её, но потом вздохнула, понимая, что все равно не может вспомнить, и положила медальон в корзинку на сохранение к мишке.

Были найдены три потрепанных старых платья. Девушка долго не могла решиться брать их или нет, но все-таки решилась. Это все-таки её воспоминания и, похоже, она не хочет их лишаться.

Она бродила по комнате, представляя, как жилось этой бедной девочке, сколько трудностей она встретила на своём пути. Голодала, наверно, частенько. Худая вся, как спичка, и бледная, как снег. Снег. Снежинка. И снова воспоминания ускользает от нее.

— Слышишь? Кажется, это машина гудит? — выбил её из задумчивости Астер. — Они приехали! Бежим, — юноша шустро отодвинуть тяжёлый шкаф в одиночку и открыл дверь.

В комнату сразу же занесло песком, но это уже было не важно. Астер перепрыгнул через кучу песка и понесся через весь город встречать своих спасителей. Михаэль вздохнул и подхватил девочку на руки. Та, в свою очередь, даже не проснулась, только нахмурила бровки, тем самым спрашивая, кто посмел нарушить её сон. За вчерашний вечер девочка была слишком измотана, чтобы сегодня предпринимать какие-то действия, поэтому она решила наконец-то, за столько лет, отдохнуть.

Глава 7

Лес мелькал за окном, не имея ни конца ни края. Чистое синее небо предвещало ясную погоду. Только настроение Вильмы было не из самых хороших. С одной стороны она возвращается домой, а с другой, у неё такое ощущение, как будто она совершила страшную непоправимую ошибку, которая изменит не только всю её жизнь, но и жизнь всего

магического мира.

— Рудольф, ты ничего не знаешь о семиконечных снежинках? — спросила девушка безбашенного водителя.

— Ох, ты бы меня ещё спросила, что я ел вчера. У меня на предметы память плохая, как и на все остальное, да и в школе я был не отличник, — усмехнулся черноволосый юноша. — Моё вот дело, баранку крутить, а не всякие там снежинки помнить. Да ещё и семиконечные! Где это видано, чтобы они семиконечными были? Любой дурак знает, что все они шестиконечные. Ты это лучше у страуса спроси. Ему лучше знать.

Страусом прозвали профессора истории — Арлиана, за его длинные шею и ноги.

— Это когда будет-то? У меня практика в Лостносе. Целый месяц меня не будет в школе. А ещё больше у страуса.

— Вот приспичило тебе на этого лекаря учиться, да ещё и жалуешься! — фыркнул Рудольф. — Вот вы лучше скажите, как вас занесло в такую глушь?

— Это долгая история, — отрезал Астер.

— Я весь во внимании, — Рудольф наострил уши, ожидая услышать рассказ, который можно будет потом переделать на свой лад и пустить хорошие сплетни по школе.

— Просто попали вот и все. Шли-шли и пришли, — пытаюсь закрыть тему, отозвался Михаэль.

— Ага, да ещё и нашли это чудо, — водила кивнул на девочку, посапывающую у Вильмы на коленях. — Интересно, что скажет на это директриса? Притащить девчонку из города, где жили обычные люди, это ещё постараться нужно.

— Слушай, а тебе то какое дело, это все равно наши проблемы, а не твои, а паришься, как будто тебе лично отчитываться перед профессорами, — вышел из себя Астер.

— Даже спросить нельзя, мне же тоже интересно. Почти неделю шатались по лесу, мы вас ищем чуть ли не со спецназом, потом тащись за вами в глушь и вытерпливай все грубости в свой адрес в придачу, — пробурчал обиженный Рудольф.

Лес понемногу начал редеть, предупреждал, что скоро совсем закончиться и появиться огромное поле, среди которого возвышалось тринадцатизэтажный замок. Да, именно тринадцать этажей, такое чёрное число. Именно на последнем этаже обитают шаловливые призраки, которые любят пощекотать нервишки новеньким ученикам.

Весь замок был отделан в готическом стиле. Некоторые места, как Кладбище Древних, выглядели устрашающе, особенно ночью, и не вписывались в декор школы, где должны учиться дети, но это никого не смущало. Самым главным плюсом было то, что в замке ловила сеть и можно было спокойно пользоваться интернетом. Эту необычную функцию маги увидели у людей, которой же непременно решили воспользоваться. Спустя полгода интернет проглотил почти все магическое измерение и вошёл в порядок вещей. Директриса долго сопротивлялась устанавливать школьный вай-фай, но она не смогла долго отпираться и согласилась. Правда, к своему сожалению. Обучение подошло под откос, ученики все чаще предпочитали сидеть в социальных сетях, пренебрегая общение в живую, библиотека покрылась полностью пылью, забыв, когда последний раз ее посещали, а успеваемость школьников подкосилась.

Всё бы ничего, но возрожденные постоянно пытаются пробиться через барьер и растерзать всех, кто там находится. Никому не понятны их цель и планы. Что они ищут? Чего они добиваются этим? Никому неизвестно. Главное то, что эта война длится уже больше десятка лет и никто не знает почему она началась, как будто тот кусок памяти у всех

вырезали или же просто, их никто не соизволил ввести в известность. Что же произошло на самом деле?

С этими многочисленными мыслями Вильма никак не могла расстаться. Они душили её и не хотели отпускать. Слишком много тайн было в её жизни, которые не хотели раскрываться, но было одно но, это была её жизнь и она в праве раскрыть их, даже против их воли. Но причём здесь это маленькое создание? Зачем нужно было её так мучить? Что она такое сделала судьбе? Как смогла выжить в её многолетних оковах? И что за странный амулет, а главное, откуда он у простого человека, не обладающего магией.

Глава 8

Машина остановилась у самого крыльца Академии, приветствующей своих героев. Величественные своды замка упивались прямо в небо, как будто протыкая тонкий небосвод своими шпилями.

Дверца хлопнула, черный джип метнулся с места прямо в гараж. Четверо людей, потрепанные судьбой стояли перед великим творением людей и ждали своего часа. Вильма крепко держала за руку маленькую хрупкую девочку, прижимающую к груди плюшевого мишутку, такого же потрепанного, как и его хозяйка. Ещё в машине, на полпути к замку, девочка приняла судьбу и свою незащищённость в этой ситуации. Она далась к девушке и не отпускал её руки. Замок давил на неё своими огромными размерами, тем более что девочка никогда не видела таких громаден.

Но самое интересное было то, что повсюду летали чёрные ужасные тени. Они порхали, окутывая высокие башни замка своими объятиями.

Мимо проходили дети и подростки разных возрастов и никто не обращал никакого внимания на Киру, девочку из другого, не магического мира, не знавшей ни магии и ни волшебства. И даже их окутывали тени, а они их как будто и не замечали, или и вправду не замечали. Вот пробежала девчонка с длинными косичками в красивом синем ком сарафане и наступила на тень. Тень отпрянула, почувствовав боль и, пролёте раздраженно сквозь девочку, скрылась в самой дальней тёмной башней, пролёте сквозь её мясистую стену.

Огромные чёрные ворота отворились, пропуская своих детей домой. И даже внутри не обошлось без теней. Казалось, девочка вошла в муравейник теней. Страшные тёмные стены были изрезаны дырами, по ним позади всякие жуки и пауки. Складывалось впечатление, что это не школа, а какое-то заброшенное здание, которое поглотили старость и паутина.

Злые страшные тени с жёлтыми глазами плыли над потолком и издавали противные звуки. Кто-то тряс железными каналами, кто-то размахивал большими разделочными ножами. Даже те, кто сидели смирно где-то в уголке и пытались не привлекать много внимания и то, выглядели как чудовища из ночных кошмаров. Но никто их не замечал, как будто их и нет вообще.

Всё в замке было темно и холодно, сами вещи, даже воздух и тот был наполнен тем, что заставляет вздрагивать при каждом шаге.

— Ну, ты, тогда сама справишься? — прозвучал голос Астера.

— Что? Ты меня хочешь оставить в такой момент? Я должна отчитываться одна перед директрисой, почему мы забрели почти на границу? Кстати, мне упоминать, что это из-за тебя произошло, раз на это пошло? — Вильма грозно уставилось на юношу.

— Делай что хочешь, но лучше не заикайся о моей промашке. У нас мир жесток, не хочется терять репутацию, — улыбнулся Астер, довольный такому ходу событий.

— Как скажите, сударь! Пожелайте мне удачи, — вздохнула девушка.

— Удачи! Она тебе точно понадобится! — Арвет, воспользовавшись моментом, и парился в бесконечном лабиринте коридоров.

— Ну вот, а нам только вперёд! Главное — ничего не бояться! — Вильма тяжело вздохнула и, крепче взяв руку девочки, они направились по извилистой лестнице на третий этаж, в кабинет к директрисе.

Этаж мелькал за этажом, Кира даже не заметила, как они оказались у какой-то двери, так её напугали тени, которых и здесь было пруд пруди.

Вильма усадила девочку на скамейку, напротив двери в кабинет со словами:

— Посиди немного здесь, никуда не уходи. Я сейчас вернусь. Это займёт не больше пяти минут, — девушка отпустила руку девочки и, постучавшись в дверь, вошла.

Девочка сидела и разглядывал многочисленных теней. Они кружили под потолком в каком-то танце, значение которого только они сами могли понять. Тени не проявляли никакой агрессии по отношению к девочке, но Кира чувствовала на себе их любопытный взгляд.

На этаже была на удивление пусто, видимо, сюда не часто заглядывает кто-то, а может это просто так сегодня.

Голые стены так и кишели всякими тварями, начиная с муравьями и заканчивая огромными жука и, чьё название Кира даже не знала. Как можно здесь жить?! Даже у неё в комнате такого не было. Хоть жуки и пытались пролезть в дом, но девочка сразу же шустро их выметала вон за дверь. Воспоминания о доме, о Маркусе мигом пронеслась в памяти. Кира горько вздохнула. Интересно, она когда-нибудь с ними ещё встретится? Жаль, что она не успела с ними попрощаться!

Неожиданно мимо мелькнула одна из теней. Девочка вздрогнула и прижала мишку ещё ближе. Тень нависла над девочкой, нагло её разглядывая. Взгляд тени скользил по мишутке и остановился на медальоне девочки, который все это время она держала в руках. Вдруг послышался грозный хохот, тень показала свои зубы, которые были полностью в крови. Хохот все прекращался. Он звенел в ушах и страшно пугал. Тень смеялась над ней, издевались над маленькой беззащитной девочкой. Кира думала, что это уже никогда не закончить я, но дверь отворилась. В проеме показались две фигуры.

Глава 9

Миссис Стрейнж стояла у окна и смотрела, как непутевый Рудольф пытается загнать джип в гараж под громкие ругательства сторожа. Огонь жадно пожирал сухие недавно подложенные дрова в камине. Медленно тянулась стрелка часов на циферблате. Приближался обед. Миссис Стрейнж подправил выбившуюся прядь седых волос из своеобразной причёски. Её длинное чёрное платье уходило в пол — директриса не следила за модой. В дверь постучали. Миссис Стрейнж облегчённо вздохнула, она уже думала, что ребята к ней не зайдут.

Дверь приоткрылась. На пороге стояла замешкавшая Вильма. Одна. Без остальных. Она тихонько прикрыла дверь и беззвучно впорхнула в кабинет, который за последнее время стал для неё родным.

— Я рада, что вы вернулись, — сухо произнесла миссис Стрейнж, не повернувшись к гостье. — Я знаю, что случилось с Сэмом Уенсли, мне очень жаль.

— Сэм погиб достойно, он защитил нас. Благодаря ему мы смогли прорваться, — медленно ответила Вильма. Огромный ком горечи застрял у неё в горле. Она не думала, что

будет так трудно.

— Мы с профессорами уже отправили печальную новость родителям юноши. Сэму присвоен титул героя. Надеюсь, после этого случая больше никто не вздумает ослушиваться правил и самодействовать. Теперь поняли к чему это привело? — голос директрисы был как удар в сердце.

— Мисс.... Мы.... Мы не виноваты.... Нам пришлось.... У нас не было выбора.... Они отрезали нам путь... Был только один выход..., — Вильма замолчала, дожидаясь, что скажет директриса.

— И поэтому вы помчались прямо к границе? Туда, от куда пришли эти твари? То есть, прямо к ним в логово? Вы слышите, что говорите, мисс Миллер? — миссис Стрейнж резко повернулась, так, что ее морщинистое лицо, казалось, при свете солнца каким-то дьявольским.

— Мы думали, что это хороший шанс изучить... Изучить их земли.... Ведь никто не знает от куда они взялись, — голос девушки дрогнул. — А ещё... А ещё мы нашли девочку.... Она здесь. В Академии. Мы нашли её в заброшенной деревне около границе. Деревни людей. По её словам, она никогда не видела возрождённых и даже не знает кто это. А ещё она что-то говорила о соседях, но мы об следовали весь город и встретили только троих проклятых. А её мама.... Она думает, что она болеет, а на самом деле она уже давно мертва. Там одни кости, но видно, что кто-то наложил заклятие морока: там лежали прядь волос и окровавленный платок. Это те самые ингредиенты, которые нужны для заклятия наложения иллюзии. Да еще и с самой девочкой что-то не так. Я уверена, что она обладает магическими способностями, иначе....

— Иначе ворота Академии не пропустили бы её, но зачем кому-то делать иллюзию ее матери? Или она настолько сумасшедшая, что сама ее сделала? Ладно, с этим позже. — задумчиво закончила директриса. — Я хочу взглянуть на неё. Сейчас же.

— Ну, она там сидит, в коридоре, — проямлила Вильма.

Миссис Стрейнж прошла мимо неё, Вильма последовала за ней. Директриса распахнула дверь. Девушка увидела жавшуюся девочку и зажимающую уши, словно не хочет чего-то слышать.

Директриса ошарашено смотрела на девочку какими-то потерянными глазами. Как будто. Как будто она узнала её. Но это мимолетное видение сразу же испарилось. Миссис Стрейнж снова взяла себя в руки и превратилась в строгую даму.

— Ты чего так задалась? Боишься, что тебя укусят? — невероятно! Куда подевались та миссия Стрейнж, которую знала Вильма и все остальные ученики. Перед ней стояла заботливая женщина, а в её глазах так и светилась любовь.

— Тут... Тут тени... Они смеются надо мной, — невнятно проговорила девочка.

— Какие тени? — женщина удивлённо посмотрела на Киру.

— Такие чёрные, они летают под потолком и их здесь очень много.

— Ох уж эта фантазерка! Все вы маленькие любите фантазировать! Нет здесь никаких теней! Это просто плод твоего воображения, — миссис Стрейнж выдавил фальшивую улыбку, на которую могла только способна.

— Нет, есть! И я их видела! — запротивилась девочка.

— Ну, конечно, есть! Вильма, проводи девочку в комнату к Аннет Слистлей. Пускай там расположится, — сладко пропела женщина и скрылась за дверью.

— Вы чем-то расстроены, мисс? — голос из угла заставил вздрогнуть директрису.

— А, Филипп, не пугай больше меня так, мне же все-таки уже за пятьдесят. Ты видел эту девочку? — лицо миссис Стрейнж все покрылось капелька и пота.

— Аа, девочку Киру, припоминаю..., — протянул человек с круглыми очками на носу.

— И ничего не заметил? Она как в две капли воды похожа на неё. Может она двойник просто?

— Сомневаюсь, — покачал головой Филипп. — Двойники рождаются раз в сто лет, а если и происходили перебои, то раз в пятьдесят, но никак не в двадцать.

— Тогда что это?

— Не знаю, может призрак прошлого? Такое напоминание?

— Кто знает, кто знает, — директриса устало посмотрела на огонь.

Глава 10

Кира шла следом за Вильмой. Девушка как-то грустно изредка поглядывала на неё. В голове Вильмы было очень много мыслей, а встреча с директрисой подлило масла в огонь. Девушка и так переживала потерю друга, а миссис Стрейнж решила напомнить о ее причастности к его смерти. Слишком много навалилось на старших в последнее время. Борьба с возрожденными, экзамены и практика далеко от дома. Так скоро можно и с ума сойти.

"Так, Вильма, соберись! Этой девочке в сто раз хуже тебе, а ведь она маленькая девочка, а ты... Разнюнилась здесь. Соберись! Не позорься"

Мрачная старая каменная лестница не внушала доверие, но Кира шла. Шла, потому что некуда ей было больше идти. Навстречу судьбе, навстречу новой жизни.

Этаж мелькал за этажом. Седьмой этаж остался позади и вот уже восьмой этаж. Жилой этаж для младших курсов. Этаж был коридорного типа. Двери комнат стояли как по струнке в ряд. Некоторые двери вели в башни. Там находились комнаты детей знатных лиц. Именно в одну из них вела Вильма Киру. К некой Аннет Слистней.

Вильма не понимала, почему обычная оборванная сиротка из заброшенной деревни, кишащей возрожденными, заслужила такие почести и почему директриса так отреагировала, когда увидела девочку. Сложилось впечатление, будто бы она уже видела ее.

Вильма отворила тяжелую дубовую дверь и пригласила внутрь. Кира вошла, ежась, как будто ожидая какого-то удара из-за спины, и оглядела комнату.

Комната была на удивление светлой, сухой, не было нигде плесени. В дальнем углу комнаты горел камин, обогревающее помещение. Большие две кровати стояли по обе стороны стены. На кроватях было многообразное количество пледов, одеял и подушек, которые должны были согревать детишек в морозные ночи. Низко над полом покачивалась люстра. Свет свечей на ней не только осветлял комнату, но и согревал как мог. По обе стороны от кроватей стояли большой дубовый шкаф и и стол, в котором было два выдвижных ящичка. Пол был деревянным, потому что дерево быстро нагревается по сравнению с камнем. Вдобавок, на полу был расстелен пушистый ковер. Все это было куда лучше, чем загрязняющие коридоры замка.

На одной из кроватей лежал раскрытый чемодан, вокруг которого лежала многочисленная одежда. По голову зарывшись в этом чемодане копошилась девочка стольких же лет, что и Кира, правда одета она была куда приличнее.

— Новым соседкам привет! — крикнула девочка, высунувшись из чемодана.

Она была чем-то похожа на Киру: такие же волнистые темные волосы, напуганный взгляд. Похоже, не только Кира стеснялась в этот момент.

— Я — Аннет! Приятно познакомиться, — девочка поспешно протянула руку для рукопожатия.

Поняв, что Кира боится еще всего, она взяла дело в свои руки.

— Аннет, это Кира, наша новенькая ученица и твоя соседка. Будь с ней мила и добра.

— Вильма, ну за кого ты меня принимаешь? Я когда-нибудь была с кем-то не мила и не добра? — надула губки девочка.

Вильма только улыбнулась:

— Ну что, Кира, осваивайся. Я уверена, что тебе здесь понравится, — Вильма ушла прикрыв за собой дверь.

Кира осталась без защиты. Ей было очень страшно, ведь она никогда не общалась с девочками ее возраста. Она дружила с детства только с Маркусом и даже не задумывалась, что может быть что-то по-другому.

— А ты миленькая, — Аннет осмотрела со всех сторон Киру. — Только чего-то не хватает, — девочка прикусила нижнюю губу и нахмурила лобик. — На-ка, примерь, это должно тебе подойти, — Аннет достал из чемодана красивенькое платице синего цвета. Оно было очень простым, но именно из-за этого оно и было красиво: просто, но со вкусом. — И волосы..., — Аннет заплела девочки два колоска и завязала их белой ленточкой. — Теперь совсем другое дело.

Кира еще долго не могла отойти от того, что чужие руки трогают ее волосы. Раньше это делала только мама. Сердце чем-то обожгло. Это было очень больно, но страх заплакать перед девочкой ее успокоил.

Аннет подвела девочку к зеркалу, которое висело на дверце шкафа. Девочку можно было не узнать. Перед ней стояла не какая-нибудь замарашка, а самая настоящая леди. А может эта самая леди жила в Кире всегда, но эта леди долго спала и нужно было помочь всего лишь ей проснуться.

Глава 11

Утренние лучи солнца проникли через загрязнившееся окно спальни и осветили сонное лицо девочки. Девочка слабо улыбнулась. Неожиданно что-то тяжелое бухнулась на подушку совсем рядом с лицом девочки. Кира от неожиданности подскочила на кровати и тут же села, с удивлением уставившись на Аннет.

— Доброе утро, соня! Пока ты спала, я решила немного о тебе позаботиться и притащила все эти тяжёлые книги из библиотеки первого этажа к нам, на восьмой этаж сама. Можешь меня не благодарить. Я все понимаю. Но в следующий раз постарайся вставать вовремя. Кстати, поспеши, сегодня первый день и лучше не опаздывать. Моя сестра говорила, что профессора именно по первому дню и делают выводы по поводу своих учеников. И да, тебя звала Миссис Стрейнж к себе в кабинет и как можно скорее.

— Что? Так надо было именно об этом в первую очередь и говорить! — девочка тут же вскочила с кровати, при этом уронив стопку толстых старых и пыльных книга на пол.

Она металась по комнате, вспоминая, куда вчера сложила форму, но, вспомнив про то, что она неумытая и не заплетенная тут же метнулась в санузел. Не прошло и минуты как она тут же выскочила и начала бегать по комнате, подбирая разбросаны книги.

— Я сейчас. Я скоро. А ты не знаешь зачем она меня вызывает?

Аннет смотрела на неё и хлопала большими глазами. Она явно не понимала такого копошения девочки:

— Да ты не переживай! Она не такая уж и злая.

— Тебе легко говорить, но, возможно, она мне поможет.... Возможно, я ещё смогу увидеть маму и Маркуса. Помнишь, я тебе о нем рассказывала? Маркус — мой лучший друг?

— Да-да, я помню. Твой выдуманный друг. Я помню, — вяло проговорила девочка.

— И ничего он не выдуманный! — крикнула Кира. — Он настоящий!

— Ну да, ну да, я помню. Ты, это, не кричи, а лучше беги к директрисе, а то, наверное, она уже тебя заждалась.

Девочка тут же опомнилась и кинулась к двери. Она не помнила, где располагался кабинет директрисы, но точно бежала, как на автомате, на третий этаж. Снова, как и в прошлый раз, этажи быстро промелькнула друг за другом, и Кира вступила на третий этаж. Дверь нашла сразу, все ту же загадочную и необычную. Во время пути, она видела, как мелькают лица на этажах и на лестнице, но не остановилась и, смотря в пол, отсчитывала все те же этажи. На третьем этаже располагались спальни учителей, поэтому, детей, как и самих учителей здесь не было. А вот тени. Эти загадочные и странные создания. Она совсем забыла про них, а они, соответственно, решили напомнить о себе. Они кружились в необычных танцах под потолком, выписывая пируэты и реверансы. Кира даже не взглянула на них. Она бесшумно подкралась к двери и постучалась, как это сделала в прошлый раз Вильма.

— Да, войдите, — сухой голос раздался из-за двери.

Девочка тихонько приоткрыла дверь и увидела всю ту же пожилую женщину. Она сидела за своим большим письменным столом из полированного красного дерева, на чем возвышались бесчисленное количество бумаг и папок. Спина у директрисы была на удивление прямая, плечи расправлены. Этот человек показывал цветение и превосходство даже в таком возрасте, когда и подбородок держать высоко некоторым не в мочь. Но нет, эта женщина была не из таких. Девочка все так же бесшумно вошла. Директриса даже не оторвалась от своих документов, по которым бегали быстро её голубые глаза. Лишь изредка она останавливались, чтобы убрать прядь волос, выбившихся из пучка или подправить спавшие очки.

— Чего стоишь ты, все думаешь, что я тебя съем? — Миссис Стрейнж даже не подняла глаза на девочку.

— Нет.

— Тогда проходи и садись, — директриса указала на кресло около стола, но взгляд так и не подняла. — Тени больше не мерещатся?

— Нет, — соврала девочка, чувствовал, что так будет лучше.

— Это хорошо. Вижу, над тобой поработала соседка твоя! Ну, как? Подружились?

— Она хорошая, просто, не верит в ерунду.

— Это ты про своего друга? Не удивляйся, я, как директор этой школы, обязана все знать. Но ты же знаешь, что это был просто плод твоего воображения! Тебе просто не хватало общения, и ты придумала себе друга, верно я говорю?

— Нет!

— Ну, ничего, поживешь и привыкнешь!

Миссис Стрейнж взмахнула рукой. Дверь окончательно закрылась, да и не просто закрылась, умудрилась запереться на замок. Девочка удивленно посмотрела на женщину.

— Я тут подумала, что нам нужно кое что изменить в тебе, так сказать моя маленькая услуга, чтобы ты быстрее адаптировалась в нашем магическое мире, но, увы, это незаконно, поэтому можно все это оставить в тайне, так сказать маленький секрет к между нами, но

моя практика показывает никому не доверять, так что прости, это событие придётся вычеркнуть из твоей памяти, — директриса подняла только сейчас глаза. В них мелькал дьявольский огонёк хищника, затеявший игру со своей жертвой.

Девочка вскочила и кинулась к двери, но та была закрыта, что, в принципе было вполне логично. Она заколотила по ней, понимая, что на этом этаже все равно никого нет. Звуки разносились по всему этажу, но вскоре и они стихли.

Глава 12

— Блин, тебя как будто подменили, — донесся обрывок фразы до утомленной девочки.

— Ты о чем? — удивлённо спросила Кира поглядывая на сонную соседку.

— Ну, раньше ты боялась даже всех этих стен, а теперь сидишь спокойненько как будто и не было вчерашних разговоров о том, что здесь пора уже прибраться.

— Да нет, с чего ты взяла? Меня все устраивает, — спокойно ответила Кира, оперившись спиной об стену.

— Да неужели? — Аннет укоризненно посмотрела на подругу.

— Да, — не отступала девочка.

— Ты вчера как пришла, сразу бухнулась спать, поэтому пропустила первый учебный день, — не унималась соседка. — Домашки задали достаточно для первого дня. Листок лежит на столе в комнате, — сморщила носик Аннет.

— Хорошо.

— Что? Просто хорошо и все? А где твои тени? Те самые, которые ты видишь? Которые спать не давали? А? Где они?

— Да нет здесь никаких теней, просто показалось. Не всегда же будешь ты вспоминать ту мою оплошность?!

— Ладно. Допустим, я верю, что тебя не похищали инопланетяне и не проводили над твоим разумом различные опыты.

— Не говори глупостей! — усмехнулась Кира. — Пошли лучше ты мне покажешь пруд.

— Так уж и быть! Только ради вас! — артистично присела в реверансе девочка.

Шумный коридор с многочисленными весёлыми лицами остаётся позади. Перед девочками возвысились те же высокие дубовые ворота, что совсем недавно встречали первоклассников и пропускали их на порог новой для них жизни. Сейчас же девочки прошли через них свободно. Не было того страха в их глазах. Сейчас они были полноправными обитателями замка.

Аннет с изумлением поглядывала на весёлую соседку и все никак не могла понять, что же изменилось в этой девочке. Куда же подевались та Кира, которую она в первый раз встретила — такую запутанную, такую хрупкую. Нет, здесь было что-то и вправду не так.

Вот Кира перепрыгнула через каждую ступеньку крыльца, вот уже она как лань мчится по дорожке, выложенной жёлтым кирпичом, вот прыгает с лавки на лавку, умудряясь на ходу теревить листья живой изгороди.

Слишком много энергии для тихой девицы из провинции. Слишком много веселья для человека, прожившего много лет одному среди разрушенного города, монстров, питаюсь гнилой едой. Но самое интересное, откуда эта самая гнилая еда и бралась? Слишком много было тайн, крутящихся вокруг обычной девочки, что и вовсе говорят об обратном — она необычная.

Дорожка закончилась, живая изгородь расширилась, образуют круг вокруг огромного

фонтана, выпускавшего брызги на огромное расстояние.

— Ухты! Так это и есть пруд?! Какой он большой! — Кира оперлась руками об бетонный бордюр фонтана и пристально вгляделась в свое отражение. — Аннет, смотри, здесь рыбка! — девочка вскрикнула, указывая на маленькую рыбешку, плавающую в фонтане.

Аннет тихонько подошла ближе и без всякого удивления осмотрел находку весёлой соседки.

— Смотри, она золотая! Как думаешь, как она сюда попала? Может ей нужна помощь? — Кира закружилась вокруг фонтана, пытаясь разглядеть быструю рыбку.

— Вообще-то, тебе должно быть стыдно. Не знать таких великих созданий как я! — неожиданный голос застал врасплох девочку. Она огляделась вокруг, пытаясь обнаружить обладателя такого высокомерного голоса.

— Кто здесь? — девочка вопросительно уставилась на Аннет, но та лишь пожала плечами.

— Они ещё и издеваются! Меня рассматривали как леденец на витрине, а теперь ещё и спрашивают кто это? Какое невоспитанное поколение пошло! — рыбка обиженно вильнула хвостом.

— Я не знала, что рыбы умеют разговаривать! — воскликнула Кира. Изумление Аннет было, примерно, таким же, но та больше восхищалась тем, что встретила это создание вообще, а не тем, что рыбы разговаривают. — Я думала, что это бывает только в сказках.

— Ишь чего захотела! Я тебе не какая-нибудь там рыба из лужи! Нет! Я золотая рыбка! Обо мне ещё сказки пишут! Представляете?! Сам Александр Пушкин — старейшина главной магической библиотеки сказок —, посвятил мне сказку, где я была воплощением чуда. Я исполняла мечты, я могла кого угодно сделать богом. А вы?! Меня рыбой называете?

— Мы... Мы не хотели вас обидеть, мем. Мы не знали..., — начали дружно оправдываться девочки.

— Не знали они, — передразнила их рыбка. — Лучше бы побольше книжек читали, а не в интернете с утра до ночи сидели! Только эти смертники могли придумать такую дичь как интернет! Совсем поколение скатилось с горки! Ни стыда, ни совести! Раньше кого не спроси, каждый ребенок с пеленок знал, кто такая золотая рыбка! А сейчас?! Эх, вы-и!

Рыбка обиженно развернулась и уплыла на другую сторону фонтана. Этим она показала, что разговор окончен, и она не имеет никакого желания его продолжать.

— Уходим, пока она не передумала! — шепнула тихонько Аннет Кире.

Девочки тихими шажками прорвались к незаметному проходу в живой изгороди — входу в большой лабиринт снов. Детский смех растворился в глубине магического сада.

Глава 13

— Ты точно запомнила дорогу? Просто, мне кажется, что мы только прошли поворот, а теперь его нет, — обеспокоенно спросила Кира, аккуратно ступая по все той же жёлтой кирпичной дорожке и с осторожностью поглядывая на бесконечные коридоры из живых стен.

— Да, конечно, нам только до того фонаря нужно дойти, — Аннет со вздохом указала на фонарь, мелькавший где-то в дали.

— Ты это уже пол часа говоришь, и мы эти пол часа до него не можем дойти! Может мы заблудились? И вообще! Я устала!

— Я тоже! Но ты же хотела посмотреть на пруд, а не я! Я только из-за тебя сюда пошла!

Вот зачем я тебе это рассказала?! Сейчас бы сидела в замке и ни о чем не думала.

— То есть, ты считаешь, что это я виновата? — вспыхнула Кира.

— Ну, а кто ещё?! И вообще! Ты очень изменилась! Ты не была такой неженкой тогда! Я просто это почувствовала! Тебя как будто подменили!

— Это я-то неженка? Ты на себя посмотри. Нас двоих как будто подменили, — тут Кира замолчала, пробуя свои слова на вкус. — Ты говорила, что этот лабиринт волшебный, это так?

— Ну, допустим, — ответила Аннет, не понимая, когда девочка успела сменить тему.

— А какие у него свойства? Что он может делать?

— Ну, — замялась девочка. — Говорят, что он может показывать тёмные стороны людей, и что озеро, которое находится в самом центре лабиринта тоже волшебное, оно может показывать прошлое, но не может показывать отражения, и, кстати, именно оно и подпитывает весь лабиринт магией.

— Тёмные стороны людей, говоришь? Может, наша ссора это рук лабиринта, а точнее его магии? — Кира задумчиво прикусила губу.

— Возможно, но ничего не происходит по своей воле, значит у нашей ссоры были корни, причём уже проросшие, — Аннет снова посмотрела на тот недостижимый фонарь.

— Нам лучше вернуться, пока мы окончательно не разругались, и, да, прости меня за то, что я тебе наговорила, — девочка виновато опустила голову и уткнулась взглядом в жёлтые кирпичи дорожки.

— И ты меня прости, — Аннет кинулась с распростертыми объятиями обнимать грустную соседку. — Мы больше не будем ссориться, даже если будем под воздействием магии.

Девочки обнялись, даря друг другу самые тёплые объятия.

— И куда мы пойдём? — Кира огляделась. — Здесь все коридоры похожи один на другой.

И в правду, девочек окружали многочисленные похожие в две капли друг на друга коридоры из живой изгороди.

— Ну, мы же пришли оттуда? Вот туда и пойдём! — Аннет уверенно схватила руку девочку и потянула ее куда-то за поворот. — Вот, а здесь должен быть поворот ещё на право. — девочки нырнул в левый коридор и уткнулись прямо в стену зелени, — Как тупик? Не может быть здесь тупик! Тут должен быть поворот на право! — Аннет старательно ощупала стену, пытаясь хоть что-то понять.

— Аннет, смотри! — Кира отвлекла соседку от бесполезного занятия и указала на коридор, из которого они только что вышли.

— Что это за..., — Аннет с открытым ртом смотрела как многочисленные корни, будто живые пробивают себе путь сквозь листья живой изгороди и сплетаются друг с другом, образуя ещё одну стену и полностью закрывая проход.

— То есть, лабиринт нас путает? Он не даёт нам выбраться? — Кира задала вопрос в пустоту, она не ждала ответа, потому что знала его сама, видя картину своими собственными глазами.

Аннет молчала и с пустотой в глазах смотрела на стену.

— Может попробовать залезть на стену по корням и с верху найти выход? — Кира отчаянно схватила за первый попавшийся корень и попыталась запрыгнуть на него, чтобы уцепиться за край стены. Но её попытка не увенчалась успехом, как только её нога

коснулась сколького корня, он задрожал и скрылся в листве, позволяя маленькой девочке свалиться на жёлтые кирпичи.

— Ты как? — Аннет тут же подбежала к девочке и помогла ей подняться.

— Вроде все кости целы, только вот локоть болит, — девочка расстегнула пуговицу уже успевшей запылиться блузки и закатала рукава, оголяя расцарапанный в кровь локоть.

— Ого, нужно срочно в медпункт, чтобы помыли и рану закрыли, а то инфекцию какую-нибудь подхватить в первый же день, — Аннет помогла осторожно снова спустить рукава, стараясь не задеть рану, и застегнула пуговицу. — Так меньше риск подхватить что-то, только постарайся не сгибать руку в локте, а то будет больно. А теперь идём, куда-нибудь да выйдем, — девочка подхватила Киру под здоровую руку и повела её туда, не зная куда.

Глава 14

Коридор мелькал за коридорами и казалось этому лабиринт нет конца. Ноги девочек уже спотыкались и не хотели идти. Очень хотелось им пить. Они сбились уже со времени, сколько они бродят в этом бесконечном лабиринте, и когда уже профессора заметят их пропажу и начнут искать их. А найдут ли?

— Я больше не могу идти, — Аннет села на корточки, прислонившись спиной к стене и вытянула уставшие от долгой ходьбы ноги. — Мы ходим кругами! Смысла нет!

— Я тоже, — рядом села такая же уставшая девочка. — Солнце печёт нещадно, — молчание было ответом. Не было сил даже вымолвить и слова. Кира хотела спать, её глаза закрывались. — Теперь утка, — девочка смотрела на жёлтую утку с двумя маленькими желтенькими утятами, гордо вышагивающие друг за дружкой по дорожке. — Ещё немного и говорящих кузнечиков начну видеть.

Аннет уныло повернула голову:

— Утка! Утята! Настоящие! Где-то рядом вода! — устало сухим голосом прошептала девочка и начала быстро подниматься, помогая себе, которые держались за листья живой изгороди.

Кира последовала её примеру. Они тихонько начали передвигать ногами, делая каждый раз небольшие шажки я. Утята не спешили, видимо они шли привычным для них маршрутом.

— Я сейчас свалюсь, — Аннет покачивалась из стороны в сторону, еле успеваю цепляться за скользкий корень лабиринта.

— Ещё немного, там, за поворотом. Я чувствую ветер, — Кира дошла до конца коридора и увидела с лева от себя большую арку из роз.

Это был конец лабиринта. Даже Дорожка с уже надоевшими жёлтыми кирпичами и оборвала свой путь, освобождая место для зелёной травы.

— Вода! — Аннет быстрыми шагами, на какие была способна, кинулась к роднику, бившему прямо из земли, образуя небольшое озеро чистой прохладной сточной воды.

Девочки подошли к воде. Набрав в ладошке холодную воду, с жадностью её выпили. Невозможно описать вкус воды, когда тебя мучает нестерпимая жажда. Вода всегда тогда кажется вкусной, какая бы она ни была. Кира зачерпнула ещё немного и ополоснула грязное и запотевшее лицо. Аннет последовала её примеру.

— Нужно промыть твой локоть, — Аннет подвинулась ближе к девочке и взяла её за больную руку. — Будет немного больно, — девочка начала поднимать окровавленную блузку.

Рана перестала течь, а кровь уже успела превратиться в запекшуюся корочку. Девочка

набрала в ладонь воды и начала аккуратно промывать рану со всех сторон, пытаясь не задеть эту корочку.

— Ай, щиплет, — Кира убрала руки соседки от раны и получше завернула рукава, чтобы они не сползали на рану. — Это и есть то самое магическое озеро? — спросила девочка, неотрывно смотря на купающихся уток.

— Нет, это просто родник, а озеро вот, — девочка указала куда-то в даль за спину Киры.

Кира тут же обернулась. Недалеко, буквально в нескольких метрах от родника распростерлось гигантское озеро мыльного цвета. Вада не выглядела питьевой, скорее всего уже использованной много раз.

— Постой! Мы не на территории Академии? — Кира озадаченно спросила подругу.

— Ну, а как же? Сирены не очень любят большое скопление народа, — пожала плечами девочка.

— Кто? Сирены? А это ещё кто?

— Это существа, похожие на русалок, с таким же рыбьим хвостом, но намного неприятные типчики. Могут просто взять и утопить, просто так, от скуки.

— Ничего себе от скуки!

— Ну, они звереют только ночью, а днем они предпочитают не показываться. Пошли я тебе кое-что покажу! — девочка схватила за ладонь Киру и потащил её в сторону магического озера.

Вода в озере не казалась благоприятной для жизни каких-либо существ. Она была какой-то мёртвой.

— Озеро может показать то, что было в прошлом, — девочка подвела Киру прямо на край озера.

— Прошое? А как это работает?

— Нужно смотреть в озеро, пытаясь познать глубину, увидеть дно, но при этом ни о чем не думать. Пустота в голове.

— А чьё прошое оно показывает?

— Ну, не знаю. Давай проверим!

Кира молча смотрела на гладь озера, пытаясь хоть что-то разглядеть. Рябь прошла по воде. Ничего не было видно, кроме мутной волны, напоминавшей туман. Что имела в виду Аннет, Кира не знала. Что можно увидеть в озере?! Кира видела только озеро со своим отражением. Или не своим?

— Озеро не показывает отражения, — прошептала девочка. — Но кто это? Это не я!

Девочка в озере улыбалась совсем как Кира, правда одежда была не той. Да и пошита эта одежда была странно.

— А это что за женщина рядом с ней?

Теперь на Киру смотрели двое: девочка, очень похожая на Киру, и женщина лет сорока. Её лицо не с кем нельзя было спутать.

— Это Миссис Стрейдж!

Директриса обнимала девочку так, что можно было сначала подумать, что это мать и дочь.

— Возможно, и в правду мать и дочь, но почему она так похожа на меня? А это что?

Девочка впилась глазами в медальон, висевший на шее девочки.

— Это же мой медальон!

Глава 15

— Кира, с тобой все в порядке? — Аннет потрясла девочку за плечо.

— Что? Да... Все в порядке! — Кира, как сонный котенок, повернулась к Аннет.

— Тогда хорошо. А то я думала, что всем! Пропала девочка! Я это... Вот к чему. Смеркаться начинает, пора уходить, пока не поздно, — Аннет нервно переступала с ноги на ногу.

— И что такого? — удивлённо спросила девочка.

— Потому что с темнотой появляются они!

— Кто?

— Ну ты даёшь! Столько лет жила с ними по соседству, и ещё и спрашивает!

— С кем?

— С возрождёнными! — прошептала Аннет.

— Ой, опять ты про свою чушь! Не знаю я никаких возрожденных, а если и знала, то значит они добрые! Видишь, жива и здорова, никто меня не съел и не растерзал.

— Я все равно боюсь... Знаешь, а ведь раньше в семье нас было трое. Я, сестра Анабелл и мой брат Питер. Питер был самым старшим в семье, поэтому в академию он поступил первым, тогда только все начали отходить от войны. Он увлекался природой, его привлекало все живое, начиная с насекомых и заканчивая растениями. И вот однажды его экспедиция изучала северные заброшенные районы заграничного леса у границ королевств Вэйлайз и Файрфлейн. Сначала все было хорошо, и погода была спокойная, но потом появились они. Страшные безжалостные создания тьмы... С тех пор началась их эра... Эра возрождённых, как их называют, — Аннет тяжело вздохнула.

— Прости, я не знала, что у тебя был брат, — тихо прошептала девочка.

— Именно, что был. Его убили они.

— Ты сказала, что они были на границы каких-то королевств, а что это за королевства, я о них раньше не слышала. У мистера Николаса были старые карты, он показывал нам границы, но на карте не было никаких королевств.

— Эти королевства перестали существовать уже после войны. Короли и наследники погибли, жители срочно эвакуировались, так как их земли начали заселять эти твари. Два королевства, ранее очень богатых и процветающих, превратились в одну бесконечную пустошь. Туда теперь даже не подобраться. Директриса пробовала посылать отряды, но никто не возвращался, потом она бросила эту затею. Сейчас эту пустошь называют Долиной Смерти, и никто ничего не знает, что она скрывает на самом деле.

— Всё так запутано, — удивилась Кира.

— Не меньше твоего, допустим, я верю, что существуют твои мистер Николас, кто там ещё... Маркус и миссис Маргарет, но это не меняет сути, что их никто не видел.

— Спасибо, что веришь, — мягко улыбнулась девочка. — А откуда ты так хорошо знаешь историю?

— Да Анабель — моя сестра училась на профессора истории, преподает теперь в заграничной Академии Магических Искусств. Так, а это что? — девочка взглядела в указатель. — Святой водопад? Это что-то новенькое! Пошли посмотрим! У меня все равно нет никакого желания идти обратно в лабиринт.

— Ты же говорила, что мы за границей Академии, а значит нам может быть выговор от профессоров, — заметила Кира.

— Выговор нам и так будет, но не в этом суть. Я никогда не слышала про этот

водопад, — Аннет потянула за руку Киру.

— Может не стоит? Спросим у кого-нибудь дорогу...

— Ага, у кого? Здесь никого нет! Или желаешь поговорить с сиренами? Они с радостью уступят тебе уголок в своем пруду в качестве утопленницы.

— Ладно, стой! — девочка догнала соседку уже у самого края леса. — Я иду с тобой.

— Вот и хорошо!

Девочки снова отправились в путь, сами неведомая куда этот путь их приведет. Лесная дорожка вела через дубовый бор никуда не сворачивая, поэтому запомнить путь была, в принципе, не сложно, если только не будет той подставы как с лабиринтом и волшебными корнями.

Шум водопада послышался ещё издали. За это время успела порядком стемнеть. Последние лучи солнца прощально пробежали по толстым стволам дубов и укрывались за горизонтом. Огромная возвышенность возвышалась перед девочками. Бурные и сильные потоки воды падали вниз с неё, образуя небольшой водопад. Лучи переливались и в той воде, образующейся внизу у водопада. Все играло жизнью и теплом и нельзя было подумать, что в такой красоте обитают такие создания, какие описывала Аннет.

Кира подошла совсем близко к воде и начала водить пальчиком по воде, рисуя своеобразные рисунки.

— Интересно, почему его назвали Святым? — задумчиво спросила девочка.

— Не знаю, в магическом мире полно необычных названий, чьё происхождение нам неизвестно откуда взялось.

Аннет села рядом с Кирой и начала смотреть как пальчики девочки ловко выводят забавные узоры.

— А вода-то тёплая!

Следующее произошло в один миг. Что-то упало в воду и медленно начало погружаться на дно водоёма.

— Медальон! Он упал! — девочка встала и начала быстро разуваться.

— Стой! Ты же не хочешь туда прыгать! Подумаешь медальон! А вдруг не выплывешь!

— Его мне подарила мама! — девочка тут же прыгнула в воду, исчезая под водой, следом за своим сокровищем.

Глава 16

Аннет ходила по берегу реки и нервно поглядывала на гладь воды, пытаясь разглядеть за ней очертания фигуры подруги. Вот уже прошли полторы минуты, после того как Кира скрылась под водой.

— Она хотя бы плавать умеет? — девочка тут же начала сбрасывать свои сандалии, и уже приготовила с разбегу прыгнуть в воду, как неожиданно появилась Кира.

Она жадно глотала воздух и протирала глаза от воды.

— Наконец-то, я уже надумала тебя спасти, — Аннет облегченно выдохнула. — Ну, что, нашла?

— Нашла! — довольно отозвалась девочка, — И не только его. За водопадом есть выход на ту сторону скалы. Этот проход скрыт лианами. Они полностью закрывают тоннель, поэтому с той стороны его не видно. Пройдём проход и выйдем на главную дорогу. Но тогда нам придётся засветиться, ведь эта дорога ведёт к главному входу Академии. А там, как правило, стоит стража.

— Лучше уж стража и поучительная лекция директрисы, чем этот лабиринт. Ни за что в

него больше не пойду! Не зря ту рыбу поместили на входе, чтобы сразу отгонять новичков, — Аннет снова надела сандалии. — Эх, все-таки придётся промокнуть! Ну, что показывай давай, искатель приключений, где там твои лианы.

Девочка начала аккуратно заходить в воду:

— Ух, холодная!

Девочки тут же поплыли в сторону водопада, и, подплыв совсем близко, нырнули под воду.

Кира первая ступила на ровную каменистую землю. Тоннель был прорублен в самой скале. Паутина висела на стенах. Кое-где с потолка капала вода. Не было ни единой щели, куда мог бы пробраться луч солнца и осветить пространство. Только слабый свет, проникающий сквозь бурный поток водопада, полностью закрывающий одну сторону тоннеля. Вдалеке виднелся слабый просвет. Это солнечный свет попадает сквозь висящие лианы.

— Пошли, нам туда, — Кира осторожно направилась к выходу. За ней шла дорожка воды, стекающая с ее волос.

Только выйдя на дорогу, девочки отжали мокрые волосы. Оглядевшись по сторонам, они заметили шпиль замка за поворотом, который скрывали великие дубы. Девочки, вздохнув, зашагали по асфальтированной дороге, идя навстречу своей неизбежной участи.

Главных ворот они достигли уже тогда, когда солнце уже полностью скрылась за горизонтом, а на небе начали появляться первые звезды.

Охранник, стоящий по стойке смирно, устало проводил их глазами. Никаких вопросов и допросов. Где были? Что делали? Не было.

На крыльце тоже никого не было, только лишь мигали светильники, висевшие по обе стороны от огромной двери. Вся академия начала потихоньку погружаться в сон. Кое-где в спальнях учеников ещё горел свет.

— Ну вот, мы пропустили ужин! — вздохнула Аннет. — А я есть хочу!

— Нам лучше вернуться в комнату, пока никто нас не заметил.

Девочка шагнул за порог Академии. Первое, что сразу заметила девочка, это то, что она снова чувствовала этот пепелящий взгляд — Кира подняла голову — на неё смотрела тень, та самая, что смеялась когда-то над ней.

— Снова ты! — прошептала девочка.

— Что, опять? — воскликнула Аннет. — Ну все, это уже без меня! Болтай со своими тенями сама, а я спать! Ты же говорила, что больше их не видишь!

— Я так думала, по крайней мере, утром я их не видела, да и не только тени, но и весь замок изменился. От него идёт такой... Чёрной магией.

— Фи... Все, не хочу больше ничего слушать, а пошла спать! Сегодня я так устала!

— Вы ошибаетесь, юные леди! — девочки вздрогнули, когда увидели на лестнице незаметно стоящую директрису.

И тут Кира вспомнила. Вспомнила, что директриса попыталась использовать против неё магию, и, похоже, ей это удалось, раз утром она ничего не видела странного. Но как так получилось, что Кира все вспомнила? Девочка сразу подумала о том Святом водопад. А что, если его прозвали Святым из-за того, что он снимает черную магию? Или вообще всю магию? Тогда нужно действовать аккуратно, а то, вдруг директриса что-нибудь опять надумает. Но вот слышала ли она разговор Киры с Аннет? Девочка надеется, что нет!

— Спать вы сейчас не пойдёте! Вместо этого вам придётся побывать в гостях моего

кабинета! Милости прошу, — женщина развернулась и начала подниматься по лестнице на третий этаж. Девочки тихонько поплелись за директором.

— Чувствую, добром это не кончится, — тихо прошептала Аннет, широкая ногами по полу.

Глава 17

— Ну, и как вы это объясните, юные дамы? Где вы были целый день, позволив себе не явиться даже на занятия, которые, позвольте заметить, вам очень пригодятся! — миссис Стрейнж аккуратно присела в свое кожаное кресло.

— Мы заблудились в лабиринте, — тихо прошептала Аннет, смотря в пол, боясь поднять взгляд на строгое лицо директрисы.

— А что вы забыли в лабиринте, позвольте узнать, — миссис Стрейнж нервно постучала ручкой о стол.

— Это я виновата! Я уговорила Аннет показать мне озеро, она сначала не хотела, но я надавила, — Кира посмотрела в глаза директрисы, казалось, она боялась смотреть на девочку, так как всякий раз пыталась избежать столкновения их взглядов.

— Вот как! Ещё только этого не хватало! Чтобы мои ученики блуждали где-то во время занятий, да ещё и за территорией Академии. Это уже ни в какие ворота не входит! Аннет, ну ты же, должна знать, как опасно выходить одним за территорию Академии. Случай с твоим братом должен был тебе поставить точную условие, что возрождённые опасны! Я не стану разглашать это происшествие среди остальных профессоров, но так дело не пойдёт. Чтобы вы заслуженно понесли наказание, мы сделаем вот что. Как вы знаете, в нашей школе через три дня пройдёт бал огней, посвящённый окончанию войны и вся школа будет зажигать огни и отпускать их в небо в память наших героев. Это всеобщий праздник, который вошёл уже в традицию нашу, но вы, как отличившиеся своим поведением проведёте тот вечер на чердаке. Его давно уже пора почистить, а у нас никак руки не доходят, вот и займитесь этим. Это послужит вам хорошим уроком.

— Но миссис..., — воскликнула тут же Аннет.

— Никаких разговоров! В следующий раз будете думать как куда-нибудь сунуться, — директриса уронила ручку, которая укатилась в дальний угол. — Всё, идите! У меня и так много дел и без вас!

Кабинет миссис Стрейнж остался позади. Вечерний коридор всеми силами пытался подбодрить двух девочек, бесшумно шагавших в сторону спальни.

— Я не понимаю! Наказала бы как-нибудь по-другому! Заставила туалеты помыть, ну, или родителям написала! Нет, нужно лишать самого весёлого! — ворчала Аннет, корча рожицы, напоминавшие лицо директрисы.

— Веселье? А я думала это, наоборот, грустный праздник. Ведь столько людей погибло, — прошептала Кира.

— Ну, как бы, так и есть... Но! Это единственный день, когда можно делать, что хочешь. Ни уроков, ни домашки... Сидишь и балдеешь... Можно спать до обеда...

За таким разговором девочки добрались до своей спальни, и прямо в одежде легли спать.

Ночью Киру разбудил страшный холод, в который была погружена их комната. Девочка оторвала голову от подушки и, поплотнее укутавшись в одеяло, начала рассматривать комнату, ища глазами источник холода. На удивление окно было закрыто, а батареи на ощупь были тёплыми. На улице хоть и лето, но замок каменный. Аннет уронила свое одеяло

на пол и спокойно посапывала, как будто её не мучал этот кошмарный холод.

Неожиданно, за дверью что-то мелькнуло. Не прошло и нескольких секунд, чтобы опомниться, как пол начал покрываться корочкой льда, образуя дорожку, ведущую к двери.

Там точно происходит что-то странное.

Кира накинула на себя кофту и выбралась из кровати. Осторожно ступая по ледяной дороге, девочка начала подкрадываться к двери. Приоткрыв её, девочку встретил только пустой коридор. Несмотря на это, ледяная дорога продолжалась тянуться куда-то за угол. Неожиданно, прямо над головой девочки пролетела тень. Она даже не заметила девочку и поспешила в ту же сторону, куда и вела эта дорога. Кира прислушалась. До её слуха долетали обрывки красивой мелодии, как будто кто-то напевал себе под нос.

Кира сделала шаг, второй, третий, зачарованная красивой мелодией. Вот она дошла до угла, а мелодия стала слышна очень близко. Девочка сделала шаг и увидела странную картину... Женщина сидела на стуле и пряла на прялке, напевая себе под нос, а вокруг неё кружились многочисленные тени. Теперь они казались вовсе и не злобными. Они улыбались и словно...

Пританцовывая. Это было красочное зрелище, особенно то, что эта дорожка обрывается прямо у ног этой женщины, которая упорно не хотела замечать маленькую особу.

Глава 18

— Я уже думала, что ты не придёшь, — её слова отозвались ещё одним холодным потоком воздуха, тут же окутавшим коридор. — Надеюсь, мои друзья не напугали тебя, — она ласково взглянула на близ летающую тень. — Они все никак не могли привлечь твоё внимание, вот и разыгрывали все эти представления, — белые нити ловко проскальзывали между её пальцев — женщина пряла пряжу.

Это пряжа была необычная тем, что она была полностью сделана из чего-то белоснежного, и лишь когда девочка разглядела сияние, исходящие от пряжи, она поняла, что это снег.

— Так это ваши тени? Просто они пугали меня, — девочка поплотнее укуталась в кофточку, которая покрылась уже инеем.

— Тени отвыкли от людей, которые их могли бы видеть, вот и пытались показаться перед тобой. Но они не мои. Когда-то эти тени были людьми, которые погибли в стенах этой Академии. В том мире их души не нашли покой, все намереваясь вырваться из оков того мира и отомстить убийце. Вот и остались они там, где обрели смерть, но, к их разочарованию, они не могут больше покидать этих стен. Вот летают тенями и пугают маленьких девочек, — она отпустила прядь, и та рассыпалась, образуя горку снега.

— А вы., — девочка не могла подобрать слово так, чтобы не обидеть странную леди.

— Дух? Ты это хочешь сказать? Да не бойся, я тебя не съем, просто с тенями не наговоришься больно-то, и слова из них не выпытаешь. А тут можно пообщаться с настоящим человеком, который тебя видит и слышит, — женщина встала, прялка пропала, а горка из снега увеличилась в размерах.

— Да, я дух. И, наверное, у тебя возникает вопрос, а почему я не такая как они. Верно? А дело в том, что меня не убивали, я сама умерла и сама захотела остаться, поэтому и сохранила свой облик и память. Можешь звать меня Софией. Ой, да, прости, совсем забыла, — с этими словами женщина взмахнула рукой и весь лёд со снегом исчез.

Кира сразу почувствовала, как её щеки обжег тёплый воздух.

— Спасибо, — застенчиво улыбнулась девочка. — А я Кира.

— Мы, духи, не восприимчивы к природным условиям, нам хоть снег, хоть пламя одно и то же, — как бы извиняясь проговорила женщина. — Расскажи что-нибудь! Прошу, умоляю! Я так уже соскучилась по общению! Ты просто себе представить не можешь!

— Что, например, рассказать? — удивилась девочка.

— Ну, кто ты? Откуда? — задумалась София.

— Я из городка Пуртивиль. Может, слышали?

София призадумалась:

— Бывала там однажды. Проезжала я мимо него со своим мужем, останавливались там на ночь. Нас приютила тогда бедная семья ремесленников, да с таким почтением, что мне захотелось их отблагодарить. У них была дочка, её звали Селена. Молодая такая девушка. Вот и предложила я ей работать гувернанткой моей дочери. А дочь моя ещё та шалунья. Глаз да глаз только. Тогда этот город был ещё целым.

София перебирала отрывки из своей памяти, она пыталась вспомнить, что же было дальше, но было видно, что это было очень давно.

— А потом как война ударила по всему, да и этот город чуть не снесла. Сейчас там опасно жить, возрожденные завоевали эти места.

— Я прожила там все свои двенадцать лет и ни разу не встретила никакого возрожденного. Я даже понятия не имею как они выглядят.

София призадумалась над словами девочки, как будто что-то вычисляла у себя в сознании. Сверилась с какими-то данными. Но и тут она обратила внимание на амулет, висевший на шее девочки.

— Интересная вещица, когда-то давным-давно я её уже где-то видела, — женщина подошла ближе, пытаясь рассмотреть получше необыкновенно вещицу.

— Мне его мама подарила, — девочка закрыла амулет рукой, слишком часто, а то она его теряет.

— Мама? А как зовут твою маму?

— Селена, удивительно, конечно, ваша гувернантка была теской моей маме. Какие же все-таки бывают совпадения!

— Ну да, совпадения бывают очень невероятны, — эти слова она сказала скорее всего, чтобы лишь что-то сказать, ведь её голову были заняты абсолютно другие вещи. Там складывался огромный пазл, который вскоре должен будет показать всю картину в целом.

" А пока, нужно следить за этой девочкой... Да и Селена после того дня исчезла из замка" — подумала София и мило улыбнулась девочке.

Глава 19

— А почему я вас вижу, а другие нет? — Кира потопталась на месте, согревая ноги.

— Это твой дар! Как мой управлять стихией холода. Ты видишь то, что не видят другие, видишь то, чего нет, создаешь то, что не существует, видишь то, что скрыто. Но этот дар совсем не так прост, как кажется, у него полно и минусов. Видеть истину не самая лучшая работа, ты можешь разочароваться в этом мире, — София спокойно перечисляла способности девочки, о которых та сама даже не подозревала.

— Что? Я тоже смогу колдовать как Аннет? — в глазах девочки заиграли огоньки.

— Ну, не все сразу же, — поспешно добавила женщина. — Нужно много лет, чтобы раскрыть свой дар. Мне вот потребовалось пол жизни, чтобы понять смысл моего дара. И это только смысл.

— Ждать пол жизни — это долго!

— А не ждать вообще ещё дольше!

— Почему... Почему миссис Стрейнж хотела, чтобы я перестала видеть вас. У неё ведь почти получилось. Но потом я вспомнила.

— Миссис Стрейнж воспользовалась тёмным заклятием, которое запрещено советом старейших магов, кроме почему-то тех ситуаций, где просто необходимо это, и которое спало при прохождении тобой Святого водопада. У миссис Стрейнж очень необычное и странное прошлое. Да и особа она тоже странная. Никто не знает о её прошлом. А когда закончилась война, то вообще никто не помнил, как она закончилась, как будто огромный кусок вырезали из памяти. Но не у миссис Стрейнж. Она как раз-таки все помнила. Ты не находишь это странным?

— Я не знаю, — грустно вздохнула девочка. — Все здесь мне кажется таким чужим и неизвестным. Даже говорящие рыбы для меня в новинку.

— Такое бывает, не расстраивайся. Главное то, какая ты. А сейчас ты сонная. Я, видимо, тебя замучала уже. Отправляйся в кровать, больше не буду морозить твою комнату, просто очень хотелось на тебя посмотреть.

Девочка послушалась Софию и поспешила обратно в кровать. Завтра ещё занятия рано поставили. Интересно, встанет она завтра или нет.

Остаток ночи прошёл мгновенно. Не успела голова девочки коснуться подушки, как около неё уже порхала Аннет, размахивая различными платьями.

— Это или это? — девочка кружилась перед зеркалом, примеряя по очереди свои многочисленные наряды. — А может все-таки это... Как думаешь? — Аннет испытующе посмотрела на Киру, ожидая от неё ответа.

Кира зевала, пытаясь восстановить цепочку вчерашних ночных хождений.

— Ты во всех нарядах прекрасна, — уклонилась от ответа девочка.

— Ты что не выпалась?! А ну вставай! Сегодня такой классный день!

— Да неужели? Он у тебя всегда классный...

— А сегодня особенный! Если бы ты, лентяйка, проснулась пораньше и поинтересовалась темами уроков, то поняла бы! Нам повезло, что вчера случился потоп на втором этаже и занятия были отменены, хотя, там и отменять-то нечего было.

— Что, такой потоп был большой, что из-за него отменили занятия во всем замке? — зевнул Кира.

— Если бы! Просто потоп был не обычный, а магический, его никак нельзя было тряпками убрать, видимо, кто-то решил пошутить, так сказать, к началу учебного года. Сестра говорила, что у них это часто случалось.

— Так почему особенный день? Ты мне так и не ответила! — напомнила девочка.

— Нам сегодня проведут экскурсию по лесу! Представляешь! За территорией Академии! Где, возможно, неподалеку шныряют возрожденные! Классно же! Нам покажут магические растения! Прямо на первом уроке! Если честно, то я сначала думала будут скучные лекции и одна теория! Но нет!

— Ладно! Собирайся! Скоро завтрак начнётся, а то опоздаем, и тогда я тебя съем вместо полноценного завтрака.

Кира устало потянулась за кофтой, висевшей на стуле, но тут же отдернула руку — на кофте спала белоснежная птица.

— Аннет, смотри! — шёпотом сказала девочка.

— Невероятно! Это же метелица! Я думала, что они все вымерли!

— Кто? Как ты её назвала?

— Метелица. Птица севера. Они обитали раньше только в Вэйлайз. Это королевство само по себе снежное! Говорят, там правила снежная королева, а потом ещё и её преемница, которые окутали долину снежным покровом. Но даже после того, как заклятие долины пало, метелицы приспособились к климату и остались там жить. Их ещё называют птицей удачи и счастья.

Кира осторожно провела пальчиком по белоснежным перьям. Птица тут же проснулась, вспорхнула и приземлилась на колени к девочке и там же снова задремала.

— Какая прелесть!

Глава 20

Аннет крутилась перед зеркалом, разглядывая свое новое платье, которое она все-таки смогла выбрать. Кира сидела на кровати и болтала ногами, разглядывая как её подруга рассматривала свое личико, пытаясь что-то отыскать на своём лице. Птичка тихо спала подушке. Кира смотрела на неё и улыбалась. Такая маленькая и беззащитная. Что же она делает среди людей? И откуда?

— А это что? — девочка пригляделась — в лапках птички было что-то.

— Что у тебя там? — Аннет оказалась тут как тут, услышав странное копошение соседки.

— У неё что-то есть. В лапках. Видишь?

Аннет, не церемонясь с птицей, схватила её, от чего бедное создание аж пискнуло, и вытащила помятый листок пергамента. Птица, оказавшись на свободе, тут же спряталась на коленях у Киры.

— А вот это уже интересно! Что у нас здесь? — девочка начала разворачивать листок. — Что? Пусто! Просто чистый помятый кусок пергамента. — девочка бросила пергамент на стол, сразу потеряв к нему интерес.

Кира поглаживала бедную птичку, которая ещё не успела отойти от столь грубого обращения. Кира вздохнула и молча взяла пергамент в свои руки. Он и вправду оказался чистым. Но что-то Киру настораживало в этом. Тут её взгляд наткнулся на булавку, которая была прикреплена к краю пергамента.

— Булавка! Маркус! — прошептала тихо Кира, чтобы не смогла услышать Аннет.

Кира оцепила булавку от пергамента и понесла острым концом к пальцу. Она помнила, как показывал ей Маркус этот фокус с магической бумагой. Одно движение и из пальца пошла кровь. Подняв палец над пергаментом подушечкой вниз, Кира позволила, чтобы капля крови упала на пергамент. В одно мгновение кровь растеклась по заговоренному пергаменту и впиталась в него. Тут же начали выступать чёрные чернила пера — мистер Николас не прiderживался современных взглядов на шариковые ручки.

— Письмо! Это письмо от Маркуса! Я узнаю его почерк! — девочка провела рукой по такому родному почерку.

"Дорогая Кира, если ты читаешь это письмо, то Юга прекрасно справилась со своим заданием. Ей пришлось лететь через весь лес, чтобы доставить это послание до тебя. Всё так быстро произошло, что я даже не успел с тобой попрощаться.

У меня кое-что есть для тебя, твоя мама просила тебе отдать, когда придёт время. Мы теперь понимаем, что сподвигло тебя сделать это, но нужно принимать правду такую, какая

она есть. Все эти годы ты обманывала не только себя, но и нас с дедушкой. Он не может найти себе место и принять то, как он упустил это, как мог допустить это. Твой дар огромный, Кира, он может приносить пользу, а может и вред. Не забывай об этом.

Дедушка нашёл твою маму и похоронил её как следует, видимо твои чары спали, когда ты уехала так далеко. Даже он не знает, как давно это произошло. Мне очень жаль, что так произошло, но прошлого не вернуть. Не плачь, я умоляю тебя, никогда не любил, когда ты плакала.

Я слышал, у тебя будет урок сегодня в лесу. Не спрашивай откуда я это знаю, просто знай, у меня повсюду есть свои глаза и уши, так что, считай, я все время рядом. Дедушке в последнее время стало легче, теперь он не хромотает, его больная нога уже почти зажила. Вот и приспичило ему на старость лет сходить в поход, и так получилось, что мы будем рядом. Я буду ждать тебя в полдень на поляне с поваленным деревом, она одна такая, около обрыва. Отдам тебе эту вещь, что оставила тебе мама. Надеюсь, ты придёшь. Югу можешь оставить себе, она добрая и милая птичка, только больно много ест, что удивительно с её размерами, зато она хороший почтальон. Можешь с помощью этого пергамента мне писать письма, оно уже заговорено, просто подуй на него, и все, что я написал исчезнет, а потом можешь смело писать мне. Никто кроме меня это не сможет прочитать. Да, совсем забыл. Не говори никому о нашей встрече, приходи одна. Я не могу сказать почему, потому что сам не знаю, но это наставление дедушки, ты же знаешь, я не могу ему перечить.

С любовью, твой друг Маркус."

Девочка тихонько подула на пергамент. Чернила превратились в чёрный песок и как пыль сдулись и упали на пол. За песком упал и пергамент. На маленькие ладошки покапали маленькие слезы. Девочка плакала беззвучно, не потому что боялась, что услышит Аннет, а потому что она уже привыкла так плакать. Беззвучно, что никто кроме неё не смог разглядеть её горя. В глубине души она понимала всю правду, но видеть иллюзию было намного легче, веря в свою же ложь.

Птичка тут же проснулась, как будто почувствовав перемену в девочке и тихонько пискнула, как будто спрашивала причину этих слез.

— Ах, значит, ты Юга, — девочка медленно погладила птичку, пытаясь не причинить ей боль. Юга пискнула, подтверждая эти слова. — Теперь ты мой друг, Юга. — птица не была против, она улеглась на ладошках девочки и незаметно заснула. Слезы не переставали капать. Слишком было тяжело на душе маленькой девочки, на которую свалилась такая ноша, ноша, которую она так долго старалась не видеть и не чувствовать.

Глава 21

Кира и Аннет спустились вниз в столовую. Огромный зал с высокими стеклянными потолками, пропускали солнечный свет. Не выходя из замка можно было увидеть небо, которое сегодня было на удивление чистым. Ни одного облачка. Но то, что происходило в столовой было в новинку даже для Аннет.

Длинные столы тянулись друг за дружкой, находясь на небольшом расстоянии друг от друга, образуя проходы. Столы были завалены всякими блюдами: различными кашами, омлетами, блинчиками со сгущёнкой, вкусными свежеспеченными пирогами. Над столами порхали маленькие человечки с крылышками. Они быстро передвигались по залу и разносили кушанья. С их крылышек то и дело разлеталась пыльца, и, видимо, не простая пыльца, что раз она заставляла взлетать предметы, на которые она упала.

В столовой было много как детей, так и довольно уже взрослых юношей и девушек. В середине, у дальней стены, располагался стол профессоров. Он так же, как и другие столы, ломился от блюд.

Аннет махнула кому-то рукой и, схватив Киру за руку, пошла вместе с девочкой к столику у самой стены. Кира насчитала семерых мальчиков и четверых девочек. Как только девочки подошли к столу все сразу же уставились на них.

— Приветик всем! Давно не виделись! — поприветствовала всех Аннет. — Знакомьтесь, это Кира, она будет с нами в одной группе.

— Приятно познакомится! — рыжая девочка с короткими двумя косичками и с веснушками на лице тут же вскочила из-за стола и протянула руку девочке. — Я — Моника, — её зелёные глаза так и сверкали.

Кира осторожно протянула руку девочке, но не успела пожать руку Монике, как та схватила её и начала трясти. Тут же лицо Моники побледнело, и она оторвала руку от руки девочки как будто от кипятка.

— Что с тобой? — Аннет взяла руку Моники. — Да у тебя ожег! Срочно! Пошли срочно в медпункт! — Аннет повела ошарашенную девочку, которая не переставала смотреть на Киру обезумевшими глазами, даже не взглянув на свою руку.

Аннет кивнула Кире уже у выхода. Мол, я сейчас вернусь. Кира не понимала, что только что произошло. Почему эта девочка так отреагировала на неё?

— Здорово ты её! — воскликнул мальчик из-за стола, прервав молчание. — Теперь будет знать как слухи распускать! Я не понимаю, как Аннет до сих пор с ней возится! — он схватил с тарелки пирожное и откусил его, сделав задумчивое лицо.

— Но я ничего не делала, — сказала девочка.

— В любом случае, так ей и надо! Меня, кстати, Питер зовут! Что стоишь, как чужая, садись!

Кира молча села на краешек скамьи, пытаясь как-нибудь никого не задеть.

— Значит, ты новенькая? Это тебя что-ли из того города привезли? На границе который?

Девочка кивнула, пытаясь не поднимать глаза на мальчика, который уже съел пирожное и взялся за яблоко.

— М-да! Дела! — он хотел что-то ещё сказать, но увидел, как к столику подошла Аннет и села напротив Киры.

— Ожег серьёзный, но самое интересное, она ничего не может сказать, как будто немая. Вы бы видели её глаза. Что ты сделала? — этот вопрос был адресован уже к Кире.

— Я не знаю... Она просто...

— Тише! Не нужно паниковать! Твоя сила ещё не проявилась, возможно, раз Моника получила такой ожег, ты обладаешь магией огня. Если это так, то это круто! С ней все будет хорошо, не переживай! А теперь ешь! До обеда ещё далеко! Сил много нужно! — Аннет придвинула тарелку с манной кашей к девочке.

Девочка смогла съесть только несколько ложек и то, через силу, ей не давали покоя утренние вести от Маркуса. Интересно, что он хочет ей отдать, что мама сказала отдать только, когда придёт время?

После завтрака дети собрались перед воротами академии. Их группа состояла из двенадцати человек. Не хватало только Моники. Все суетились и не могли устоять на месте. Столько энергии было в этих детях. С того самого момента Кира больше ни с кем не

пыталась завести разговор и тем более здороваться. Её не покидали мысли о её даре. София сказала, что она Видящая, так откуда взялся огонь? Все слишком запутано. Как распутать этот клубок?

Неожиданно наступила тишина. Профессор подошёл к группе. Он был одет в походную одежду, да ещё и с автоматом. На нем висели различные приборы, что раньше Кира видела на Вильме и её друзьях. Так все-таки, что их ждёт? Урок по изучению диких растений или урок по выживанию?

Глава 22

Профессор оглядел ребят сверху вниз, поставил автомат дулом вниз на каменную дорожку и облокотился на него.

— Ну что, мои верные спутники, добро пожаловать в академию магии и боевых искусств, здесь вас научат всему, что должен знать маг начального уровня. В любой ситуации важны будут ваши знания, логика и ощущения. Нужно быть все время начеку. Поэтому, с разрешения директрисы, я проведу первый урок в лесу. Повторяю, в лесу. Там нет ограждающего барьера и охраны. Там нужно быть все время начеку. Мы прогуляемся по лесу, а вы, в свою очередь, поймёте, что у вас хромает, и в течении года будете над этим работать. Всем все ясно? — и не дождавшись ответа, зашагал к воротам. — За мной в колонну по двое, становись!

Переглядываясь, друг с дружкой, дети начали становиться в колонну по двое. Аннет подхватила снова замешкавшуюся Киру и повела тоже в колонну, замыкая её.

— Кто это? — тихо спросила девочка, наклоняясь к уху Аннет, чтобы никто больше не услышал.

— Это профессор Франк, он немножечко странноват, я согласна, но директриса его ценит. Раньше он был воином. Замкнутый тип, если и представиться, то больше о нем ничего не узнаешь все равно, да и это, вообще может не представится. Война делает свое дело.

Девочка кивнула, переваривая полученную информацию. Интересно, откуда Аннет все это знает? Неожиданно девочка почувствовала на себе чей-то взгляд. Она повернулась к входу в Академию и увидела грустное лицо Софии, которая провожала её печальным взглядом. Поймав на себе взгляд девочки, София слабо улыбнулась, мол, все хорошо.

Послышался свист — профессор Франк дал знак открывать ворота. Группа первокурсников двинулись за профессором навстречу неизведанному.

Лес встретил настораживающей тишиной, даже профессор прижал автомат к себе плотнее, чтобы было удобно в случае чего повалить противника. Колонна пошла не по шоссе, а по тропинке, сразу ведущей в лес. Высокие деревья давили своими размерами на Киру — она никогда не видела таких больших лесов, лишь изредка раньше ходила с Маркусом в лес играть в индейцев. Тишина так же давила на детей. Редко можно было услышать, как вспорхнула какая-то птица, или перелетел с ветки на ветку ловкий воробей. Тишина и лес — это блажь для человека, но чтоб на столько!

— Смотрите в оба! Как вы помните, мы находимся на территории диких зверей, значит не мы здесь хозяева, а они. Мы — гости. Здесь много одичавших животных. Мы на них не нападаем, но здесь водятся хищники страшнее человека. Возрождённые, ну или монстры, как хотите их называйте, охотятся здесь по ночам. Днём они не вылазят из своих нор, но все-таки, будьте на чеку в любой ситуации. Опасность бродит за вами по пятам, даже, если вы её не видите.

Всё сразу зашептались.

— Если бы я встретил возрождённого, я бы с левой ноги.... И все! Убежал бы он от меня, только пятки сверкали бы, — хвастался Питер, который опять что-то жевал. Неудивительно, что он был полненьким среди остальных мальчишек.

— Ты уверен? Может быть все было бы да наоборот? — засомневался его сосед, невысокий тёмный мальчик.

— Дэвид, если ты трусишка, то не ровняй всех под одну гребёнку! — надулся Питер и дальше шёл молча.

Девочка посмотрела вверх. Солнце уже было высоко. Скоро обед. Значит Маркус будет её ждать. Нужно как-то уйти незаметно.

Как будто услышав её молитвы, профессор остановился и решил провести свой урок на одной из полянок.

— Рассаживаемся на поляне! Пока можете все осмотреть, но далеко не уходите! Чтобы все были на виду! — профессор положил свой рюкзак, который неизвестно откуда он вытащил — до этого его не было — и отправился в сторону маленькой речушки.

Кира не стала осматривать поляну, она понимала, время поджидает, нужно идти. Дождавшись, пока Аннет уйдет разбираться в ссоре Питера и Дэвида, что устроили драку на пустом месте, Кира незаметно покинула поляну и скрылась за толстыми стволами и кронами деревьев.

Нужно было найти поляну с поваленным деревом, да ещё и около обрыва. Девочка бежала по лесу, оглядывалась по сторонам, пытаясь отыскать эту поляну. Дыхание сбилось, она остановилась.

— Так я его не найду! — воскликнула девочка.

Неожиданно послышался ясный и чёткий крик.

— УГУ!

— Угу? — девочка прислушалась.

Что-то было в этом знакомое.

— УГУ! — крик повторился.

— Это же Себастьян! Филин Маркуса!

Девочка побежала в ту сторону откуда слышался зов.

Глава 23

С каждым разом звук становился все громче.

— УГУ!

Девочка поняла, что это филин зовёт ее, она была в этом уверена. Вот деревья начали потихоньку расступаться и ей открылась поляна. Она была окружена лесом только с трех сторон. На другой был обрыв. Солнце, висевшее над обрывом, хорошо освещало небольшую поляну. На поваленном старом дереве сидел Маркус спиной к девочке и смотрел как птицы летают над обрывом.

— Маркус! — воскликнула девочка.

Маркус тут же резко обернулся и слабо улыбнулся. То-ли он рад встрече, то-ли рад тому, что девочка вообще пришла.

— Ты пришла, — тихо сказал мальчик, поднявшись с дерева.

— Как же я могла не прийти, после того, что было! Ты самый лучший друг, что у меня был, потому что кроме тебя у меня не было других друзей! И после всего этого, чтобы я не пришла?! Я бы себе это не простила.

Девочка сделала несколько шагов к Маркусу, но мальчик все сделал сам. Он подбежал и крепко её обнял.

После случая с Моникой девочка боялась уже себя она боялась причинить вред Маркусу. Но мальчик чувствовал себя спокойно. Он не испытывал боли от ожогов.

Только когда он понял, что это его Кира. Кира, которую он столько лет знал, он её отпустил.

— Я, собственно, зачем пришёл? — мальчик вытащил их кармана, какую-то вещь, перевязанную тёмной тряпкой, и протянул девочке.

— Это что? — девочка с сомнением взяла из рук мальчика странный предмет.

— Не знаю, я не смотрел, дедушка учил с детства, что чужие вещи трогать нельзя, в данном случае смотреть, — пожал плечами Маркус. — Как Юга? Не сильно тебя замучила?

— Нет, что ты! Она милашка! Только много спит, — воскликнула девочка, вспоминая милую птичку.

— Это само собой. Она маленькая, сделала такой большой перелет, зато незаметная.

Неожиданно с дуба вспорхнул филин и приземлился прямо на плечо к Маркусу.

— А вот и Себастьян, — мальчик потерябил его головку.

— Это он меня привёл! Он звал меня, — девочка с благодарностью смотрела на филина. Маркус с гордостью погладил филина.

— Казалось прошла вечность, — тихо сказал Маркус, глядя на девочку. — В городе стало так скучно. А дед что-то скрывает. Даже меня не хотел сначала отпускать. Вот взрослые! Все время со своими секретами!

Филин вспорхнул и снова улетел.

— Тише! Я что-то слышу! Сюда кто-то идёт! — Маркус прижал Киру спиной к себе.

Кусты зашуршали и на поляну вышла Аннет.

Она огляделась и тут её взгляд упал на Киру. Её лицо побледнело, она прижала ладонь ко рту и чуть не пискнула.

— Кира, ты там, давай, без лишних движений, ничего не бойся. Они нападают только ночью. Не шевелись, — она пыталась что-то сделать, метала свой взгляд из стороны в сторону.

— Кто это? И что она там бормочет, — удивлённо прошептал Маркус.

— Аннет! Все нормально? Ты чего так испугалась? Кстати, знакомься это Маркус. Помнишь, я о нем тебе говорила? — девочка вырвалась из рук Маркуса и посмотрела на Аннет.

— Ты в своём уме? Какой ещё Маркус? Ты что, не видишь? Это возрождённый!

— Возрожденный? Кто это? — ещё больше удивился мальчик. — Я? Что за бред она несёт?

— Здесь нет никаких возрожденных, Аннет! Это Маркус! Я никогда не видела возрожденных! И тем более Маркус не существо, убивающее людей!

— Ты совсем больная что-ли?

— Не называй её так! — Маркус не выдержал то, что какая-то девчонка обзывает его друга.

— Кира, он злиться! Уходи от него!

— Маркус, уходи! Она сейчас здесь всех соберёт своими криками! Если она видит в тебе чудовища, то и другие тоже могут. Уходи! Иначе они тебя убьют! — девочка чуть не плакала, умоляя его.

— Хорошо, я уйду, только, пожалуйста, не плачь! — Маркус побежал в сторону леса. —

Кира, я это так не оставлю! Мы ещё встретимся! — его фигура скрылась в чаще леса.

Как девочка и подозревала вскоре прибежали на крики детей и профессор со своим автоматом.

— Что здесь произошло? Кто кричал? — он оглядел поляну.

— Здесь был возрожденный, он напал на Киру, — девочка еле держалась на ногах и тряслась от страха, ещё немного и она расплачется.

Профессор скомандовал всем становиться в колонну по двое снова.

— Урок окончен, здесь может быть не безопасно.

Дети отправились в замок.

Глава 24

Профессор Франк расхаживал по кабинету взад-вперёд, хмуро уставившись в пол. Директриса сидела за столом с очень серьёзным видом, озадаченная сложившейся ситуацией.

— Аннет, я правильно тебя услышала, что возрожденный вышел при свете солнца и напал на твою соседку. Верно?

— Да! У него было такое злое лицо, а ещё он рычал, так рычал, что..., — девочка пыталась описать увиденное.

— Я поняла тебя, достаточно подробностей! — миссис Стрейдж жестом остановила девочку.

— А ты, Кира, что скажешь? Каково твоё мнение об этой ситуации? — директриса пристально посмотрела на девочку.

Кира помнила, что произошло в прошлый раз, когда она слишком много поведала директрисе и в этот раз решила не рисковать и соврать:

— Я просто не успела сообразить, что произошло. Всё было так быстро. Даже испугаться не успела, — девочка старалась не смотреть в глаза директрисы, поэтому пристально разглядывала пол.

Краем глаза она заметила, как вытянулось лицо Аннет, но говорить та ничего не стала, только, видимо, сделала свои выводы.

— Ну, что же, я рада, что никто не пострадал! Теперь осталось решить задачу с монстром. Профессор? — она многозначительно посмотрела на него.

— Я все сделаю, — профессор взял свой неразлучный автомат, который все это время стоял в углу, и вышел из кабинета.

— А вам, молодые дамы, лучше вернуться в свои комнаты и садиться за учёбу, — директриса что-то начала писать, показывая этим, что разговор окончен.

Кира и Аннет вышли из кабинета и до самой спальни шли молча. Только тогда, когда они закрыли за собой дверь комнаты и остались одни Аннет спросила:

— Почему ты ей не сказала, что это твой Маркус? И вообще, что ты там несла? — Аннет ждала ответа.

— Просто в прошлый раз, когда я ей сказала про тени, она наложила на меня чары, и я перестала их видеть. Не хочу, чтобы это снова повторилось.

— Но зачем ей это? — Аннет была очень удивлена такому заявлению.

— Не знаю, мне кажется, она что-то знает. Знает то, что не знаю я.

— Это, вполне, возможно. Она — взрослый человек и может знать намного больше, чем мы. И, я думаю, что нам это не стоит знать.

— Скажи, как выглядят возрожденные. Я никогда их не видела, поэтому даже не могу представить, из чего они себя представляют.

— То есть, когда ты говорила, что это твой Маркус, ты не шутила?

— Нет! Что ты! Как я могла шутить в такой момент?! Это был Маркус! Я его всегда видела в виде человека. Обычного мальчика, а не какое-то чудовище!

— Ну, хорошо, допустим, я тебе поверила. А чтобы ты хоть что-то знала о возрожденных, я расскажу. Есть две теории появления возрожденных на наших землях. Первая из них такая: во время войны, король королевства Вэйлайз, убитый горем отец, потерявший на войне свою дочь, заключил сделку с дьяволом, дабы отомстить Академцам за смерть его дочери. Дьяволу он пообещал принести в жертву сто тысяч людей в обмен на душу его дочери. И тогда дьявол, предвкушающий выгодную сделку, послал на помощь королю войско тьмы. Некоторые считают, что это души грешных людей, которые томились в заточении у самого Аида. Эти души и прозвали возрожденными, то есть обреченными на вечные муки. А самого короля — чёрным рыцарем, который иногда появлялся мельком на своём чёрном коне.

А вторая теория такая: во время войны посланцы тьмы напали на небольшое селение мирных людей и жестоко расправились с ними, не щадя ни женщин, ни детей. И их души, чистые души, переродились из пепла в страшных существ, которые хотели отомстить всем тем, кто мог бы быть причастен к их смерти. Но в последствии их планы резко изменились, и они начали уничтожать все живое на своём пути. Им далось название — возрожденные. Поэтому многие спорят о их происхождении. Сами же возрожденные представляют из себя что-то наподобие человека с обгоревшей кожей. Они черны, как пепел. Невероятно сильны и быстры. Никто не сравнится с ними. А чёрного рыцаря уже принято считать предвестником смерти.

Кира слушала рассказ, затаив дыхание. Она не могла представить Маркуса в образе возрожденного. Что бы он — милый, добрый, хороший Маркус, который и мухи не обидит, был страшной тварью не щадящая ни детей, ни женщин.

"Нет, здесь определенно что-то другое" — подумала девочка, грустно смотревшая как тихо посапывает Юга на её подушке. " — Я обязательно в этом разберусь, Маркус!"

Глава 25

Аннет замолкла и со вздохом села на кровать. Кира тоже присела на свою постель. Неожиданно что-то выпало из её кармана и упало на пол. Девочка наклонилась и подобрала что-то закутанное в ткань.

— Кстати, пока вас не было, Маркус успел мне что-то передать. Он сказал, что это от мамы, — девочка начала разворачивать ткань. Внутри оказался старый дневник.

Аннет тут же пересела на кровать Киры, чтобы поближе рассмотреть интересную вещь.

— Что это? — удивлённо спросила девочка.

Кира пожала лишь плечами. Она открыла дневник и на самой первой странице было написано лишь имя — Селена Ранкур.

— Это имя моей мамы, — тихо прошептала девочка. — Это её дневник.

Кира перевернула страницу и сразу увидела всего лишь исписанных несколько страниц. Остальные листы были чисты.

"Милая моя доченька, если ты это читаешь, то меня уже нет с тобой. Прости, что так получилось, но значит такова воля судьбы и с этим ничего не поделаешь. Много лет я

пыталась тебя оградить от страшного и опасного мира, окружающего нас, заставляя себя обманывать тебя и меня саму. Мне очень стыдно, что я не смогла тебе сказать это раньше. Сама. Лицо к лицу и объяснить все как есть. Но я испугалась. Испугалась потерять тебя. Да ты можешь не верить, но взрослые тоже могут бояться. Но лучше расскажу все по порядку.

Когда-то давным-давно, когда тебя ещё не было на свете, я жила со своей семьёй в том городке, где жили мы с тобой. Мой отец был ремесленником, он изготавливал всякие изделия из дерева, но прибыли от этого почти не было, поэтому мы жили чуть не впроголодь. Но однажды все изменилось. Была страшная гроза, и вечером мой отец, возвращаясь с лавки, привёл в дом двух молодых людей — графа и графиню как я поняла позже. Их коляска застряла, и они решили переждать грозу в городе. Мой отец, как добрая душа, с радости приютил их. Мы накормили их тем, что ели сами, не пожалели ничего. Гостей принято у нас почитать. А потом графиня как-то этим вечером мне предложила работать гувернанткой её дочери, да за такие деньги, что можно было не только прокормить всю мою семью, но и заработать на небольшой отель. Я с радостью и согласилась. Приехала я к ним, значит, в их огромный замок. И там-то все и прояснилось, что София — графиня очень злая женщина и совсем не интересуется жизнью своей дочери. Ей главное командовать и пользоваться деньгами своего мужа — Амадея. Их дочь росла хоть и доброй, но очень непослушной. Я с ней, правда, быстро нашла подход. Потом дочь их пошла в Академию, но что-то пошло не так — прислугу в это не просвещают. Академия начала отправлять свои войска на границы королевства Вэйлайз. И тогда началась страшная война. Королевство было почти полностью разрушено. Дочка графа, которой уже на тот момент было двадцать с лишнем лет, погибла вместе со своим мужем. Разгневанная графиня в тайне от мужа собрала войско и напала на Академию, где и пала в бою, покончив жизнь самоубийством, тем самым проклиная Академию магии. Теперь в ней происходят странные вещи, которые просто не описать словами. У дочери графа осталась дочка — маленькая девочка, которой не было и трех месяцев. Её звали Кира. Наверно, ты уже и без меня все поняла. Это была ты. Ты очень часто спрашивала меня, почему мы не похожи, так вот и ответ. Я украла тебя у родного дедушки, который попросту сходил с ума. Он пустил в свой замок страшных тварей. Я не могла сидеть сложа руки. Одной ночью я забрала тебя и сбежала из замка туда, где чувствовала себя в безопасности. Домой. Город я обнаружила разрушенным, а мои родители погибли. Надеюсь, прочитав это, ты не станешь никого искать. Помни, я всегда хотела уберечь тебя от этого. Я всегда тебя любила, ты стала мне дочкой. Знай, я всегда тебя буду любить. И ещё раз прости...

Твоя мама".

Кира выронила дневник из рук, как когда-то тот пергамент. Она не могла принять ту мысль, что любимый человек, которую она считала мамой, оказывается, что вообще ей не мама.

— Но как же так?! — девочка хотела расплакаться.

— Кира, не стоит делать поспешных выводов, чтобы то ни было, знай, что мама не та, кто родила, а та, кто воспитала.

— София! — девочка вскочила. — Я видела её!

Аннет удивлённо посмотрела на Киру:

— С кем я связалась.....

Аннет внимательно смотрела на Киру:

— Ну и что там у тебя с Софией? — девочка цокнула языком.

— Я видела её! Этой ночью! Она была то-ли призраком, то-ли видением.

— Какую ещё Софию?

— О той, о которой писала мама. У которой работала.

— Ты хочешь сказать, что видела саму графиню, точнее её призрак, и ничего мне не сказала? — Аннет уперла руки в бока.

— Я не знала, как это сказать, мне самой казалось, что это сон. Тем более ты мне не верила, — девочка повесила нос.

— Ладно, нам чахнуть нельзя. Расскажешь позже, как бы интересно это не было. Нужно ещё написать теорию по диким растениям. Вот что я откопала, — Аннет вытащила из ящика стола толстую старую книгу с названием "Империя диких растений". — Предлагаю начать прямо сейчас иначе будем сидеть на утра — там много.

Кира, с тяжёлыми переживаниями на душе, наконец-то взялась за учёбу.

Время пролетело незаметно. Уже ближе к часу девочки смогли только доползти до кровати и лечь спать.

Следующее утро выдалось на удивление дождливым. Дождь барабанил по крыше и окнам, оставляя чудные узоры на стёклах. Настроение у многих было грустным. Лето закончилось. Скоро начнется осень. Были такие, кого не пугала непогода, они с восхищением обсуждали предстоящий бал.

Кира и Аннет сидели в одном из многочисленных кабинетов замка на четвёртом этаже: небольшой кабинет с зелёными стенами, два ряда столов по четыре парты в каждом, небольшие стеллажи с книгами — в общем обычный класс.

Аннет с Кирой расположились на третьей парте второго ряда, рядом с окном. Все остальные были уже в классе, но не сидели спокойно на своих местах, как полагается прилежным ученикам, а носились, как дикие звери, по кабинету со страшными воплями.

— Тебе перо или ручку? — вопрос Аннет застал врасплох задумчивую девочку, которая рисовала узоры на запотевшем окне.

— Что? Ах, да! Перо, мне им привычнее, — девочка снова вернулась к своему занятию.

— Ну, как знаешь, — протянула Аннет и положила на стол книгу со странным названием "Змеиный сглаз".

— Аннет, что это? — увидев книгу, Кира сразу же позабыл свои грустные мысли и стала листать книгу. — Здесь какие-то рецепты, список ингредиентов, — девочка провела пальцем по старой шершавой странице, следя за строчками букв.

— Учебник для приготовления зелий! Правда, интересно? — Аннет с любопытством посмотрела на девочку.

— Ну, не знаю, не пробовала готовить зелья! — девочка закрыла книгу.

— Так, ладно, хватит киснуть! Орава, идём завтракать!

Тут же весь класс, как стадо диких слонов, поскакал с мест и побежал вон из класса. Только топот их был слышен где-то в конце коридора. Девочки, не спеша вышли следом и уже дошли до лестницы, как Кира вспомнила, что оставила свою кофту в классе.

— Ты иди, я тебя догоню потом, — Кира побежала обратно в кабинет, Аннет, пожав плечами, начала спускаться вниз.

Тишина класса встретила девочку. Кира подошла к парте и забрала кофту, висевшую на стуле. Вдруг она услышала странный шум в коридоре.

— Странно, может кто-то тоже что-то забыл? — прошептала девочка. — Аннет, это ты? — на всякий случай спросила девочка.

Шум приближался. Дверь резко открылась, на пороге показался мужчина, лет сорока. У него были совершенно мокрые волосы, а на верхней одежде была кровь.

— Мистер, с вами все хорошо? У вас кровь, вы ранены? Вам нужна помощь? — девочка хотела уже схватить аптечку, лежавшую рядом с книгами, на стеллаже.

Мужчина удивлённо посмотрел на неё. Он одним рывком перескочил все расстояние, отделявшее его от девочки, и вцепился руками в её плечи.

— Вы удивительно похожи с ней, это хорошо для тебя! Кем бы ты не была, уходи отсюда, беги. Беги далеко, как только можешь и не возвращайся! Они уже готовятся к выступлению! Ещё одна малейшая искра и они ринутся в бой! Уходи, если не хочешь пасть от рук их страшно и мучительно. Они скоро придут, и тогда все решится, — страшным голосом прошипел мужчина.

— Мне больно, отпустите, пожалуйста, — взмолилась девочка, чувствуя, как что-то острое впивается в её плечи.

В коридоре послышались приближающиеся шаги и голоса. Много голосов. Мужчина отпустил девочку и прыгнул на подоконник, разбивая одним ударом окно. Осколки полетели в разные стороны, девочка закрыла от них лицо руками, них выступила кровь.

— Беги, девочка, беги, без оглядки, кем бы ты не была. Они никого не пощадят, как тогда вы не пощадил "ИХ".

Он выпрыгнул из окна со четвёртого этажа. Девочка подбежала к окну и увидела, как он бежит уже от замка в сторону леса с невероятной скоростью.

В кабинет ворвались профессор Франк со своим автоматом и несколько парней в спецформе, державшие каждый по такому же автомату. Они загадочно посмотрели на девочку, на чьей блузке остались красные пятна.

Глава 27

На небольшой залитой солнцем поляне был разведен костёр. Дым шёл столбом и упирался в чистый и бескрайний небосвод. Около костра стояла небольшая палатка, чтобы можно было в случае дождя скрыться в ней. На поляне сидел пожилой человек и жарил на костре мясо кабана. Он насвистывал себе под нос что-то наподобие веселой мелодии. Несмотря на седые волосы и на иссохшую кожу, он выглядел бодрым и энергичным. Одно того стоило, как он шустро то и дело вскакивал, чтобы прибить назойливую муху.

Из леса вышел мальчик, лет двенадцати — тринадцати, и устало направился к костру. Лицо его было грустным, даже обиженным.

— Маркус, ты вернулся?! Так быстро?! Встретил Киру? Передал ей? — дедушка Николас завалил внука вопросами сразу, не дав мальчику даже сесть.

— Угу, — это было ответом на все вопросы разом. Дедушка сразу заподозрил резкую смену настроения у мальчика.

— Маркус, все прошло нормально?

— Дедушка, я встретил Киру и отдал ей то, что ты просил, но потом появилась ещё одна девочка, завизжала и назвала меня чудовищем. Кира сказала мне бежать далеко и не возвращаться. Дед, объясни, что это было? Почему она назвала меня чудовищем?

Дедушка Николас долго молчал, подбирая слова:

— Милый мой внучок, ты правильно сделал, что сбежал, иначе даже представить боюсь, что бы произошло. Я же тебя предупреждал, чтобы ты не контактировал с

остальными людьми. Чувствовала моё старческое сердце, что должен был сам отдать девочке, не нужно было тебя отпускать, — мистер Николас устало покачал головой.

— Дед, ты не говори загадками, скажи нормально, не уклоняясь от темы, я же все равно узнаю, ты же знаешь меня!

— Вот в этом и беда, что знаю тебя, поэтому и страшно. Ладно, ты уже вырос, и тебе положено знать о таких важных вещах. Знаешь, наш мир так суров, что страшно представить, как ты будешь жить в нем, когда станешь взрослым. Дело в том, что в нашем мире существует огромное количество людей, и не все они хорошие, мало таких, кому можно доверять. Иногда бывает, что встретишь красивого человека, а в душе у него оказывается только одна гниль, да и только. А иногда бывает, что встретишь не красивого, а в душе чистый, красивый, добрый. Поэтому в наше время по красоте не должны судить, но не все эту истину понимают. Дело в том, что мы необычные люди и не похожи на других. А как ты знаешь, люди боятся чего-то нового, неизвестного и стараются это сторониться. Нас видят не красивыми, не такими как все, видят нашу внешнюю оболочку. Но она же не вечна. Вот даже возьми меня, моя кожа вся сухая, морщины на лице — молодость прошла, а душа осталась прежней. Я это к тому, что они нас видят монстрами и судят всех по одному человеку. Было такое, что некоторые такие как мы, убивали обычных людей, и до сих пор есть такие люди. У нас тот же закон жизни, как и у обычных людей, есть мораль, совесть, честь, чувство долга. И мы также делимся на плохих и хороших. Но люди этого не понимают, они видят нас монстрами и только, не хотят смотреть нашу душу. Из-за этого они ведут с нами войну и даже зовут нас то возрожденными, то монстрами, — дедушка с любопытством посмотрел на внука.

— Ну, а как-же Кира? Она же не визжит от страха при виде меня?! Почему она меня видит таким, какой я есть, а другие нет?

— Вот этот я тоже понять не могу, милый мой друг. Её мама тоже видела нас чудовищами, но потом привыкла, а вот девочка... Она ни разу не заикнулась о вашем различии в внешности. Не думаю, что это было просто воспитание такое, здесь что-то ещё.

— А если... А если она поживает с теми людьми и будет тоже меня видеть чудовищем? — мальчик со страху аж сглотнул.

— Не думаю, что это может помешать вашей дружбе, ведь только настоящей дружбе никакие препятствия нипочем.

— Даже, если я буду чудовищем?

— Даже, если будешь чудовищем.

Мальчик тихонько вздохнул. Кажется, без этой правды ему жилось намного легче, думая, что он такой же, как и все. Конечно, быть особенным это классно, но не настолько же, чтобы остальные от тебя шарахались и визжали, что он чудовище.

— Маркус, да похоже, что у нас гости! Чем обязаны таким почетным визитом?

Маркус не видел, кто пришёл, он был удивлен поведением дедушки. Зачем кому-то кланяться? Что за бред? Кто же там пришел?

Глава 28

Из леса вышел мужчина и направлялся прямо к поляне, где сидели дедушка Николас и Маркус.

— Николас, не думал тебя увидеть снова! — мужчина придерживал рукой кровоточащую рану на животе.

— Это кто тебя так? — дедушка с сочувствием посмотрел на рану, как будто разделяя

эту боль.

— Да так, Академцы как с цепи сорвались. Шёл к этой директрисе с письмом от князя, а они меня и пристрелили почти у самого входа. Их даже не смутило то, что я им орден показал. Орден от самого чёрного рыцаря. А они! Что им князь устроит, я прям представляю с блаженством.

— Нам только войны не хватает для полного счастья! Веррон, зачем все эти интриги?! Живи спокойно и никого не трогай! И тебя не будут!

— Чтобы скрываться как ты?! Нет уж-ки, мы докажет, что мы тоже на что-то способны. Мы отомстим им за них! Нас для этого и призвали, чтобы мы отомстили, поставили на место Академию и её директрису. Поэтому я все расскажу князю! Это отличный шанс поквитаться с ними, не нужно упускать его, особенно, когда назревает такой повод, — Веррон аж усмехнулся, смотря как Николас смутился, думая над его только что сказанными словами.

— Что ты имеешь ввиду? Какой повод назревает?

— Ты когда-нибудь заходил в левое крыло третьего этажа в замке князя?

Николас покачал головой:

— Какое там левое крыло и третий этаж, я в замке-то был давным-давно, да и то мельком. Не знаю, что там.

— Жалко, а вот если бы был, то бы в любом случае увидел портрет, висевший на стене, на столе под ним стоят много свечей, и каждый день служанки меняют цветы в вазе. А дело в том, что этот портрет дочери князя — Амадея и его жены — Софии. А сегодня мне удалось все-таки попасть в Академию, а когда сбегал встретил девочку, как в две капли воды похожую на ту, что изображена на портрете. Вам не кажется это странным? Я бы подумал, что просто совпадение, но она не видела меня монстром, она видела меня человеком и даже хотела помочь и обработать рану. Я просто уверен, что это та самая погибшая внучка князей Амадея и Миракля. Другого объяснения не может быть.

— Дедушка, а если это Кира? Ведь она тоже видит меня человеком! Нужно рассказать князю, пускай он заберет оттуда. Там все злые люди, — Маркус смотрел прямо в глаза дедушки и ждал пока тот не согласится с его мнением.

— Нет, этого не нужно, — дедушка покачал головой.

— Почему? — хором воскликнули мальчик и мужчина.

— Да потому что не нужна нам ещё одна война. Это опять много потерянных жизней. И вообще, с чего ты взял, что князь захочет возвращать внучку, если это, конечно, она. Может ей лучше там, в Академии? Там у неё друзья, подружки.

— А директриса не посмотрит, что у неё есть друзья и подружки. Если, как ты говоришь, эта Кира действительно внучка князя, то она должна быть полукровка. Ты же помнишь, что по закону, принятому двенадцать лет тому назад полукровки запрещены, а если такие выявлялись, то их сжигали на костре, как ведьм. Ты же не хочешь такой участи маленькому ребёнку, тогда точно войны не избежать. Если князя узнают, что их внучку сожгли на костре, как предателя родины и как нечистую силу, а я позабочусь, чтобы они об этом узнали, то они будут в бешенстве и тогда на месте Академии окажутся только одни развалины.

— Твои князя подписали договор с демоном! А ты хочешь туда ребёнка?! Да ни за что в жизни!

— Во-первых, подписал только один князь, тот, кто хочет мести, второй же, уже, похоже, ничего не хочет, только вернуть свою дочь. Всеми руководит Миракль. Это он

посылает приказы, чтобы убивать невинных людей. Амадей знает об этом и просто закрывает глаза. Он слаб, Николас, пойми. Даже при жизни его дочери им руководил его жена. А во-вторых, на счёт закона, тебе не кажется, что его как-то подозрительно быстро приняли. Вот родилась полукровка. Она умерла. И сразу закон о запрете на рождение полукровок.

— Нет.

— Николая, не закрывай глаза на то, что правда. Я должен рассказать об этом князьям. Пускай сами решают, что им делать.

— Я тоже пойду к князьям, — Маркус вцепился в руку Веррона.

— Это ещё что за выходки? — дедушка строго посмотрел на внука.

— Дед, не обижайся, но я обещал Кире, что её найду и заберу оттуда. А я держу слово!

— Славный малый, — Веррон потрепал волосы Маркуса, слаба улыбнувшись. — Тогда выдвигаемся вечером!

Веррон сел около костра, а Николай пошёл за аптечкой. Путь предстоит долгий.

Глава 29

Вечер наступил мгновенно. Конечно же, не обошлось и без дождя. Грозовые облака нависли над лесом и щедро одаривали его влагой. Мистер Николас и Маркус долго высушивали палатку на солнце, которые успело согреть землю сразу же после ухода непогоды. Закончив сборы и потушив костёр, путники двинулись в путь. За это время Маркус смог познакомиться с Вороном, а когда мальчик узнал, что Веррон это главный советник князей, он чуть не подпрыгнул от радости и гордости, что ему, только ему, предоставлена такая честь идти рядом с таким человеком, который почти каждый день общался с самими князьями.

— А как там теперь, в королевстве? — мальчик задавал очень много вопросов, так что Веррон только и успевал на них отвечать.

— Всё как было, так и осталось: поля, леса, луга — все на месте. Даже замок до сих пор стоит. Правда, мало людей теперь. Князь Амадей больше никому не доверяет. Он разочаровался в людях. Миракль же наоборот, пытается привлечь на свою сторону как можно людей, но к нему никто не идёт на службу, даже за большое жалование. Люди умные, понимают, что все не просто так, и князь не стал бы платить такие деньги за просто так. Знает, война близко. И она случится рано или поздно.

— Веррон, хватит мальчишку всякими страшилками пугать! Не будет войны, сплюнь! Народ и так в страхе, а ты войны хочешь! Ничем тебя история не учить, где это видано, чтобы война была хорошим делом? Повсюду же боль и страдания будут!

— Ой, только не нужно мне тут мораль читать, дед! А как иначе то? Чтоб без войны, да ещё и мира добиться, чтобы нас не убивали на каждом повороте из-за ничего?

— А с войной тебе никакого мира точно не видать! Только смерть принесешь на родину свою.

— Это не тебе решать, Николас. Это личное дело князей, скажут, войну начинать, начнём, и даже никто не пикнет про какие-то морали. Слово князей — закон. И никто его не осмелится нарушить.

— Если бы это решали оба князя. Ты же знаешь, Амадей не станет вмешиваться в такие мелкие делишки, а для Миракль дай только повод, и он тебе хоть конец света устроит. Такая уж у него натура — боевая.

— Но я буду уже не Верроном, если не расскажу о таком предположение. Тогда уже не только Миракль, но и сам Амадей даст нам полной взбучки. Это же надо, скрыть от них их собственную внучку! Да они нам это никогда не простят.

— Я же тебе не говорю, не говорить об их внучке, тем более о предположение, ты же не знаешь точно, а вот об обстреле лучше не заикаться. Рана не глубокая, быстро заживет. Подумаешь, какая-нибудь царапина. Если не заикнешься, возможно, если эта информация подтвердится и все само пройдет.

— Ой, не учи учёного, — отмахнулся Веррон.

Так два старых приятеля, не видевшихся уже более двенадцати лет, спорили всю дорогу до самой границы Вэйлайза. К границе они подошли уже в середине ночи. За ними стоял огромный лес, пройденный почти за восемь часов. Чтобы перейти границу пришлось долго объяснять пограничнику, зачем прибыли и на сколько хотели они задержаться. Когда же очередь опроса дошла до Веррона, пограничник молча поднял шлагбаум, кому-то свистнул, тот отворил огромные ворота, которые были единственным входом и тем же самым выходом из королевства Вэйлайза и замка Синего пламени — так стал называться старый замок с тех пор, когда объединились два королевства и два их короля — Вэйлайз и Файрфлейн. Принято считать Файрфлейн погибшим королевством. Тот пожар полностью уничтожил почти королевство. Никто так и не понял причину пожара, но ей уж больно, и никто не занимался. Король Миракль сразу же заключил договор со своим родственником — королем Вэйлайза — Амадеем и прибыл в замок. Так образовалось новое государство, на месте прежнего Вэйлайза. Земли Файрфлейна оказались неплодородными после того пожара и там осталась только один пепел. И если кто-нибудь побывает там, то может услышать зову сотни тысяч погибших невинных людей. Это место принято обходить стороной, чтобы как-то случайно не потревожить бесконечный сон духов, обитающих там.

Даже сами возрожденные не знают о своём происхождении. Говоря, что в тот первый день, когда они появились, они ничего не помнили. Для них этот мир был в новинку, а может быть они просто не помнили о нем. Или же есть какая-то тайна, которую нужно разгадать?

Глава 30

Уже к утру они вошли в город. Город Эрог — столица Вэйлайза — встретил путников утренней тишиной. Для людей только начинался рабочий день. Мало кого можно было встретить в такой час. Это было даже к лучшему. Веррон не хотел привлекать к себе большого внимание, поэтому уже при въезде в город купил в круглосуточно лавке три чёрных плаща с капюшоном. Старушка, хозяйка лавки, даже не обратила на них внимание. Этим и ценились придорожные трактир и лавки, что им ничего не интересно, кроме того, как бы выгодно не продать свой товар, особенно, когда тебе отваливают такие деньги. Все остальное ей было не интересно.

Тщательно выметенные улицы, освещенные повсюду фонарями, показывали, что город принадлежит аристократии и простому люду здесь делать нечего. Особенно с такими завышенными до небес ценами. Фонтаны и клумбы украшали город в каждом углу, а красивые здания, украшенные разноцветными кирпичами, придавали городу изысканность. Повсюду чувствовался стиль, который был популярен в средние века. Но не было здесь узких

дорог и редких тротуар. Не было всяких машин, которые загрязняют воздух. Здесь присутствует свобода времени. Время не касается ничего.

— Что-то не похоже, что этот город был одним из тех, кто попал под горячую руку войны, — прошептал Маркус. — А тебя здесь точно никто не узнает? — этот вопрос обращался к Веррону.

— С такими-то плащами, купленные по дешевке нет. Советник князей никогда бы не стал ходить в таких тряпках, но я не брезгую, часто так шныряю по городу, когда нет дел. Аристократия не обращает внимание на таких червей. Вот и пользуюсь моментом, знаешь, каких сплетен можно насобирать! — Веррон подмигнул Маркусу.

— Представляю, — присвистнул мальчик.

Было слышно, как дедушка лишь вздохнул, но не стал перечить и нравоучать внука. Сейчас не время.

— Нам нужно остановится в гостинице. К князю не попадешь так просто, он меня-то принимает только по вечерам и то, когда ему вздумается. Говорить буду с ним я.

— Нет. Раз позвал с собой и притащил моего внука в это гиблое место, то и идти нам вместе. Мало ли что ты там на творишь.

Веррон лишь устало вздохнул, видимо, за этот путь он успел уже много раз поссориться с Николасом:

— Будь, по-твоему, но я предупреждаю, встреча с князьями, не то, о чем можно мечтать простому старику.

— Я хоть и стар уже, но зато умен, в отличие от некоторых.

Веррон сделал вид, что не услышал язвительные слова старика.

Веррон шёл по улице, явно зная, куда ведет его путь. Он одними рывками проскакивал перекрестки и повороты, что путники только и успевали, что бежать за ним. Здания, таверны, заведения, торговые лавки — все это мелькало перед глазами, но ни у кого не было времени разглядывать эти прихоти города.

Постепенно чистые широкие улицы сменялись в более узкие кварталы. Фонари появлялись все реже, а изящные стройные здания из цветного кирпича сменились тёмным грязно-серым кирпичом. Веррон неожиданно резко остановился перед небольшим двухэтажным заведением. На нем висела запись "Ночлег Кимото".

— Вот вам и спальное место! Не бойтесь, проходите, я здесь уже как постоянный посетитель, правда, известен под другим именем — Габриэль.

— Я в этом и не сомневался, — фыркнул мистер Николас.

— А мне нравится, — тут же вмешался Маркус.

— Я же говорю, славный малый у тебя растёт, — Веррон потрепал мальчика по головке.

Веррон отворил дверь. Раздался колокольчик, предупреждавший хозяина о новых посетителях.

Из смежной комнаты тут же вышел молодой человек низкого роста, стройный, с густыми короткими прямыми волосами рыжего цвета, мелкие выразительные глаза с смущенным взглядом. Широкое круглое лицо украшает узкий нос, и маленькие губы.

— Кимото, здравствуй! Вот и снова я, но на этот раз с друзьями. Вот мамочка родственников ко мне погостить прислала, а дома жена потом устроила. Посели, по старой дружбе, их у себя на один вечер. С потопом разберусь — сразу их заберу к себе, нечего моим гостям по отелям ходить.

— Да как же тебя не выручить, Габриэль, конечно, раз такая беда!

Кимото подбежал к огромному столу, стоявшему посреди прихожей, закопошился в ящиках и протянул ключ гостям.

— Добро пожаловать в Эрог, — с улыбкой на лице отчеканил он.

Глава 31

Следующим утром был полный переполох в Академии. Занятия были отменены, а вместо этого нужно было помогать профессорам украшать замок к предстоящему завтрашнему вечернему балу. Всюду шуршала бумага, таскались коробки взад-вперёд, все бегали вольно по замку, не боясь, что их отругают и прогонят на урок.

— Неужели этот праздник настолько важен для всех вас? — Кира видела, как уже знакомый ей раннее Астер вместе с Рудольфом выгружают из машины очередную коробку с фонарями.

— Конечно, ведь именно в этот день произошло самое главное событие — окончание войны. Кровавой войны. Храбрые защитники Академии и её земель, вместе с подростками нашего возраста шли в одном полку, плечо к плечу, рука об руку. Каждый второй — погиб, но никто не сдался и не повернул назад, боясь неизведанного и страшного. Они шли до конца, и их жертва была вознаграждена. Они победили злую королеву и окончил страшную войну, — Аннет сидела и зарисовывала карандашом в блокноте куст сирени.

— Ты не говорила, что была какая-то злая королева. Кто она? — Кира встала со ступенек крыльца входа Академии Магии и боевых искусств.

— Да я это сама в детстве услышала только от дедушки, он у меня был генералом. Командовал передовыми полками. Он рассказывал, что столкнулся с королевой лицом к лицу, но не смог её убить, так как его лучший друг неожиданно предал его и начал защищать королеву, проклиная Академию. Дедушка говорил, что это его королева околдовала своими злыми чарами. Никто не знает имени злой королевы, но почему-то все называют её Лизи. Конечно, странно звучит для злыдни. Но, говорят, что так назвал королеву друг моего дедушки, тот самый, что предал. Впоследствии его отправили в ссылку за предательство родины, где он и скончался.

— А чем она вас не устроила, эта королева? Что она сделала такого, чтобы хотели её смерти?

— Как бы смешно это не звучало, но люди надеялись, что со смертью королевы падёт вечная зима. Почему вечная, спросишь ты? Да потому что она никак не могла закончиться. Она длилась круглых два года и каждый день то метель, то вьюга и всегда мороз под сорок градусов. Но самое интересное, что на Файрфлейне и Вэйлайзе такого не было. Там все было как полагается — зима, весна, лето, осень. Только на территории Академии бушевала метелица беспощадная. Так вот, дед мой так и не смог убить королеву и вернулся с опущенными руками, ведь такой шанс он упустил. Но не успел он спуститься с горы, где стоял огромный чёрный замок королевы, как послышался женский крик и с высокой башни что-то рухнуло вниз. Так мой дед и кинулся туда. А там королева вся в крови мертвая лежит. Вот в принципе и все. Самое удивительное, что зима все-таки прекратилась почти сразу же после смерти королевы. Но для Академии это было ещё не все. Королева Вэйлайза вместе со своими войсками, в качестве мести за эту войну, которую, по их словам, начала Академия, напала на школу и оккупировала замок. Страдали и умирали в основном дети. Но королеве было не до этого. Она была полностью переполнена своей ненавистью и мстостью, что не

могла просто взять и посмотреть на все со стороны. И когда Академия уже хотела сложить руки, упасть на колени и просто молиться. Молиться о том, чтобы это все закончилось поскорее. Голод, холод, страх, боль — все. И не важно как. Они не против даже были умереть. Видимо, вселенная услышала их молитвы. В один из дождливых дней, королева заканчивает жизнь самоубийством, разрываясь на части от этого горя. И тогда войска уносят её тело на родину. И с тех пор ей дали другое имя — София Кровавая. А этот день принято считать священным и каждый раз все земли, подвластные Академии зажигают сорок восемь миллионов огней и запускают их в небо. Сорок восемь миллионов — число погибших в этой войне.

— Постой, как ты сказала, — Кира тут же начала перебирать в памяти последними события. — София, война, Академия, самоубийство. Тебе не кажется в этом что-то знакомое?

— Нет, например?

— София, с которой я общалась, является моей бабушкой — это раз. Это мы узнали из письма мамы. София говорила, что участвовала в войне, а тени — погибшие войны. Тебе не кажется это как-то похожим?

— Ты хочешь сказать, что дух умершей давным-давно Софии Кровавой до сих пор в замке? Да ещё она и твоя бабушка? — девочка чуть не воскликнула. — Значит твоя мама приврала в письме. София никакая не графиня, а королева, а её муж... Её муж Амадей. О господи, Кира, значит ты полукровка!

Глава 32

Кира только хлопала глазами, не понимая, о чем говорит Аннет:

— Кто такие полукровки?

— Полукровки — это дети, рожденные от двух магов, имеющих разную стихию. Например, ребёнок, один из родителей у которого маг земли, а другой маг воздуха, то это ребенок — полукровка.

— А с чего ты решила, что я полукровка?

— А с того, что твой отец — сын короля Миракля — был магом огня, как и полностью его королевство обладало магией огня. А вот на счёт твоей мамы не знаю. Но она точно была не магом огня. Ледяная магия твоей бабушки не позволила бы заполниться в ребенке магии огня. Там либо воздух, либо вода, а может и сама ледяная магия. Так что, вывод один — ты полукровка.

— А это плохо или хорошо?

— Даже не знаю. Двенадцать лет назад был введён закон о запрете рождения полукровок, власти решили, что они опасны для всех. Теперь, если находят полукровку, то их сжигают как ведьм.

Лицо Киры сразу побледнело:

— Как сжигают? Почему сжигают?

— Дело в том, что обычному ребенку с родится одинаковой стихий трудно справиться с мощной магией. А у ребенка-полукровки получается эта сила в два раза больше, потому что она передается и от отца, и от матери. То есть ребёнок такой может обладать двумя стихиями. У некоторых эта магия выходит из-под контроля, тогда уже не они управляют её, а она ими. Это может быть опасно. Некоторые же наоборот пользуются таким могуществом и нападают на более слабых. Поэтому ввели запрет на полукровок. И нужно быть

аккуратными, чтобы кроме нас об этом никто не узнал. Иначе, у нас могут быть проблемы.

— У меня, — поправила девочка. — У меня, — Это все мои дела, я не хочу тебя в это впутывать. Ты и так уже натерпелась.

— Нет уж! Я на полпути не останавливаюсь! Я иду до конца, особенно, если кто-то нуждается в моей помощи! Кстати, — девочка призадумалась. — А ведь об этом можно спросить твою Софию, раз она с тобой общается, то и помочь может с эти, разве нет?

Кира пожала плечами. С той ночи она не видела Софию и даже не очень-то и хотела её видеть. После того, что она узнала о ней, она начала разочаровываться в людях. Она хотела поговорить с ней. Очень. Но та мысль, что на её руках столько крови невинных людей отталкивали её от этого.

— Не думаю, что это хорошая идея, — в конце ответила девочка.

— Ну, я просто предложила. Можно, конечно, отправить письмо, так предполагаемому твоему деду, но это рискованно. Не знаю, что могло с ним произойти за это время. Про черного рыцаря я не выдумывала, он действительно существует.

Кира призадумалась. Неужели все так сложно. Кто она такая? Откуда? Тайны! Одни сплошные тайны!

Зазвенел колокольчик. Дверь отворилась. На пороге городской библиотеки стоял мужчина в чёрной мантии и с капюшоном на голове. Лицо его скрывала серая маска с острым носом и подбородком. Сквозь маску можно было разглядеть кроваво красные глаза человека. Длинные пальцы рук скрывали чёрные кожаные перчатки, а на ногах красовались блестящие на солнце чёрные сапоги.

Вильма с удивлением посмотрела на прибывшего гостя и даже забыла поздороваться. Мужчина прошагал по дощатому полу прямо к столу библиотекаря — к Вильме.

— Добрый день, вы миссис Стен? Это я писал вам. Так могу ли я взглянуть на экземпляр?

— Здравствуйте, прошу прощения, но миссис Стен на больничном, я заменяют её.

Человек молчал, было ощутимо, как он скривился.

— Дело в том, миссис....

— Можно просто Вильма, — подсказала девушка.

— Да, Вильма, — продолжил незнакомец. — Мы с миссис Стен договорились о том, что я смогу посмотреть один экземпляр из запретной секции.

— Ну, если вас миссис Стен разрешила...

— Благодарю, — мужчина направился к стеллажам, прямо в ту часть, где находилась запретная секции.

— Мистер, а как вас зовут? — только и успела крикнуть вдогонку Вильма.

— А зачем это вам, — остановился на полпути человек в маске.

— По правилам нужно вас записать.

Человек вздохнул:

— Зовите меня Иллюзионист. Просто Иллюзионист.

— Это ваше имя?

— Можете так считать.

Мужчина направился к стеллажам и скрылся за поворотом, оставив обескураженную девушку одну наедине со своими мыслями.

Глава 33

Следующее утро выдалось очень необыкновенным. Во-первых, уроки были отменены. Во-вторых, дети предчувствовали уже запахи разнообразных вкусных блюд, которые будут на балу. Девочки шептались по углам, какие платья они наденут на бал.

— А нам убирать чердак, — Аннет зло поставила очередную коробку с хлопушками к остальным.

— Но это же не последний бал? Верно? Подумаешь, этот год пропустим, будет следующий, — пожала плечами Кира.

— Нет, ты только послушай себя со стороны! Какой следующий год? Я хочу сейчас! Сейчас и точка! — Аннет надула губки как маленький ребёнок.

— Послушай, мне кажется, что надвигается что-то очень страшное, ты бы видела лицо профессора Франка, когда он меня застал в том классе. Они вместе с директрисой чуть не обследовали меня вдоль и поперёк. Как бы со мной ничего не случилось. Да и эти слова, того мужчины, то есть возрожденного. Он говорил, он предупреждал, что что-то надвигается. Он сказал нам бежать.

— Ну, а вдруг он хотел, чтобы мы запутались, начали наступление первыми и тем самым начали бы войну? Они только и ждут, чтобы её начать.

— Ещё он что-то говорил, что нас не пощадят так, как мы не пощадили их. Их — это кого? Возрожденных?

— Нет, скорее всего он имел в виду дочь Амадея и ее мужа, ведь после их смерти все это и началось.

— То есть моего отца убили отряды Академии?

— Как я понимаю, да. Хотя, там очень все сложно. Удивительно, но имя твоего отца тоже никто не знает. Говорят, что сын Миракля погиб в битве с Гендером — великим воином Академии. Они сошлись в опасной схватке, в которой друг друга смертельно ранили. Сын Миракля умер сразу же, а Гендер умер уже от потери крови, после того как прибежали остальные воины. Он успел им рассказать, как все произошло, но все равно был удивителен тот факт, что тело предполагаемого твоего отца так и не нашли.

— В смысле не нашли?

— А вот так. Не нашли. Как будто сквозь землю провалился. Только что был, а потом, бац, и нет.

— Странно это все, не находишь?

— Ну, не знаю, мало ли что бывает. Война же.

— Да, думаю, ты права. А нам пора идти за тряпками и ведрами. Время поджимает. Мы ещё не знаем, какой там фронт работы на чердаке этом то. Может, не все так плохо.

Хуже этого, что предстало перед девочками, ничего не могло быть. Казалось, ад и то намного чище этого срача.

— Здесь когда-нибудь кто-нибудь убирался? — сморщила носик Аннет.

— Думаю, мы будем первыми, — Кира замучила рукава и надела перчатки, которые им выдала заботливая уборщица. — Ну, что же, за дело! Быстрее начнем, быстрее закончим!

— Похоже, мы никогда не закончим это! — Аннет глядела на многочисленные коробки, мешки, шкафы, кресла, которые стояли здесь кто как мог.

Аннет стала перетаскивать коробки с места на место, аккуратно складывая её в дальнем углу. Кира протирала старую фарфоровую посуду на шкафу.

Послышался грохот — Аннет уронила коробку на пол и все её содержимое рассыпалось

по полу.

— Осторожно!

— Кира, смотри, здесь фотоальбомы старые. Не хочешь посмотреть на молодую директрису? О-о-о, тут ещё и в рамках фотографии! Интересно, почему они не висят в коридорах, как память? Кира, а здесь ты, — Аннет рассматривала одну из фотографий, которая была в рамке. На ней была изображена молодая миссис Стрейнж, рядом с которой стояла женщина средних лет с серьёзным лицом и девочка лет тринадцати с улыбкой на лице.

— Это же София! — Кира взяла в руки фотографию, внимательно вглядываясь в изображение. — А это, получается, моя мама. Я очень на неё похожа. И вот на ней мой амулет. Значит, он раньше ей принадлежал. А это что? — на рамке девушка обнаружила полустершуюся надпись. — Директриса Академии, её величество королева София и её дочь принцесса Элизабет. Элизабет. Получается, так звали мою маму? Но почему, если эта фотография здесь, а моя мама училась при директрисе, никто не знает имя принцессы?

— Может, знают, но не хотят говорить? — предположила Аннет.

— Но зачем скрывать имя её?

— Ну, не знаю. Элизабет, Элизабет, — Аннет пробовала на вкус имя. — А что если Элизабет и Лизи и один и тот же человек? Вот смотри, зачем королеве Софии идти в Академию с огромным войском? Чтобы просто отомстить за войну? А смысл? Если она мстила за дочь?

Кира чуть не выронила фотографию из рук.

Глава 34

Иллюзионист всю ночь просидел в библиотеке, благо, что она была круглосуточной. Его стол был завален многими старыми книгами, и все они были открыты на разных страницах. Он ходил от одной книги к другой, как будто что-то искал в этих нескончаемых томах.

— Если, Стрейнж, ты меня обманула, тебе несдобровать, как и твоей Академии. Ну, нет! — мужчина стукнул по столу. — Ну нет здесь информации про как-то девчонку. Неужели, я что-то упустил. Если так, то все что я сделал будет напрасно. Все годы, придуманные наперёд, тоже все зря. Вот любят эти старцы писать пророчества загадками, а потом мне разбирайся, кто, когда и зачем. Ведь все складывалось прям тютелька в тютелька. Девчонка и юноша. Оба противоположные. Огонь и лёд, что может быть ещё противоположнее? Оба королевских кровей. Но эта откуда здесь взялась? Неужели в книгах ничего не говорится? Кто ты, Кира? — мужчина напрягся.

— Предположим, ты дочь Элизабет и Рамерия, но откуда ты взялась? В смысле, тебя не должно было быть по пророчеству. Тьфу ты! Сам с собой уже разговариваю! Так ничего я не найду! Нужно ехать в Академию и самому посмотреть на неё. Может Стрейнж придумала себе на старость лет что-то. Да, сегодня бал этот, — мужчина усмехнулся сквозь маску. — Глупцы, празднуют этот никчемный день, не подозревая, что движется.

Иллюзионист захлопнул книгу и аккуратно сложил к остальным. Он понял, что этот поход в библиотеку ничего ему не дал. Уже собираясь выйти на тёмную улицу, он бросил последний взгляд на девушку, что стояла за стойкой. Постов так некоторое время и поняв, что девушка его не замечает, погруженный в свои мысли он вышел на улицу. Он шёл по ночному бульвару, украдкой поглядывая в тёмные переулки. Позади себя он ощущал, как потихоньку катиться карета, запряженная тройкой лошадей. Карета поравнялась с ним, а кучер, чье лицо скрывал черный капюшон остановил коней.

— Ты не заставил себя долго ждать, а теперь в академию! — мужчина сел в карету и только тогда к нему пришла мысль. — А ведь я ее уже видел! — он хотел ещё раз разглядеть вдалеке окошко библиотеке, в котором, возможно, сидела та девушка, но кучер велел коням двигаться дальше, а библиотека исчезла в ночной пучине.

— Но зачем ей морозить всех? Какая ей от этого выгода? Закончить войну? Захватить власть? Зачем? Война и так почти заканчивалась. И власть у неё есть. Она наследница целого королевства, да ещё и жена принца огненного царства. Да эти земли в два раза больше подвластных Академии земель, — Аннет подняла фотографию и ещё раз взглянула на старое фото.

— А что, если она тоже мстила? Например, за моего отца? Он же погиб в битве против Академии, а мама пыталась отомстить за него. Как тебе такая версия? — Кира с большим трудом выговаривала слова как "мама" и "папа", ещё не до конца привыкнув, что её мама, которую она привыкла так называть, не родная. А была родная. И папа был.

— Вполне возможно, но никто так и не понял, что говорил друг моего дедушки. Получается он успел пообщаться с ней. Что она могла такого сказать, что он так себя повёл. Здесь есть ещё что-то. Это лучше посмотреть в родословной в библиотеке. Я уверена там что-то есть, сейчас все перешли на интернет, но там точно есть по теме войны.

— Но, чтобы пойти в библиотеку нужно убрать здесь все сначала. Иначе от нас не отстанут, — Кира снова измерила фронт работы.

— Не могу ни согласиться, — Аннет сложила все альбому обратно в коробку и поставила коробку ближе к стене.

На уборку ушел целый вечер. Они закончили не очень приятную работу, когда уже началась подготовка к балу.

— Бежим, и нам нужно успеть. Все не так уж и плохо оказалось, поэтому, мы успеваем к началу. Может, даже услышим речь директрисы. Хотя, это не очень-то прям заветная моя мечта.

— Заветная мечта — видеть души погибших. Эта традиция сложилась с самого начала. Есть чаша, которая может вызывать души, которые погибли в том или ином месте, в зависимости, где находится эта чаша. В любом случае, мы имеем хороший шанс пообщаться с погибшими в этой атаке на академию и узнать, кто что видел.

Глава 35

Директриса стояла у окна и грустно смотрела в окно, на улицу, где бегали маленькие дети. Она вспоминала, как в молодости также бегала, кружилась, она была такой же молодой и неопытной, верила в красивую любовь, сказку, которая, возможно бы, вошла бы в её жизнь. Но этого не случилось. Вместо этого она совершила страшное, на что была способна. Это прошлое она вспоминала каждый день. Она не могла понять, как её красивая великая любовь, о которой она мечтала, превратилась в нечто. Любовь, которую представляла столько лет, была просто иллюзией.

Казалось, больше нет любви, даже невзаимной. Где ее принц на белом коне, что кланялся в ноги с цветами, обещая сказочные дворцы, замки, миллион цветов и власть? Где она любовь, несчастная любовь? Что она делает с людьми? Иногда толкает одних на очень неприятные поступки. Где та справедливость, которая должна оберегать добро, доверчивых людей от неё, которая хочет захватить как-то, изменить жизнь человека, воспользоваться им.

Любовь — это не только сказка, приятные воспоминания, пожалуй, любовь — это зло. И между этими двумя терминами один шаг. Шагнёшь не в ту сторону и уже идёшь по дороге зла, не понимая даже, что ты делаешь. Она — невзаимная любовь, предательство, обман. И все из-за этого.

Ее жизнь рухнула, целое государство рухнуло, миллион жителей погибло. Даже теперь Академию окружает огромная опасность. Враг все не дремлет. Он пытается пробраться к воротам академии, чтобы отомстить. Отомстить за то, что когда-то она была юна и слишком глупа. И из-за этой бездумной оплошности погибла не только она. Все тот-же брат Аннет. Как ей тяжело смотреть в глаза этой маленькой девочки. Совесть есть даже у холодной бесчувственной натуры. Она не может подобрать каких-то аргументов, предлогов, оправданий, чтобы задушить эту совесть. Нет, она виновата в смерти её брата, она натравила столько боли на многих людей, она и больше никто, и только она должна платить за это. Вот такие вот мысли посещали старую женщину.

И вот она смотрела на этих детей печальным взглядом, понимая, что здесь они не в безопасности, что здесь они будут тоже под угрозой смерти, ведь рано или поздно все узнают. Все скоро узнают правду, заклятье не может длиться вечно. Договор, который она по глупости подписала, уже начинает крошиться. Она держит его в специальном саркофаге и лишней раз она его не трогает с места. Он рассыпается на глазах. Кровь исчезает с договора, который она подписала кровью по не очень-то взаимной любви, а он ушёл. Просто ушёл, не сказав ни слова, ушёл, когда нужна была помощь, когда мир обрушился на глаза, когда умирали, кого она любила, а его не было рядом.

Ну, разве, это любовь, разве и это называется любовью, разве это все так восхваляют. Нет это ей так не повезло. Для них она зло, для них она никто, для них она враг. Они восстанут против неё рано или поздно. Она понимала, что терпение Миракля подходит к концу. Он становится все злее и злее с каждым разом. Каждый день напоминает ему о сыне. Этот день скоро наступит. День расплаты, когда Миракль отомстить за всё, но директриса, понимая это, пыталась отогнать этот день, потому что знала, что все, кто сейчас здесь смеётся, веселиться, танцует падут страшной смертью и никто не посмотрит на их страх в глазах и сердце их остановиться, станет холодным, как камень. Когда-то по то же глупости, убили других людей, но тогда именно из-за неё появились эти твари.

Нет она не может больше так жить, не может жить в таких муках, нужно что-то делать. А ещё та девочка, она так похожа на Элизабет, девочку, маленькую крошку, которой она заменила мать — Софию. Её интересовали деньги мужа больше, чем её дочка. Пока дома повелевала мать девочки, сама девочка приезжала в Академию, чтобы её воспитанием занималась директриса. Но однажды случилось то, что перевернуло полностью все планы её возлюбленного. Когда директриса открыла у девочки страшную силу, которая могла уничтожить целый мир, она решила начать обучение, сделать из неё воина. Воина, сильного воина. Тогда с помощью неё она сможет покорять целые государства, с помощью неё одной может создать Великую державу, проучить этих самоуверенных старейшин, показать им свою гордыню, чтобы они сидели в её ногах и молили о пощаде.

Всё изменилось, и план рухнул, после того, когда девушка начала возражать ее приказам, этот юноша никак не входил в её планы, она хотела даже от него избавиться, но потом передумала, думая что ничего не помешает, но в последний миг девушка передумала. Она сказала, что больше не хочешь играть по таким правилам, она хочет семью, любви. Глупая девчонка, даже не знала, что это такое. Любовь — это зло, отчаяние, боль, слёзы, она

думает, что это счастье, а нет, это никакое не счастье. Это боль, которая потом будет её преследовать постоянно.

Глава 36

Директриса медленно покачала головой. Плохой сегодня день, очень плохой. Столько воспоминаний вызывает.

"Только я виновата, я. Все из-за меня. Нужно что-то делать. Но что?"

В дверь тихонько постучали. Директриса медленно, неловко повернула голову и сказала:

— Войдите!

Тихонько открылась дверь и ровными тяжёлыми шагами вошёл он. Его величественная прямая осанка поражала. Восторг. Недоумение. Власть. Нельзя было прочесть ничего на его лице. Всякое мнение было ошибочно. На его лице была маска, за которую нельзя заглянуть, а его глаза... Каковы же они были... Такими же, как прежде: пронзительными, читающими тебя насквозь.

На лице директрисы загорелся страх. Нет. Неужели! Только недавно кошмары начинали забываться, она сама начинала себя прощать за то, что сделала. Нет, это не кошмар. Всё повторяется снова.

— Ты очаровательна, хотя прошло столько лет, — его голос такой же как прежде, как натянутый сучок. Нет, это была не его голос. Это голос того, кого она хотела слышать, кого слышала, кого любила.

— Зачем ты пришёл? Я думала мы всё решили!

— Твое письмо застало меня врасплох. Неужели ты думаешь, что я пройду мимо такого?

— Но я ничего не отправляла!

— Как это, ничего не отправляла? Ведь я же получил его с твоей же подписью.

— Но я ничего не..., — в памяти директрисы проснулись моменты последних дней.

Нет, неужели... Неужели он подставил меня. Только он мог меня предать.

— Да, вижу беспорядок. Тебя что? За твоей спиной, твои же подданные слуги, что хотят, то и воруют? А ты даже не знаешь? Ты даже не заметила, что мне ежемесячно посылают письма? Классная штука! И приобрёл как-бы дёшево! Всего лишь отдать любовь, которой нет. Ты, наверное, знакома с этим. Ты себе на придумывала какой-то любовь, а я вертел тобой, как хотел. Вы, смертные, такие интересные.

— Ты просто думаешь, что тебе можно всё! Видимо не зря тебя сделали дьяволом! Подлил масла в огонь, посадил семена раздора и вырастил. Это же из-за тебя Миракль подписал договор с дьяволом, то есть с тобой. Это он из-за тебя сжег всё своё государство, чтобы принести тебе ту жертву. Столько людей погибло! Погибшие потом возродились другими. Они стали монстрами и всё из-за тебя! Из-за тебя моя жизнь сломалась! Из-за тебя самого порвалась жизнь тех двоих и всё из-за какого-то пророчества! Зачем тебе это все? Неужели они были так для тебя опасны? Они же просто дети! Теперь я одного понять только не могу, если это все закончилось, сейчас зачем ты пришел? Опять. Зачем опять пришёл ко мне, если никакой любви не было.

— А потому что я пришёл не за любовью! Я пришёл затем, что я имею свои планы на тебя. Ты же не хочешь, чтобы все узнали, какая ты на самом деле, кем ты была до меня! Ты же не хочешь, чтобы всё узнали, что ты просто трусишка. Ты просто предатель своей родины, убийца, который убивает только, чтобы спасти свою шкуру. Только теперь ты убиваешь себя. Ты будешь убивать себя до тех пор, пока твоё сердце, пока ты сама не превратишься в прах. Представь, что чувствуют от твоего присутствия люди, которые потеряли своих детей в этой мясорубке и всё из-за тебя, из-за тебя одной. Ой, я запомнил. Они же не могут ничего чувствовать. Ты же стерла им воспоминания, заключив сделку со мной. Так чем же ты лучше Миракля? Сдалась и нашла спасение только в темной магии, думая, что она что-то изменит. В данном случае тебя. Тебя не изменит никакая магия, она просто заставила людей забыть, что ты зло, — он подошел к ней близко и наклонился к ее уху, тихо шепча. — Но это не значит, что ты теперь не такая. Все что ты сделала будет преследовать тебя постоянно. Куда бы ты не ушла, ты возьмешь себя с собой.

— Пошел! Уходи! — директриса грубо оттолкнула дьявола.

— Ты же знаешь, что я не уйду! Особенно после того, что я узнал, что дочь Элизабет и Рамерия находятся в Академии. Ты знаешь, что нарушаешь закон, скрывая полукровку?

— Если хоть один волосок упадет с ее головы! — директриса пригрозила пальцем.

— Что ты мне сделаешь? — Иллюзионист усмехнулся над ее храбростью. — Ты что забыла, что я Иллюзионист и могу сделать все что угодно.

— Да какой ты иллюзионист! Если бы я тогда знала, чем окажется тот добродушный человек на ярмарке, я бы некогда не подошла к нему.

— И тогда бы ты осталась всего лишь фокусницей в цирке. Ты же знала, что попасть в эту элитную академию. Ты бы не смогла, потому что твой папаша алкоголик, а мамаша бросила тебя, когда тебе не было и трех лет.

— Тогда бы я не пролила столько крови этими руками и тогда бы Кира росла с родителями. У нее была бы семья, что ты отнял у нее.

— Это не я отнял. Это ты отняла своими же руками. Или, постой, ты думаешь, что, подарив девочки то, что ты отняла, тебе это зачтется и проститься все, что ты сделала. А может в ней откроется тот же дар, что и у ее матери и тогда ты осуществишь то, что хотела много лет назад.

— И не подумаю. Это были мои ошибки, которые я не хочу и не буду повторять.

— И именно поэтому ты стерла ее видения о тенях. Да, и об этом мне сообщили. Не умеешь ты хранить секреты, однако. Или ты боишься, что призрак Софии где-то бродит тут и расскажет ей все.

— Я ничего не боюсь, просто, если она узнает обо всем, она начнет искать своих родственников, и тогда она с головой погрузится в этот хаус и не выберется, а я хочу для нее хорошей жизни.

— А ты знаешь, что она уже и так все знает? Да еще и водит дружбу с возрожденным. Судя по твоему лицу, ты этого не знала. Да, именно так, она водит дружбу с возрожденным, сама об этом не подозревая. Она видит возрождённого таким, каким он должен был родиться. То есть человеком. В этом ее магия. Она видящая. А пока ты меня не перебила, да, дар видящей присваивается людям только когда нужно изменить что-то в жизни людей. Природа чувствует все и посылает послание нам этим ребенком. Этот ребенок должен изменить жизнь всех людей, избавить их от зла, а я не допущу, чтобы это произошло. Для меня это смерть.

— Так тебе и надо. Катись в ад!

— Как бы ад — это мой дом, так что я рад туда катиться, вот только не могу, если я укачусь в ад, то потом могу укатиться куда похлеще.

— Я тебе не одам девочку!

— А я и не буду спрашивать разрешения, а если ты мне как-то помешаешь, я убью всех, кого ты любишь и кем дорожишь, даже если продеться убить всю академию, я получу желаемое, я убью девчонку и тогда пророчество не сбудется.

— Так она еще маленькая, она никого не может убить, даже если она знает о своих способностях, она не может их контролировать, тем более что она полукровка и у нее не только этот дар. И причем здесь это гребанное пророчество, ведь ты и так убил Элизабет и Рамерия. Тебя кроме девочки теперь никто не может убить. Мы можем просто контролировать дар девочки, чтобы она его не раскрыла и все. Она не будет опасностью для тебя, и никто не умрет.

— Как же ты ошибаешься, думаешь так же, как и я несколько дней назад, я тоже думал, что пророчество ограничивается двумя людьми, так оно передается еще и по наследству.

— То есть ты хочешь сказать, что пророчество передалось на Киру?

— Не прошло и года. Ты наконец-то меня поняла.

— Я все равно не дам тебя это сделать!

— Ты уже дала, — Иллюзионист развернулся и вышел из комнаты, оставив директрису ошарашенной.

Директриса села на пол, поджав ноги в коленях и зарыдала от безысходности.

Глава 37

Кира и Аннет успели вовремя. Когда они пришли в зал, то только начали собираться люди. У пустующей сцены стояли директриса и профессора, они что-то обсуждали. Лицо директрисы было печально. Кира подумала, что это она переживает из-за того, что когда-то произошло, лет десять-двенадцать назад, когда Киры ещё не было на свете.

Посередине зала стояла заветная чаша. Она стояла на золотой резной подставке, и переливалась золотом на свету. Было видно, что чаша наполнена какой-то жидкостью.

Кира и Аннет долго топтались на месте, но потом все-таки подошли к своему классу. С каждым разом приходило всё больше и больше людей. Зал потихоньку наполнялся народом. Повсюду были слышны разговоры, смех, веселье. Все были в предвкушении чего-то необычного загадочного. Позже всех появились в зале старшеклассники. Их угрюмые лица не выражали ничего. Похоже они больше знали о том, чему посвящён праздник. Все голоса замолкли после того, как на сцену поднялась директриса. Угрюмым лицом посмотрела на детей, уже повзрослевших, у некоторых лица не выражали ничего, также как у старшеклассников.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память погибших не только воинов, но и обычных людей, которые жили просто, так как не хотели войны. Хотели мир, любили друг друга. Нас всех объединила война. Война за господство. Война за власть, расширение королевских земель. Все думали, что это хорошо, думали, что будут сильнее, но нет, всё произошло иначе. Пострадали только люди. У каждой монеты есть обратная сторона. Также у войны есть как хорошая, так и плохая, но больше, конечно же, плохой. В любой ситуации, выиграешь ты войну там или проиграешь, всё равно люди погибают в любой степени. Сейчас мы не можем изменить прошлое, зато мы можем изменить будущее, мы будем чтить тех, кто пожертвовал своей жизнью ради нас. Ради того, чтобы мы жили и помнили. Мы будем помнить и будем гордиться. Это же самое главное. Мы будем учиться на ошибках наших родителей, наших земляков. Будем учиться на ошибках, тех людей, которые начали войну. А сейчас же, по традиции, которую мы исполняем уже десять лет, мы вызываем духов погибших в этой войне от вражеских рук и весь этот вечер до полуночи они будут вместе с нами отмечать этот день.

По залу раздался шум, гул все перешли на шёпот. Всем было интересно узнать, как же проходит ритуал вызывания духов. Директриса, не обращая внимания на все эти гаммы и шумы, пошла вниз по лестнице и подошла к чаше. Она грустно посмотрела в эту тёмную жидкость. Она бурлила и от нее валились клубы пара. Только сейчас Кира могла разглядеть, что в её руках был маленький свёрток. Директриса медленно разорвала пакетик, опустила руку в него, набрала горсть какого-то чёрного песка, который держала в этом свертке, и

плавно рассыпала его котёл. Черная туча образовалось над котлом.

По залу раздались страшные звуки. Было непонятно кто издаёт эти звуки. Его не было видно. Было ощущение как будто время замерло. Все молчали, ожидая какого-то исхода, продолжение. Директриса только стояла молча, сложив руки перед собой, будто в молитве. А время всё шло, а эта чёрная туча растеклась под потолком зала всё разрастаясь и разрастаясь. Многие дети аж прикрыли руками рты, им казалось, что происходит что-то страшное. они ожидали какого-то необычного чуда, но к этому совсем не были готовы. Они думали, что будет весело, но нет, всё не так просто. Кира и Аннет стояли, держась за руки, кажется, они обе были шокированы тем, что увидели. Вдруг, когда туча разрослась под потолком полностью закрывая его ото всех, от тучи начали отлетать маленькие тени. Они похожи на тех, которые видела с Софией. Они кружились, не понимая, где находятся, как будто их только что разбудили от вечного сна, да так резко, что они ещё не смогли вспомнить что было вчера. Все завораживающе смотрели наверх, где уже кишело очень много теней. Это было невероятное зрелище. Это было одновременно восхитительно и одновременно страшно. Тени как будто поняли своё предназначение, они просто начали разлетаются во все стороны, многие улетели из зала куда-то в коридор, но все поняли В чём смысл этого дня и всем было понятно, что вот оно начало. Начало конца.

Глава 38

Весь оставшийся вечер друзья провели в одной из спален гостиницы. Они ждали возвращения Веррона, который отправился во дворец для того, чтобы узнать информацию о графике князей. Его не было уже почти три часа. Николас и его внук Маркус начали уже волноваться, как бы это смешно не звучало, о Верроне.

Мистер Николас ходил туда-сюда от одной стены к другой. Его мучили мысли о том, что могут сделать князья с ним, если у них будет плохое настроение. Маркус всячески старался успокоить чересчур волнительного дедушку.

Комната была самый простой. Деревянный пол с потолком и стены были для них родными, такими же как в городке, в котором они жили. Но это не отменяет то, что здесь пахло новыми запахами. Например, здесь в городе, где работают заводы и фабрики, каждый день ездят машины, где повсюду запах навоза от близлежащих ферм, были не очень приятными в отличие от запаха того места, где они жили. Вокруг того городка лежали в основном поля и леса, поэтому каждый раз приходилось вдыхать сладкий аромат цветов и утренний расы и туманов.

Здесь было всё новое именно для мальчика. Мистер Николас это повидал уже много раз за свою долгую жизнь, а вот его внук этого не видел с рождения он вырос на воле, вдали от людей.

В комнате также были две железные кровати, которые каждый раз скрипели, когда кто-то пытался на них сесть. Они стояли друг против друга. Огромный дубовый комод стоял у стены и ждал своего часа. Он был сплошь покрыт паутиной и пылью, а его доски были уже гнилыми. Деревянный стол, стоявший у стены и три стулья, окружавшие его, тоже не внушали к себе в доверие, так как из них то и дело торчали гнилые ржавые гвозди. Но выбирать нашим друзьям не пришлось. Они понимали либо так, либо вообще никак. Мистер Николас, который повидал на своем веку очень многое, вообще не обратил на это внимание, что не скажешь о Маркусе: он удивлялся всему, даже кое-как моргающей лампочке, которая то и дело искрилась.

Минуты шли за минутами, часы за часами. Веррон всё-таки не давал весточки о себе.

Даже Маркус уже начинало казаться, что тот не вернётся, но не тут-то было. На пороге соизволил появиться сам советник князей, причём в здравии полном и бодрости. С хитрой улыбкой на самодовольным лице он показал друзьям белый конверт с печатью самого Миракля.

— Ты добыл соглашение у самого Миракля, — удивлённо прохрипел Мистер Николас.

— Ну, не совсем так, но мне всё равно пришлось попотеть, мне пришлось долго уговаривать Амадея поставить печать миракля втайне от него.

— А что сам Миракль? — спросил Маркус. — А Миракль... лучше, пожалуй, промолчу про него, о нём говорить вообще не стоит.

— Это почему же? — не угомонился Маркус.

— Да ушёл в запой, что говорить о нём, — махнул рукой Веррон. — но не будем про него, главное, что у нас есть соглашение и мы можем спокойно пойти во дворец, не боясь, что нас остановит стража, потому что нас никто не ждёт. Но это ещё не всё. Есть одна маленькая загвоздка — так как Миракль заключил сделку с дьяволом, то, возможно, дьявол всячески помогает Мираклю. А это может означать лишь одно, если дьявол не захочет, чтобы о чём-то узнал один из князей, он помешает получить ему эту информацию, а поэтому мы имеем дело не только с великими могущественными князьями, но, считай, и с самим дьяволом.

— А когда это нас останавливало?! — взбудоражено спросил Маркус. — Неужели вы думаете, что какой-то дьявол может остановить нас?! Речь идёт о жизни Киры и всех обитателей и неважно каких земель, нам всем грозит опасность, ведь если мы не остановим дьявола и Миракля, то можем все потом пасть от их рук.

— А ведь мальчишка говорит истину, — подтвердил Веррон. — Да, нам нужно действовать как можно быстрее, пока дьявол не познал о наших затеях, ведь он может всё испортить, и все наши старания пойдут крахом, — подтвердил Мистер Николас.

— Значит всё решено! Сегодня вечером, на закате, я Амадей будет нас ждать.

Глава 39

Стража, стоявшая у ворот замка, даже не взглянула на тройку вошедших спутников. В Верроне они явно узнали своего — советника короля Амадея. Ну, даже то, что его сопровождали двое незнакомых людей они посчитали, что раз они идут с советником, то ничего страшного не может быть.

Маркус с открытым ртом смотрел на красивое убранство замка. Огромные колонны, покрытые золотом, держали тяжёлые, высокие своды потолка. Ширине колонны не было предела. Казалось, даже, если человек пять возьмутся за руки и охватили бы эту колонну со всех сторон, то не хватило бы всё равно людей, настолько, они были широкие. Резные стены со всякими узорами украшали замок. Вырезанные из золота фигурки ангелов, цветы, красивые узоры — всё показывает величие, превосходство людей, живущих в этом дворце, по сравнению с другими.

Пока Маркус шёл, он насчитал несколько десятков башен величественных размеров, которые находились под самым небом. Это на сколько были огромны размеры замка? Огромным окнам не было конца, они были везде. Казалось, что архитекторам замка хотелось наполнить замок не только красивым видом, но и светлостью, яркостью. Крыльцо, позолоченное также, как и всё остальное, было украшено скульптурами грифонов. Они

внушали величие прохожим людям, чтобы показать власть и могущество людей, живущих здесь.

Веррон по-хозяйски отворил двери и сделал пригласительный жест в сторону мистера Николаса и Маркуса, мол, входите, гости дорогие. Мистер Николсон лишь язвительно хмыкнул.

Паркетный пол, в котором можно было увидеть своё отражение был качественно натёрт прислугой. Позолоченные стены замков украшали многочисленные картины старинных древних времён. Они были оригинальными, написанные много лет назад, и даже не так, написанные много веков назад великими известными мастерами искусства. Огромная витражная лестница уходила куда-то наверх и, казалось, что она ведёт в пучину облаков.

Веррон повел всех через главный вход, чтобы продемонстрировать свои апартаменты. Следующим помещением, в которое можно попасть было только через огромные резные позолоченные двери был тронный зал. Было видно, что он пустует уже много-много лет, это говорили сами за себя повсюду висевший паутины и пыль. Эта комната отличалась тем, что слугам было запрещено сюда ходить. Огромный трон возвышался на белоснежной сцене. Около окна, сложив руки на подоконнике стоял человек в черном плаще, чья голова была скрыта капюшоном. Сразу можно было узнать, что этот человек уже пожилого возраста. У него была сгорбленная спина. Сразу чувствовалось, что этот человек уже устал от всего.

— Ваше Величество, я привёл тех людей, которых обещал привезти. Они пришли к вам с важной вестью. Эти люди пришли из-за границы, но они наши бывшие земляки. Позвольте, услышать их. Это не займёт много времени.

Старая сутулая спина неожиданно дернулась и выпрямилась. Амадей, всё это время стоявший спиной к посетителям, развернулся к своим гостям.

— Веррон, я надеюсь, у тебя веские причины, чтобы так срочно, да ещё и в такой тайне требовать от меня каких-то выводов. Я уже слишком стар для всяких интриг. Да и не хочу вести какие-то козни против своего родственника — Миракля.

Спутники увидели старское иссохшее лицо, уже полностью покрытое морщинами, лицо, которое не пощадило время. В его голубых глазах светился какой-то небывалый огонёк надежды, который с каждым разом всё угасал. Капюшон сразу же спал с лица, показывая путникам свои волнистые волосы, которые уже успели покрыться сединой. Таким предстал перед ними Великий князь Амадей.

— Ваше Величество, мы пришли к вам с важной вестью, — еле прохрипел Мистер Николас. — Дело в том, что подруга моего внука — Кира — необычная девочка. Она самый обычный человек, но она спокойно дружит с моим внуком. И даже не это странно, а то, что она видит его человеком, а не монстром, как многие другие Академцы. Недавно группа студентов из Академии магии, директором которой является миссис Стрейдж, прибыли в наш городок и насильно увезли её в замок. И так случилось, что моего внука, который

пришёл её проверить, увидела какая-то девчонка, которая пришла на встречу вместе с Кирой, причём, Кира сама об этом не подозревала, она увидела в нём монстра и закричала. Маркус, конечно же, убежал, но это не значит, что Академцы не улучшали безопасность своей территории. Веррон, исполнявший повеление Его Величества — Миракля, угодил к ним в плен. Академцы настолько были уверены, что это мой внук, что даже не стали это даже доказывать. Веррону удалось сбежать из окна Академии, но при этом ему попалась Кира на глаза, в которой он признал девочку, которая изображена на картине в одном из коридоров вашего замка. И тогда у нас сложилось вот такое представление, что это и есть ваша внучка. Живая и невредимая. Как они очень подозрительно приехали со своей матерью с этой стороны и почему эта мать, будучи, человеком имеет волшебное дитя, да ещё и не боится нас, монстров — это казалось мне очень странным, поэтому мы сразу поспешили к вам доложить эту новости. Так как почту отслеживают мы решили самолично прийти к вам.

— Это всё ложь, мой господин! Всё, что говорил этот человек — это абсолютная ложь. Двери зала со скрипом отворились и по паркету прямо к Амадею прошагал человек, лицо которого было закрыто золотой маской.

Глава 40

— Иллюзионист, а ты здесь какими судьбами? — спросил удивлённый Амадей.

— Да вот, Миракль сообщил, что к нам замок прибыли какие-то странные люди, которые вешают лапшу тебе на уши и хотят пожить на твоём горе.

— Да что ты такое говоришь! Это друзья Веррона. Они уверены в том что моя внучка жива., Они видели её. Они знакомы с ней.

— Чепуха, твоя внучка умерла, Амадей, прими это как данность и не верь всяким прохвостам.

— Да что ты говоришь, каким ещё прохвостам, да я за свою жизнь ни разу почти не солгал, предать самого короля это тоже самое, что предать себя! Ты думаешь, что говоришь? Не верьте ему, Ваше Величество, это он всё подстроил. Миракль в его власти. Он не понимает, что делает.

— Да ты пытаешься свалить на меня, потому что знаешь, что недостойн своей должности, что недостойн всего, — Иллюзионист пытался надавить на больное — на верность Веррона князю.

— Ваше Величество, он всё врёт он сжёт целое королевство. Это из-за него Миракле впал в такое состояние, в котором он сейчас находится. А сейчас хочет разрушить и наши планы, потому что знает, что это может помешать ему осуществить свои.

— Так, хватит разборок. Веррон, я, конечно, верен тебе, я благодарен тебе за всё, что ты сделал. Ты прослужил столько здесь лет своей жизни, но Иллюзионист прав, Кирюша мертва и нужно это принять, как бы больно это не было, слышите. Извините меня, но вам лучше уйти из замка, сейчас я не в состоянии думать правильно. Уходите, — горько вздохнул Амадей, накиннул капюшон на свою голову и с угрюмым видом тихонько зашагал в сторону выхода.

Иллюзионист стоял с довольным видом, он понял, что ему удалось убедить князя в том, что всё что сказали эти люди — абсолютная ложь.

— Лучше действительно уйти, иначе я могу помочь, но, боюсь, вам это не понравится.

— А нам и не нужна твоя помощь, как-нибудь и без нее обойдемся — грубо ответил на

это Веррон. — Уходим, Николас, похоже, нам здесь не рады. — С этими словами советник обернулся и твердым шагом зашагал к тому же выходу, которым ушёл Амадей.

Маркус и Николас поспешили бегом за ним, как бы не попасть под горячую руку Иллюзиониста, потому что всем было давно известно, что этот человек носит другое имя, более страшное, под названием дьявол, с которым лучше было не сталкиваться.

Солнце уже село, на небе начали появляться звёзды и только-только алый горизонт догорает потихоньку, уступая место ночи. Тёмной ночи. Веррон, быстро пролетев мимо статуи грифонов, зашагал быстрым шагом по дорожке парка. Он был зол на себя, потому что не смог помочь не только своим друзьям, но и самому себе. Он ведь думал что если он спасёт королевство от гибели, от власти Миракли и иллюзиониста, самого дьявола, потом, после, когда проснётся Миракль от вечного сна заблуждения, он благодарит его. Отблагодарить его, Веррона, за долгую-долгую и верную службу. Но сейчас все его мечты, все его планы были разрушены каким-то Иллюзионистом, каким-то дьяволом, который просто из какой-то ошибки природы наделил себя смертельным даром, который никому не одолеть.

— Веррон, подожди, пожалей ноги старого старика. Я уже не в тех годах, чтобы бегать за тобой, как раньше. Неужели ты думаешь, что мы отдадим королевство в руки Иллюзиониста, какого-то Демона. Нет, тут-то ты ошибаешься. Я тут вспомнил, как мы с тобой вдвоём в одном бою бесстрашно воевали против огров, против троллей и никогда не расставались, никогда не сбегали с поля битвы. А сейчас мы что, просто сдадимся? Сдадимся на милость этого дьявола, чёрта. Как хочешь называй, но наш род никогда не сдавался и не будет сдаваться. Мы все воевали, мы все были молодыми когда-то, и я думаю, что нам не стоит раскисать раньше времени, а лучше собраться с мыслями, собраться с силой, волей и придумать план спасения этого королевства.

— Николас, ты, как всегда, оптимист, — ухмыльнулся Веррон, всё-таки остановившись и повернувшись к догонявшему ему Николасу.

— И, как всегда, можешь подсказать, настроить меня на нужный лад. Да, это стоит продумать.

К этому моменту подоспел запыхавшийся Маркус.

— Ну вы и рванули, — запыхтел он. Мистер Николас хотел улыбнуться и потрепать внука к по волосам, но неожиданно раздался грохот. Страшная с грохотом волна прокатилась по городу. В центре города, где не ожидалось никакая опасность.

Глава 41

Над городом сразу появился столб дыма. Столб чёрного дыма, который улетал прямо в небо. Даже с крыльца замка можно было определить, что дым шёл на главной площади города.

— И что это было? — спросил удивлённый Маркус.

— А вот это мы сейчас с вами и узнаем! — Веррон уверенно направился в сторону ворот замка.

У него в планах было узнать, что же такое происходит в городе. Николас и Маркус, вздохнув, поспешили за ним.

А в городе творилось небывалое.

Солдаты, одетые в униформу, с оружием в руках, кто с мечами, волшебными палочками, кое-где даже встречались гномы, тролли и вообще какие-то нелюди. Дамы в пышных

бальных платьях с напудренными париками на голове кричали со словами о помощи и пытались скрыться в близлежащих помещениях. Торговцы, понимая, что в городе начинается паника, скорее закрываются в своих лавках и с семьями уходили в глубь дома. Кругом шум и гам. Где-то там какой-то дом, в котором кто-то кричал, кто-то кого-то убивал. В общем что-то происходило. А именно что — это предстоит выяснить нашим героям.

Веррон бежал со всех ног, пытаясь поскорее добраться до центра города и выяснить причину такого взрыва. Веррон, Маркус и Николас забежали в один из ближайших открытых ещё торговых лавок. Как только все были внутри Маркус вместе с Верроном закрыли дверь. Из глубины лавки вышел перепуганный торговец — хозяин лавки. Он подозрительно посмотрел на гостей, обвел взглядом, а потом, остановившись на Верроне, понял, что это свои и переживать ему не нужно.

— Давай, человек, объясни, что здесь происходит. Почему же все вокруг дымится, все кричат, что здесь произошло? — спросил удивлённый Веррон.

— Как, вы не знаете? Ведьмы восстали. Они сделали это неожиданно для нас, — ответил перепуганный торговец.

— А из-за чего произошло восстание-то? Мы, вроде, в сторону ведьм ничего не делали, никаких грамот, никаких ограничений, — удивился Веррон.

— Да пока вас не было Его Величество король Миракль издал закон о запрете магии, а подтвердил это словами, что магия зло, она приносит несчастье. И все, кто может феи и ведьмы лишались магических сил и права использовать магию на территории Вэйлайза. И все, кто мог в данном случае видимо ведьмы, собирались в Тайный союз, который сегодня раскрыли и который напал, намереваясь свергнуть правительство. А проще говоря, устроить революцию и сместить Миракля с власти, а выступают они с лозунгом: " Долой Миракля! Да здравствует король Амадей". И не объяснишь им, что всё это неправильно. Революция — это не выход. Даже без магии они нашли способ как изготовить зелья. Будь прокляты эти тёмные книги некромантов!

— Как я понимаю, тут не только ведьмы, но и некроманты, раз ты упомянул о них, точнее о их книгах.

— Да, именно так, как ведьмы пошли за помощью к некромантам, те, учув переполох и кровь, сразу же на это согласились. Глупые ведьмы не понимают против кого они пошли. Идти против Миракля — это значит идти против самого дьявола. Сегодня всё свершится. Мне кажется, это будет толчок к тому, чтобы все изменить, хотя прольётся много крови.

— Чего это вы так уверены?

— Моя жена — гадалка, она увидела на картах, что грядут перемены, всё изменится и тогда мы и заживём, как нам нужно. А нам нужна свобода, нам нужна нормальная власть и нормальные законы. Значит, скоро тут будет это и неважно какой ценой. А ещё она видела бойню, огромную бойню. Бойню, которая всё разрешит. Всё изменится. И тогда мы отойдём от дел за правосудие. У нас будет тот, кто сумеет защитить. Придет девочка, которая нас всех спасёт, которая защитит нас от голода, которая будет оберегать и любить как когда-то любила королевская семья.

— Кира, — тихо прошептал Маркус.

Он обо всём догадался. Догадался, о том, что представит Кире изменить жизнь целого народа, но он не понимал, как она, находясь сейчас в Академии, сможет изменить её, сама не понимая, что происходит, не понимая серьёзности ситуации. Да ещё и бойня. Что произойдёт, кто выживет, а кто нет. Столько ещё неразгаданных тайн и не найденных

ответов на многие вопросы. Все присутствующие в этой лавке понимали, что скоро всё изменится. А уже в какую сторону решать не им, а может быть и им. Но сейчас главное понять, как подавить восстание ведьм и как всё исправить.

Глава 42

Кира проснулась с жуткой головной болью, так же, как и Аннет, так же как и все. Вот уже как полчаса она сидела неподвижно, уставившись в одну точку на стене, она не понимала, что происходит, а больше не понимала, что произошло вчера. Она чётко помнила речь директрисы, порошок в её руке, теней. А дальше? А дальше пустота. Что было дальше никто не помнил. Вот что было самым удивительным. Как будто туман был в голове, который закрывал все, что можно было.

Аннет сидела за столом и что-то усердно писала, они не разговаривали с самого утра. Как только Кира не пыталась вывести на разговор, но она продолжала молчать.

— Аннет, может ты что-нибудь помнишь? — уже в который раз спросила девочка.

— Кира, ну, что ты себе на придумывала. Мы вчера до поздна убирались в кладовке, да так, что после этого нам было уже не бала. Мы уставшие пошли в комнату, — уже в который раз ответила девочка.

— Ну, нет же, Аннет! Мы попали на бал! Ты что? Не помнишь? Миссис Стрейнж с своей речью! А теней, сколько было!

— Опять ты со своими сказками! Надоело уже! Какая ещё миссис Стрейнж? Я о таких и знать не знала! — девочка продолжала усердно писать что-то в тетради, только хмуря брови от недовольства.

— Ну, миссис Стрейнж! Наша директриса! — чуть не плача повторила девочка.

— Ты что? С луны свалилась? Где это видано было, чтобы Академией правила женщина. Всем давно известно, что директор — мистер Хамс! Причём уже много десятилетий. А про какую-то миссис Стрейнж я впервые слышу. Может тебе сон приснился? Сны они такие! Очень реалистичные!

— Нет! Это был не сон! И София мне не приснилась! Она все рассказала!

— Кто такая София? — неожиданно спросила Аннет.

Девочка уже была в отчаянии, кого не спроси, все говорят одно и то же; не было никакой директрисы, а все время академией правил какой-то мистер Хамс.

— Да так, никто, — грустно ответила девочка и, сев за стол, начала писать конспекты по урокам.

Всё было как обычно. Обычный школьный день, обычные будни, завтрак, обед, ужин. Ничего не изменилось. Хотя, пропали эти тени, которые всё это время кружились под потолком замка. Все дети стали как заколдованные со стеклянными глазами, не понимающие ничего. Никто не видел директрису. Кира даже не надеялась уже её увидеть. Тот самый загадочный Мистер Хамс тоже не показывался на глаза. Казалось бы, нет ничего такого, но нет. Всё было совсем не так. Всё было по-другому, если приглядеться. Кира думала о Маркусе. Как там Мистер Николас и его здоровье, как они там поживают. Она хотела снова его увидеть, узнать, что с ним, но не знала, как это сделать, пока не заметила пергамент — тот самый, который присылал Маркус, на краю стола. Ее лицо сразу же засияло, она поняла, что это шанс, который нельзя упустить, она сможет его снова увидеть, с ним пообщаться. Она схватила пергамент, проколола руку магической иглой, уронила каплю крови на пергамент, которая сразу же впиталась в него, взяла шариковую ручку — новое изобретение человечества и написала письмо:

— Дорогой Маркус, надеюсь у тебя всё хорошо. В Академии творятся странные вещи. Никто ничего не помнит. Воспоминания о вчерашнем бале пропали, а в Академии правит какой-то Мистер Хамс. Я надеюсь, что мы сможем встретиться, я здесь больше не хочу оставаться, да и Аннет нужно спасать! Но, если подумать, то не только Аннет, но и всю Академию. Попробую поискать призрак Софии, может она что-то сможет рассказать. А ещё у меня такое ощущение, что я забыла что-то очень важное. Интересно, удалось ли мне пообщаться с душами погибших или же нет. И что же произошло вчера. До встречи Маркус, жду от тебя ответа. Не затягивай с ним надолго.

Кира отложила пергамент, строчки её письма постепенно исчезли. За окном догорала заря, солнце уже почти село. Прошёл последний выходной. Завтра снова начинаются занятия. А её ждёт встреча с магическим шаром, который определит её магию. Тут у неё мелькнула маленькая надежда. А что, если шар не сможет определить её магию, вдруг директриса ошиблась, и они с Аннет тоже ошиблись, посчитав что Кира внучка короля Амадея. И тогда она, Кира, сможет вернуться домой к Маркус и мистеру Николасу, миссис Маргарет. Интересно, она сейчас одна в городе? Скучает, наверно. Кира забралась под одеяло. Аннет все больше времени проводила с Моникой. Не известно, что она в ней нашла, но девочке она перестала уделять внимание. Кира вздохнула, кажется, ещё все впереди. Она посмотрела на птицу, которая дремала на кресле у окна и уснула.

Глава 43

Кира проснулась ещё до того, как вышло солнце. Горизонт только-только начал алеть от восходящего солнца. Для Киры сейчас нужна была тишина. Она очень хотела разобраться, что же произошло, почему же многие ничего не помнят. А почему она помнит все, кроме того, что произошло вчера. Много вопросов остаётся без ответов. Но одно она знает точно, что здесь что-то не то, и это нужно срочно исправлять. Директриса никогда бы не отказалась от поста директрисы Академии. И кто такой мистер Хамс. Вот в чём вопрос, и почему все знают кто это, а Кира не знает, кто это. Это истораживает. Это на сколько должен быть очень сильный человек, чтобы заставить забыть целую академию о существовании человека, да ещё и подменить воспоминания, заставив верить, что академией правит вообще другой человек. Ладно, если заставить верить в это один-два человека, но не всю Академию, включая старшеклассников, которые могут защититься от тёмных чар получше чем маленькие. Кира взяла письмо и подошла к кровати, на которой тихонько подремлевала Юга.

— Ну, вставай засоня, у нас очень много дел, и ты должна мне помочь разобраться с ними, а теперь отнеси это письмо Маркусу, только лети аккуратней, прошу.

Девочка аккуратно взяла птичку, привязала к её лапке пергамент, открыла окно и выпустила её на волю. Птица вспорхнула и улетела. Ещё оставалось полтора часа до начала занятий. Девочка решила не тратить время попусту и зашагала в библиотеку. Библиотекарши не было на месте своём, но Кира и так знала, что ей нужно и она пошла сразу же в ту секцию, где находились заклинания тёмной магии, а также их снятие. Девочка ходила между стеллажами с книгами, миллионами книгами, вводила пальцем по шершавым старым обложкам книг и искала такие книги, которые могли бы помочь понять, что это за заклинание, а главное, как оно снимается.

— Юная леди, вам, случайно, не нужна помощь, — вдруг откуда-то сзади раздался голос. Кира от неожиданности аж передернулась. Она посмотрела на говорящего и увидела перед собой молодого мужчину лет, тридцати-тридцати пяти, у него были длинные густые

чёрные волосы, а одет он был в чёрную мантию. В руках он держал какую-то книгу, которую перелистывал аккуратно своими изящными пальцами.

— Нет, спасибо, не нужно, я как-нибудь сама, — тихо проговорила девочка, надеясь, что он сейчас развернётся и уйдёт.

Но мужчина не уходил, и, похоже, не собирался никуда уходить. Он прошёлся мимо девочки, посмотрел на стеллаж, около которой находилась девочка, и призадумался.

— По-моему, если я не ошибаюсь, тёмную магию проходят только на четвёртом курсе, но никак не на первом.

Девочке на это заявление было нечего ответить. Она и правда не могла объяснить своё стояние около стеллажей с книгами о тёмной магии, но не могла же она и вправду сказать что она здесь стоит только потому, что ей нужно спасти всю Академию от некоего человека, который заставил всех забыть о важных вещах.

— Просто я в библиотеке недавно и не совсем освоилась, не знаю расположение секций, а так ищу сказки для детей десяти лет.

— Что-то ты далеко забрела, — протянул мужчина. Детские книжки находятся вообще в другом конце библиотеки, а здесь серьёзная магия, даже не зная расположение секций, можно было определить, что это секция для старшеклассников, тут же написано четвёртый по шестой курс. Ладно, допустим, я упущу тот факт, что ты находишься очень рано в неположенном месте, когда ты должна находиться в кровати, да ещё и в секции по запретной магии. Скажи хотя бы своё имя.

— Меня зовут Кира.

— А фамилия-отчество есть у Киры?

— Я сирота, я не помню.

— Как жаль. Как жаль, наверное, ты новенькая. Я тебя просто раньше здесь не видел.

— Нет, я не новенькая, я старенькая. Я вас тоже раньше не видела.

— Ты хочешь сказать, что ты не знаешь, как меня зовут?

— Извините, но нет.

— Что же, смешно получается.

— От чего же?

— Да где мои манеры! Позвольте представиться, Мистер Хамс, директор Академии магии и боевых искусств.

Так вот ты какой, Мистер Хамс. Именно ты мне и нужен.

Девочка была настроена уверенно, она была уверена в своих силах знаниях в своём положении, но она немного не понимала, что иногда таких людей, как Мистер Хамс, лучше сторонится, ведь это не просто директор Академии магии и боевых искусств. Это самый настоящий демон.

Глава 45

После разговора с Софией девочка не могла долго ещё отойти от шока. Из всего этого она поняла, что этот милый дяденька хочет её убить. И не просто так, а так, чтобы это было неожиданно. Как говорится предупреждён — вооружён.

Кира вернулась в комнату, Аннет тоже давным-давно встала. На вопрос, где это всё время она была, Кира просто махнула рукой. Она не хотела ей рассказывать ничего. А что она могла сказать? Что их директор, у которого Аннет всё время проучилась и про которого столько много слышала хорошего, оказывается убийцей и этот директор — демона? Уже пробовала в прошлый раз рассказать про директрису, и она и не поверила. Им так запутали

мозги, что они уже ничего не понимают.

Кире ничего не оставалось, как только надеяться на себя. Очень долго занятия шли тоже, чересчур дольше обычного. Кире казалось, что кто-то сейчас выйдет из угла и прилетит в нее какой-нибудь кинжал, меч, да что-нибудь, что угодно. Даже к еде боялась притрагиваться на обеде, вдруг придурок подсыпал какой-нибудь яд. Когда же наконец-то этот день закончился?

Кира решила, что больше находиться в этом страшном замке она не может. Куда угодно, но только не здесь. Она не может ждать нападения на себя, ей нужно бежать, ей нужно действовать. Она дождалась, пока Аннет уйдёт наводить порядки снова между поругавшимися мальчиками, собрала вещи и через чёрный вход, через который ходили в основном слуги, выбежала на улицу.

Она выбежала через ворота замка, где на удивление не было даже караула. Видимо страшнее дьявола никого больше нет. Кира бежала по дорожке куда-то далеко, целью был старый город, откуда её забрали. Там этот демон не станет её искать. Там Маркус, Мистер Николас, миссис Маргарет. Кира так давно их не видела, интересно, что с ними. Как они живут? Все ли хорошо?

Уже давно всё стемнело. Солнце спряталось за горизонт, забирая с собой лучи, а за ними ушел и день. Вскоре вышла луна, она освещала дорогу маленькой девочке, который мчалась домой, к своим родным и близким.

Повсюду были лишь высокие деревья, которые окружали девочку как сторожевые великан. Ночь, мгла только она убегает от смерти. А смерть мчится за ней на Чёрном коне. Она слышит цоканье копыт о дорожку лесную. А девочка, ускоряя шаг, всё больше и больше старалась убежать от смерти. А смерть всё поспевала. Вот уже девочка могла увидеть за своей спиной морду коня чёрного. А на коне возвышался всадник такой же чёрный как его конь.

Вот уже можно было различить на его лице серебряную маску, которая закрывала его лицо. Девочка всё бежала, но с каждым шагом она понимала, что не убежит, смерть достигнет её рано или поздно, она подождёт, пока она не выдохнется, не устанет и догонит её, заберёт с собой.

И вот, когда надежды на спасение уже нет, когда полная чернота гонится за ней, а впереди нет и огонька света, появляется он. Ещё один всадник. На чёрном вороном коне в чёрном плаще и такой же серебряной маске на лице. Девочка даже не успевает опомниться, как всадник хватает её, подсаживает на своего коня и ускакивает вдаль. И вот они скачут среди ночи по тёмному лесу и слышат, как смерть ревет от ужаса, страха и злобы.

Девочка и всадник скакали на чёрном коне почти пол ночи. Он показывал ей самые великолепные места королевства: от водопадов до гор, от полян с великолепными цветами, которые цветут только по ночам изучают яркий свет, озаряя путь путникам, до белоснежных вершин, на который правит Королева вьюга. Он показывает самые сокровенные, самые необычные места королевства, которые никогда не умеют обмануть смертный,

потому что эти места подчиняются только всаднику на Чёрном коне и только он может контролировать их стихии. Обычного человека эта стихия просто убьёт.

Кира никогда не была так счастлива, у неё было такое ощущение, как будто она нашла то, что искала вечно: свободу, простор и возможность увидеть мир не просто на картах, висячих на стене, а живую. Вдыхать аромат этой свежей ночной поры морозного воздуха.

Чёрный Конь скакал всё вдаль, набирая скорость. Она раскрыла руки в обе стороны и

пыталась взлететь как птица и улететь далеко-далеко от всех бед.

Глава 46

— Дедушка, нам нужно срочно возвращаться, Кира прислала письмо из Академии, там что-то происходит, все почему-то забыли, что там правила директриса, теперь там вообще правит какой-то директор. Я переживаю за Киру, а вдруг это дьявол. Только он хочет навредить ей, пока нас нет рядом, — с такими вот словами ворвался в комнату Маркус, держав в одной руке Югу, во второй — письмо.

— Дедушка, что вы сидите такие грустные? — Маркус сразу же заметил перемену в лицах взрослых. — что-то случилось? что-то с Кирой?

— Если бы, — устало качнул головой Веррон. — всё намного хуже. Я получил только что письмо от короля Амадея. Видимо, он не до конца поверил словам иллюзиониста. В этот вечер, пока восставшие бунтовали в городе, Амадей совершил магический ритуал, который связывает его с кровными родственниками, что, в принципе, и объясняет, почему он вовремя не остановил восстание. Тут-то всё хорошо, в соединении с семьёй и так далее, но, а Амадей сделал одну ошибку. Он показал воспоминания, которые видел в видении, Мираклю. Но, Амадей видел не только Киру, он видел, как за ней гналась смерть и это же увидел Миракль. С него спало заклятие иллюзиониста, и поэтому он стал ещё более опасен, потому что в этой смерти он признал иллюзиониста. Миракль и Амадей объявили дьяволу войну, а так как он правит академией, то наши короли объявили войну целой академии. Снова. И они решили устроить атаку сегодня. Как ты, наверное, заметил, на улице не осталось почти никого, все собрались на главной площади и берутся за оружие и уже не против Миракля и друг против друга, а уже против академии и дьявола, самого зла. Так что я вижу только один выход: пиши свои подружки чтобы она собирала вещи и бежала оттуда навстречу армии навстречу своим дедам, чтобы армии не столкнулись, и надеюсь будет такой месиво, а если здесь ещё присутствует дьявол, то, боюсь, нам несдобровать.

— Я достаточно предложил усилий, чтобы ты вырос мужчиной, мой милый Маркус. Но, боюсь, тебе придётся стать мужчиной намного раньше, чем я это предполагал. Твоя задача сейчас — главное защитить Киру и себя. Не нужно геройствовать, не нужно лезть в перепалки со взрослыми, бежать впереди паровоза, делать поспешных выводов.

— Да-да-да, я это всё помню. Назубок выучил, ты мне столько раз это тоже говорил.

— А теперь бежим, нам нужно добраться पहले до академии, чем это сделает армия, и забрать Киру, так можно скорее.

Веррон, Мистер Николас и Маркус направились к двери.

Кира проснулась на кровати вся в поту. Последнее что она помнила — это как Аннет ушла разбираться с непоседами. Ей снился такой замечательный сон, который она не могла забыть очень долго. Она думала, что это реальность, даже обрадовалась, что смогла сбежать из этого места, но всё было так просто сначала. Неужели она думала, что дьявол бы её отпустил? Нет, конечно, это же только сон.

Небо уже было тёмным. Начали появляться первые звёзды, которые освещали огромный двор перед академией. Это была такая Тихая ночь, что что не верилось, что это всё произойдёт сегодня.

Неожиданно в комнату ворвалась Аннет.

— Возрождённые! идут! На нас! Ты что стоишь! Собирай вещи, маленьких уведут отсюда, а старшие будут защищать Академию, у них есть опыт, мы не дождёмся войск

советов.

— Как? бежать? Куда? — Кира ещё не могла понять реальность это или сон.

— На улицу, к автобусам! — девочка начала метаться по комнате, собирая вещи из шкафа и кладя их в какой-то чемодан и сумку, которые она откуда-то взяла.

Не могла сначала понять, что ей делать пока ей Аннет не дала втыка.

— Кстати, тебя директор попросить зайти к нему, что-то сказать хотел.

Сердце Киры сжалось. Она поняла, что сейчас это произойдёт. Он не даст его соединиться со своими дедушками, он сделает так, что она не достанется никому.

— Аннет, срочно бежим! — девочка схватила Аннет за руку.

— Я с тобой никуда не пойду. Ты правда чокнутой стала в последнее время.

— Правильно говоришь, деточка. Не нужно никуда Вам идти, — на пороге стоял Мистер Хамс. — Хотела от меня сбежать, моя дорогая? Аннет, деточка, возьми вещи и беги к автобусам. У Киры здесь остались дела. Позже она к вам присоединится. Или вы к ней, — он улыбнулся самый страшный своей улыбкой.

Глава 47

Аннет послушно вышла, видимо её он успел подчинить заклятием, а может и всю школу.

— Ну, что? Твоя подружка ушла... Теперь мы один на один. У тебя нет ни друзей ничего.

— Да, ты только и умеешь, что нападать на маленьких детей, ведь ты просто трус, так не поступают настоящие демоны.

— Ах ты нахалка, ты думаешь, что знаешь богов лучше, чем я. Смеёшься? Как раз-таки демоны, так и поступают. Они созданы для этого. Они созданы для того, чтобы творить зло в мире. А вы думаете только о подружка. Прямо, как и твоя Стрейдж. тоже думала только о любви. Любовь её и загубила. Ну не будем о хорошем.

Он создал в руке огненный шар, который, по всей вероятности, должен был прилететь в Киру. Замах. Кира закрыла глаза, встречая смерть.

— Ты! — послышался злобным голосом дьявола. — Я же тебя заточил в темнице, чтобы ты там подыхала. Оттуда нельзя выбраться без моей воли, как-то ты оттуда выбралась?

Кира открыл глаза и не поверила им, перед ней стояла миссис Стрейдж, загораживая её собой.

— Я думаю, что сейчас неуместно спрашивать, как я оттуда выбралась скорее. Важнее сейчас то, кого я оттуда забрала, и если ты не отпустишь девочку, то она сделает то, о чём я попросила. Она убьёт тебя и у неё это получится.

— Это угроза? То, что ты её выпустила это полный безрассудок и этим меня ты не пугаешь.

— Тогда что же ты дорожишь, как собака на морозе. Кира, уходи отсюда, беги, я его задержу, — крикнула миссис Стрейдж, прогоняя Киру из комнаты.

— Ладно, пусть идёт, и её всё равно кто-нибудь прибудет там в битве рано или поздно.

Это были последние слова, которые слышала Кира перед своим уходом. Она уже не понимала, кто кого выпустил, ей на это было абсолютно всё равно. Ей дали фору, значит она может сделать что-то, чтобы остановить это кровопролитие, но, похоже было уже поздно.

Кира выбежала на улицу, а там, во дворе академии, уже летали в воздухе стрелы, копья, мечи, автоматы, пули всё перемешалось. Оружие всех времен, какие только нашли люди, использовалось в битве.

Вдруг взад. девочку кто-то схватил за плечо.

— Кира, это я, Маркус, не пугайся, я пришёл тебя вытащить, спасти. Идём со мной.

— Маркус, я так по тебе скучала. Я думала, что мы больше никогда не увидимся.

— Это всё потом, — поторопил её мальчик.

— Я не могу уйти, а как же Аннет и остальные? Нужно установить битву.

— Здесь нет никого из Академии, здесь одни солдаты Старейшин. Они успели прийти вовремя. Веррон, как только получил письмо от короля, который сказал, что идёт войной на Академию, сразу же послал письмо старейшинам, чтобы те готовили войска. А теперь бежим.

Дети побежали в сторону чёрного леса, который девочка видела во сне, такой же туман окутывал поляну, как и было во сне девочке. Здесь было всё так же, как и во сне девочки, только не было смерти на чёрном коне.

— Стой, ты беги дальше, там должна быть поляна, а я вернусь и найду дедушку. Он там, где-то в гуще этого месива.

— Кира, мне очень нужно, я должен найти дедушку, здесь никого нету, иди дальше, я тебе догоняю.

— Береги себя, — только успела крикнуть девочка, как мальчик скрылся уже из виду.

Девочка шла, туман сгущался за ней всё сильнее и сильнее оно уже не могла различить ни дороги ничего. После того сна её сердце сжималось от страха. Последнее, что она успела схватить из комнаты — это мишку Аннет, с которым она никогда не расставались. Она хотела его отдать, но, видимо, она его отдаст позже. Теперь уже она его прижимала к себе сильно, это было единственное существо, с которым она могла пережить этот страх.

Вдруг послышалось ржание коня. На дорогу выехал чёрный конь с чёрным всадником, у которого была на лице маска. Та же самая маска, тот же самый конь, тот же самый всадник, что были у неё во сне. И ещё один конь, ещё один всадник, ещё одна маска. Их уже было двое и это нет. Это была не смерть. Кира понимала, что они не хотят ей причинить боль, они друзья и им можно доверять.

Она сделала шаг, сделала другой. И вот она уже идёт к этим чёрным всадникам, а туман закрывает её. Только одинокий Мишка остаётся лежать на тропинке.

Больше книг на сайте - Knigoed.net